

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Продолж.). Проф.-прот. Т. И. Бутковича 839—872
- Опытъ Православнаго православнаго Богословія въ эполотетическомъ обществѣ. (Продолж.). Проф.-прот. Н. Станковича 873—884
- Виды и характеръ. (Окончаніе). Н. Лебедева 889—914
- Отношенія Христіанства къ закннѣ и общественнымъ учрежденіямъ. Проф.-Прот. І. Габлахова 905—916
- Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. (Продолж.). Н. Ш. Галактовича 917—934

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Русскаго на Афонѣ Пантелеимонова монастыря нашихъ благочестивыхъ благодѣтелей и православныхъ соотечественниковъ—Россіянамъ.—Ранортъ Его Высокопреосвященству священника слоб. Ново-Боровой, Старобльск. уѣзда Іоанна Евфимова.—Ранортъ Его Высокопреосвященству епархіальнаго миссіонера, архимандрита Митрофана.—Докладъ Его Высокопреосвященству священника Архангело-Михайловской церкви сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Святая скорбь по умершимъ и живымъ сынамъ родной земли. Слѣд. Д. Ромашкова.—Объ отечественномъ патриотизмѣ у штундо-баптистовъ. (Окончаніе). Александрита Давидова.—Епархіальная хроника.—Иносепархіальный отдѣлъ.—Разныя повѣсти и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 935—974).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Кадомовская улица, д. № 4.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлью въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печворской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1918 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ при путешествіи **ИЗЪ** 24 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый текстъ поступилъ въ распоряженіе Его Высокопреосвященства, Архіепископа **Иосифа**, на пользу общества вспомоществованія нуждающимся **Харьковской Духовной Семинаріи.**

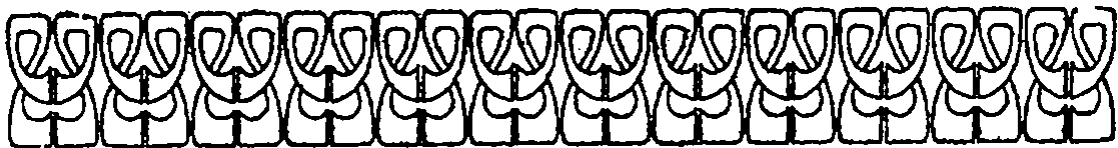
Піснѣ поѣрен.

Второю ризумъваемъ.

Евр. XI.

Доволено цензурою. Харьковъ, 30 Сентября 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Ожмицъ.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

д) *Симонія* (*Simonia*) Симонія въ римско-католической каноникѣ понимается въ очень широкомъ смыслѣ: 1. *Simonia pure conventionalis* (симонія по уговору, торгъ), 2. *Simonia mixta* (симонія, въ видѣ исполненія договора только одною стороною) и 3. *Simonia realis* (договоръ, осуществленный обѣими сторонами). Вслѣдствіе этого католическіе канонисты обвиняютъ въ симоніи не только епископовъ, совершающихъ посвященіе за деньги, но и всѣхъ вообще такъ или иначе содѣйствовавшихъ недостойному лицу воспріять благодать посвященія; сюда относятся всѣ епархіальные чиновники, за деньги или вещи не только содѣйствующие, но даже лишь обѣщающіе содѣйствовать незаконному полученію посвященія, каковы, напр., чиновники ординаріата и епископской канцеляріи, члены капитула, деканы и экзаменаторы, дающіе за взятки ложные отзывы о поведеніи и познаніяхъ ставленниковъ, патроны за деньги или вещи или по инымъ своекорыстнымъ побужденіямъ презентирующіе недостойныхъ кандидатовъ для посвященія; но сюда же принадлежатъ и сами стремящіеся чрезъ подкупъ или незаконнымъ вообще способомъ получить посвященіе. Епископъ признается виновнымъ въ симоніи не только тогда, когда онъ посвящаетъ кого-либо за деньги или различныя подношенія (*manus a manu*), но и тогда, когда въ этомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ не по суду своей совѣсти, а по протекціи (*manus a lingua*), или за какое-либо одолженіе, услуги, изъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1915 г.

человѣкоугодія, послушанія свѣтскимъ властямъ, по уступчивости предъ богатыми и знатными и вообще по ходатайству третьихъ лицъ (*manus ab obsequio*). Въ болѣе обширномъ смыслѣ католическая каноника считаетъ симонію торговлю заказными мессами, индульгенціями или отпусками, таинствами, віатикумомъ, равно какъ и вымогательство за требоисправленія вообще.—Симонія, какъ церковное преступленіе, влечетъ за собою, по каноническимъ правиламъ римско-католической церкви, тяжелое наказаніе: епископъ, уличенный въ посвященіи кого-либо по симонистическимъ побужденіямъ, навсегда запрещается въ священнослуженіи и отлучается отъ церковнаго общенія съ лишеніемъ права даже входить въ храмъ; рукоположеніе, совершенное имъ, объявляется незаконнымъ, а рукоположенный, впредь до раскаянія, также подвергается отлученію отъ церкви. Клерикъ-симонистъ запрещается въ священнослуженіи, лишается бенефиціума и отлучается отъ церкви, мірянинъ же на всю жизнь лишается причащенія.

е) *Sacrilegium*. *Sacrilegium* по-русски значитъ—святотатство (у Ливія, Квинтиліана, Тацита, Федра), а также поруганіе святыни, оскверненіе религіи, кощунство, нечестіе, безбожіе и даже проклятіе (у Непота, Сенеки, Горация, Овидія, Цицерона и др.). По католической каноникѣ, это преступленіе имѣетъ три вида: *sacrilegium personale*, *locale et reale* (личное, мѣстное и вещное). *Sacrilegium personale* состоитъ въ нарушеніи личной неприкосновенности (*privilegium canonis*) или въ оскорбленіи священныхъ лицъ дѣйствіемъ. *Sacrilegium locale* это—оскверненіе храма или другихъ освященныхъ мѣстъ, напр., буйствомъ въ храмѣ, пощипаніемъ въ храмѣ урины, мужского сѣмени, женской крови, блеотны и т. п. *Sacrilegium reale* состоитъ въ злоупотребленіи таинствами и изреченіями Св. Писанія, а также въ похищеніи или злоумышленной портѣ священныхъ вещей. Виновный въ этомъ преступленіи подвергается вообще очень тяжелому наказанію. Напр., оскорбившій дѣйствіемъ, т. е., ударившій, искалѣчившій, умертвившій, насильственно задержавшій или по распоряженію свѣтскихъ властей арестовавшій, враждебно преслѣдовавшій или заключившій въ тюрьму безъ согласія церковной власти какого-либо кардинала, патріарха, архіепископа, епископа, папскаго легата

пли нунція, по конституціи папы Пія IX ¹⁾, подлежатъ великому папскому отлученію—*excommunicatio latae sententiae*. Такому же наказанію подлежатъ и тѣ, которые рѣшатся изгонять указанныхъ лицъ изъ ихъ епархій и областей (провинцій), или даже станутъ какъ-либо содѣйствовать этому, напр., своими приказаніями, совѣтами, одобреніями или покровительствомъ. Мало того. Оскорбившій дѣйствиємъ кардинала лишается права на церковныя лены, аренды, должности и бенефиціумы, если онъ ими пользовался, и осуждается на всегдашнее безславіе, а его сыновья и внуки по мужской линіи лишаются права получить когда-либо какую бы то ни было церковную должность. Болѣе легкое наказаніе несутъ тѣ, которые причиняютъ оскорбленіе дѣйствиємъ остальнымъ клерикамъ: они подвергаются только епископскому отлученію.—*Sacrilegium personale* совершаетъ и тотъ, кто впадаетъ въ блудъ съ лицомъ, получившимъ высшее посвященіе или давшимъ обѣтъ цѣломудрія, при чемъ, если, напр., мірянинъ соблазнитъ монахиню, онъ отлучается епископомъ отъ церкви, клерикъ же низводится на низшую должность и, по усмотрѣнію епископа, заключается въ монастырь. Монахи и клерики высшаго посвященія, вступившіе въ бракъ, равно какъ и вышедшіе въ замужество также подвергаются епископскому отлученію. Клерики, живущіе въ конкубинатѣ или уличенные въ подозрительномъ обхожденіи съ женщинами, сначала подлежатъ увѣщанію; если же увѣщанія на нихъ не дѣйствуютъ, то они лишаются третьей части своихъ доходовъ или пенсіи въ пользу церковной „фабрики“ или въ пользу какого-либо благотворительнаго учрежденія; если же они не исправляются и послѣ этого, то они теряютъ всѣ свои доходы или пенсію и на вѣкоторое время лишаются своихъ должностей; а если и послѣ этого они упорствуютъ въ своемъ распутствѣ, то совсѣмъ запрещаются въ священнослуженіи, пока по тщательномъ изслѣдованіи, не будутъ диспенсированы. Въ четвертый разъ они уже подвергаются отлученію. Креликовъ, не пользующихся ни бенефиціумами, ни пенсіями, епископъ имѣетъ право за то же преступленіе присуждать къ заточенію въ монастырь, къ запрещенію священнослуженія, къ

1) Срв. Зильбернагля, стр. 359 подстроч. примѣч.

лишенію права просить какой-либо бенефиціумъ и т. п. Отлученію отъ церковнаго общенія подлежатъ также всѣ осквернители священныя мѣсть и святотатцы въ собственномъ смыслѣ,—и только одинъ папа можетъ диспенсировать ихъ, т. е., освободить ихъ отъ этого наказанія.

г) Духовное святотатство. Церковному суду подлежатъ всѣ лица, присваивающія себѣ не принадлежащія имъ іерархическія права и богослужебныя функціи (священнодѣйствія), когда, напр., міряне дерзаютъ произносить въ храмѣ проповѣди или не имѣющіе высшаго посвященія вздумали бы совершать крещеніе, или „читать мессу“, или „слушать исповѣдь“. За это преступленіе полагаются наказанія неодинаковыя: иному наказанію подвергаются лица, еще не достигшія 20-лѣтняго возраста, иному—совершеннолѣтнія. Если кто только читалъ мессу, но возношеніе (*elevatio*) не совершилъ, онъ подвергается меньшему наказанію (по усмотрѣнію судей), чѣмъ тотъ, кто отправилъ по служебнику (мессалу) всю мессу. Діаконы, „читавшіе мессу“, только отрѣшаются отъ должности на два или на три года. Кто „выслушалъ исповѣдь“, но разрѣшительной формулы не произнесъ, тотъ подлежитъ не столь тяжкому наказанію, какъ тотъ, кто присвоилъ себѣ право разрѣшать и грѣхи кающимся.—Къ этому же роду преступленій католическіе канонисты относятъ и то, когда гражданскіе начальники своимъ вмѣшательствомъ затрудняютъ осуществленіе церковно—іерархической юрисдикціи въ принадлежащей ей области.

д) Богохульство и клятвопреступленіе. По католической каноникѣ, богохульство влечетъ за собою присужденіе виновнаго къ публичному церковному покаянію, а если богохульщикъ отказывается отъ этого, то онъ отлучается отъ церковнаго общенія съ воспрещеніемъ входа въ храмъ и лишеніемъ церковнаго погребенія. Въ средніе вѣка за это преступленіе у виновныхъ отрѣзали языки или подвергали ихъ другимъ жестокимъ наказаніямъ, какъ того требовалъ, напр., папа Пій V своею конституціею „*Sum primum*“ отъ 1-го апрѣля 1568 года. Одинаковому съ богохульниками наказанію подвергаются и тѣ, которые не донесутъ епископу о слышанномъ ими богохульствѣ, особенно—отъ еретиковъ и ожесточенныхъ безбожниковъ. Въ христіанскихъ государ-

ствахъ это преступленіе строго наказывается и свѣтскими судами: въ Россіи кто дерзнетъ публично богохульствовать въ церкви, тотъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ; богохульствовавшій же не въ церкви, но въ публичномъ мѣстѣ или при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ отъ 6-ти до 8-ми лѣтъ. Даже въ Германіи, по закону 26 февраля 1876 года, за богохульство полагается трехлѣтнее заключеніе въ тюрьму. Клерики сверхъ того лишаются своихъ должностей и доходовъ.—Ложная клятва и клятвopреступленіе (*juramentum et perjurium*) влекутъ за собою: для мірянина—публичное покаяніе и 40-дневный постъ на хлѣбѣ и водѣ или отлученіе отъ церкви, для клерика—лишеніе сана (*dignitas*) и бенефиціума. Лицамъ, не достигшимъ 14-лѣтняго возраста даже клятва вообще католическою каноникою воспрещается. Присяга должна быть даваема лично и натошакъ. Только особый видъ присяги, называемый *juramentum calumniae* (*calumnia*—какъ судебный терминъ—значить: каверзы, крючки, сплетни, увертки, клевета, ябедничество, *jurare calumniae*—клясться, что въ обвиненіи нѣтъ клеветы) можетъ быть приносимъ чрезъ спеціального прокуратора или уполномоченнаго.

h) *Чародѣйство и волшебство.* Чародѣи и волшебники, какъ *malefici* (дурные и вредные люди), по католической каноникѣ, подлежатъ отлученію отъ церкви. Тому же наказанію подвергаются и всѣ обращающіеся къ нимъ міряне; клерики же лишаются должностей и заключаются въ монастыри. Только невѣжество и легкомысліе могутъ быть мотивомъ къ смягченію этого наказанія. Ношеніе амулетовъ и другія подобныя суевѣрныя дѣйствія принадлежатъ къ этому же роду церковныхъ преступленій.

i) *Преступленія противъ тѣла и жизни людей.* Церковному суду подлежатъ всѣ убійцы, разбойники и бандиты, оскотители, скопцы, врачи и повивальныя бабки или акушерки, производящія абортъ и дѣлающія мушнѣ и женщинѣ неспособными къ дѣторожденію, поединщики, ихъ секунданты, даже зрители и начальники, разрѣшающіе дуэль, хотя бы она и не окончилась убійствомъ. Наказанія за эти престу-

пленія варьируются между церковнымъ покаяніемъ и пожизненнымъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія. Клерики, сверхъ того, лишаются должностей и доходовъ.

к.) Нарушеніе шестой (по православному катихизису—седьмой) *заповѣди*. Виновные въ нарушеніи супружеской вѣрности (прелюбодѣяніи) міряне подлежатъ семилѣтней епитиміи; соблазвившій же замужнюю женщину клерикъ наказывается лишеніемъ должности и пожизненнымъ заключеніемъ [въ монастырь. Семилѣтнему церковному покаянію подвергаются также двоеженцы. Публичныя женщины должны быть изгоняемы изъ христіанскихъ городовъ и даже діацезовъ—свѣтскою властію. Растрлившій дѣвицу (*stuprum*) обязанъ или жениться на ней, или матеріально обезпечить ее. Блудники (*fornicatio*) наказываются семилѣтнею епитиміею; кровосмѣсители—восьмилѣтнею; клерики же лишаются должностей. Похититель (*raptus*) дѣвицы или замужней женщины, вмѣстѣ съ своими совѣтниками, помощниками и укрывателями, подвергаются отлученію, безславію и лишенію права вступить когда-либо въ клеръ, а клерикъ—лишенію должности; кромѣ того, по рѣшенію суда, похититель обязанъ или жениться на похищенной, или матеріально обезпечить ее. За содомскій грѣхъ и скотоложничество виновный мірянинъ, по постановленію третьяго Латеранскаго собора, подлежитъ совершенному отлученію отъ церковнаго общенія, а клерикъ—лишенію должности и заключенію въ монастырь; кромѣ того, виновные въ этихъ преступленіяхъ, по конституціи папы Пія V „*Horrendum*„ отъ 30-го августа 1568 года, должны быть предаваемы и свѣтскому суду.

е.) Преступленія противъ имущества и чести ближняго. Воры, вмѣстѣ съ ихъ помощниками, укрывателями и соучастниками, скрутки краденнаго, утаиватели найденнаго, пираты и грабители разбитыхъ въ морѣ кораблей, поджигатели (*incendiarii*), ростовщики, фальшивомонетчики, алхимики, фальсификаторы папскихъ буллъ и конституцій, пасквилянты и тѣ, которые, найдя пасквиля, не уничтожаютъ его, по католической каноникѣ, подвергаются различнымъ наказаніямъ, смотря по ихъ раскаянію или упорству, отъ 30-дневнаго поста на хлѣбѣ и водѣ до великаго папскаго отлученія и лишенія христіанскаго погребенія, а клерики—отъ денежнаго штрафа до пожизненнаго заключенія въ монастырь.

Спеціальныя преступленія клериковъ—противъ должности и благоповеденія. За неблагоповеденіе клерики могутъ быть подвергаемы какъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, такъ и наказаніямъ по суду. Размѣръ дисциплинарныхъ взысканій зависитъ отъ усмотрѣнія епископа; по суду же наказанія опредѣлены „канонами“: такъ, напр., за пьянство клерику въ теченіе тридцати дней воспрещается приступать къ причащенію, а за преданность пьянству онъ отрѣшается отъ должности; тому же наказанію подлежатъ клерики, торгующіе спиртными напитками и имѣющіе свои трактирныя заведенія. За участіе въ охотѣ епископъ запрещается въ священнослуженіи на три мѣсяца, священникъ—на два мѣсяца, а діаконъ лишается должности. Тому же наказанію подлежатъ клерики—картежники, драчуны, скандалисты, любители веселыхъ проказъ и неприличныхъ шутокъ, сальные анекдотисты, ловеласы и частые посѣтители женскихъ монастырей и конгрегацій, любители моды и свѣтскихъ костюмовъ, равно какъ и увлекающіеся мірскими занятіями. О другихъ преступленіяхъ подобнаго рода мы уже говорили. За неисполненіе распоряженій начальства и за непочтительность къ старшимъ клерики наказываются чаще всего лишеніемъ должности. Клерикъ, рѣшившійся священнодѣйствовать въ мѣстности, подпавшей интердикту, запрещается въ священнослуженіи навсегда. Большимъ преступленіемъ и противъ должности, и противъ благоповеденія католическая каноника считаетъ то, когда духовникъ оказывается соблазнителемъ кающейся. У Зильбернагля (стр. 378) мы читаемъ: „Fornicatio (блудъ) священника съ своею духовною дочерью, т. е., съ тою женщиною, которая избрала его своимъ духовникомъ, должно быть наказываемо лишеніемъ мѣста. Очень тяжелыя наказанія положены за sollicitatio (приведеніе въ сильное возбужденіе, поджиганіе, подадориваніе, подущеніе, соблазненіе), происходящее отъ того, что священникъ во время исповѣди, предъ исповѣдью или непосредственно послѣ исповѣди, или по поводу, или подъ предлогомъ исповѣди, или даже не у исповѣдальнаго кресла, а въ иномъ пазначенномъ или избранномъ для выслушанія исповѣди мѣстѣ, подъ видомъ слушанія исповѣди, соблазняетъ свою духовную дочь, кто бы она ни была, къ распутному общенію съ нимъ или съ кѣмъ-либо другимъ,

словами ли то, знаками, миганіемъ, нескромнымъ прикосновеніемъ или передачею для прочтенія какого-либо порнографическаго сочиненія, тотъ часъ или послѣ, или ведетъ съ нею нецѣломудренныя рѣчи и бесѣды: такой священникъ, смотря по свойству преступленія и обстоятельствамъ, наказывается запрещеніемъ въ священнослуженіи, лишеніемъ доходовъ и должностей и отнятіемъ права когда-либо получить ихъ опять, а если онъ—монахъ, то—утратою активнаго и пассивнаго избирательнаго права, а въ тягчайшихъ случаяхъ—совершеннымъ разжалованьемъ и передачею въ свѣтскій судъ для наказанія по уголовнымъ законамъ. Соблазненная же женщина обязана донести на своего соблазнителя его ординарію (епископу) или инквизиторамъ. Если же, по небрежности или преступному упущенію, она не сдѣлала такого донесенія (*denunciatio*) въ теченіе мѣсяца, то она сама подвергается отлученію. Ни одинъ духовникъ не долженъ разрѣшать отъ грѣховъ соблазненную такимъ образомъ женщину, пока она не сдѣлала донесенія или, по крайней мѣрѣ, не дала обѣщанія сдѣлать его.—Наконецъ, клерики предаются суду за неканоническое полученіе посвященія, за самовольное оставленіе своихъ приходоу, за небрежное исполненіе своихъ обязанностей въ храмѣ и въ приходѣ, за грубое обращеніе съ прихожанами, за противузаконное управленіе церковнымъ имуществомъ и т. п.

10. *Общія замѣчанія о римско-католическомъ духовномъ судопроизводствѣ.* Судопроизводство въ католической церкви по преступленіямъ мірянъ и клериковъ стоитъ далеко отъ совершенства. Главный его недостатокъ состоитъ въ томъ, что оно тормозится канцелярскою перепискою и различнаго рода отписками. Ни обвинитель, ни обвиняемый, ни ихъ свидѣтели лично на судъ не вызываются. Для судебного производствѣ въ первой инстанціи полагается двухгодичный срокъ, какъ бы важно или незначительно ни было дѣло. Впрочемъ, срокъ этотъ, безъ особеннаго затрудненія, можетъ быть и удвоенъ, и утроенъ, и даже затянутъ до безконечности. Католическое судопроизводство бываетъ или аккузативнымъ, или денунціаціоннымъ, или инквизиціоннымъ, ибо оно начинается или по жалобѣ частныхъ лицъ, или по донесенію начальствующихъ, или по дурной молвѣ (*mala fama*), дошедшей до епископа, его генераль-викарія, инквизиторовъ

или спеціального судьи. О должностныхъ преступленіяхъ клериковъ частныя лица могутъ доносить епископу однакоже только тогда, если они принадлежатъ къ членамъ римско-католической церкви или если эти преступленія произвели въ приходѣ соблазнъ, что должно быть подтверждено несомнѣнными доказательствомъ. Изъ иновѣрцевъ могутъ возбуждать судебныя преслѣдованія римско-католическихъ клериковъ только лица, уполномоченныя на то государственнымъ законодательствомъ. Получивъ жалобу или донесеніе непосредственно или чрезъ епископа, судья отправляетъ ихъ въ копіяхъ обвиняемому, требуя отъ него объясненія, по каждому пункту обвиненія, на что, по своему усмотрѣнію и мѣстнымъ условіямъ, назначаетъ опредѣленный срокъ, который, по просьбѣ обвиняемаго, ради собиранія справокъ и документовъ, равно какъ и ради указанія свидѣтелей, можетъ быть и продленъ, такъ какъ обвиняемый обязанъ свои объясненія подтверждать ссылкой на несомнѣнные факты, подлинныя документы и достовѣрныхъ свидѣтелей. Если судья найдетъ объясненіе обвиняемаго основательнымъ и достаточно доказаннымъ, то онъ отправляетъ его въ копіи, вмѣстѣ съ своимъ частнымъ рѣшеніемъ, къ обвинителю или доносчику для возраженій на нихъ, назначая опять-таки опредѣленный срокъ. Возраженія обвинителя, подтвержденныя фактами, документами и ссылкой на новыхъ свидѣтелей, судья, вмѣстѣ съ своимъ частнымъ рѣшеніемъ, отправляетъ въ копіи обвиняемому для новыхъ объясненій. Если эти объясненія представляютъ какіе-либо новые основательные доводы, судья опять отправляетъ ихъ въ копіи къ обвинителю для новыхъ возраженій и т. д. и т. д. Эта процедура по обмѣну объясненій и обвиненій продолжается до тѣхъ поръ, пока не исчерпывается весь источникъ сутяжничества сторонъ или пока судья не пріобрѣтетъ внутренняго убѣжденія о положеніи дѣла,—и только послѣ этого въ общемъ судебномъ засѣданіи, по докладѣ нотарія, постановляется окончательный по первой инстанціи приговоръ. Но чаще всего процедура преириательствъ между сторонами затягивается до истеченія двухгодичнаго срока,—и тогда дѣло прекращается само собою въ первой инстанціи суда и переносится во вторую даже нерѣшеннымъ. Впрочемъ, какъ обвинитель, такъ и обвиняемый имѣютъ право апеллировать

во вторую инстанцію и на каждое частное рѣшеніе судьи. Такія аппеляціи должны быть подаваемы обязательно чрезъ судью первой инстанціи для того, чтобы онъ могъ присоединить къ нимъ свой отзывъ, или, если онъ найдетъ ихъ основательными, онъ могъ бы пересмотрѣть дѣло въ новомъ направленіи, не допуская жалобы на постановленное уже имъ рѣшеніе во вторую инстанцію. Нерѣдко онъ бываетъ вынужденнымъ дать дѣлу новое направленіе и по указанію суда второй инстанціи, если въ послѣдній была подана аппеляція на какое либо изъ его частныхъ рѣшеній. Въ такомъ случаѣ срокъ судопроизводства, конечно, удлинняется. Если изъ препирательства сторонъ судья первой инстанціи не вынесъ убѣжденія въ справедливости или несправедливости обвиненія или если онъ нашелъ недостаточными указанные обвинителемъ факты и документы, онъ дѣлаетъ постановленіе о допросѣ свидѣтелей. Допросъ свидѣтелей производится особыми должностными лицами, которыя въ католической каноникѣ называются *инквизиторами* (слѣдователями). Свидѣтели даютъ свои показанія не иначе, какъ подъ присягою и на бумагѣ. Если судья найдетъ неубѣдительными и свидѣтельскія показанія со стороны обвиненія, то онъ долженъ вынести обвиняемому оправдательный приговоръ. Въ прежнее время при этомъ требовалась только еще „очистительная клятва“ со стороны обвиняемаго, но теперь этотъ обычай вышелъ изъ употребленія, за исключеніемъ случаевъ, когда заподозрѣнные въ ереси даютъ еще „очистительную клятву“ въ видѣ проклятія этой ереси. При составленіи приговора хотя судья и обязанъ руководствоваться канонами римско-католической церкви, но онъ не долженъ непремѣнно слѣдовать ихъ буквальному требованію: ему предоставляется право принимать во вниманіе обстоятельства, при которыхъ совершено разбираемое преступленіе, дабы приговоръ его соответствовалъ дѣйствительности и требованію справедливости. Приговоръ излагается всегда письменно. Сторонамъ онъ долженъ быть объявляемъ въ ихъ личномъ присутствіи, хотя въ послѣднее время все чаще и чаще сообщается чрезъ декановъ со взытіемъ со сторонъ росписки въ объявленіи его.

Сторона, недовольная приговоромъ суда первой инстанціи, можетъ подавать аппеляціонную жалобу въ судъ второй

инстанціи, о чемъ она должна заявить судьѣ первой инстанціи словесно или письменно въ десятидневный срокъ послѣ объявленія приговора въ общей формѣ. Апелляція должна быть изложена непременно письменно и должна быть представлена предварительно судьѣ первой инстанціи, который обязанъ изготвить въ 30-дневный срокъ все необходимыя „апостолы“. „Апостолами“ въ католической каноникѣ называются различные документы, какъ, напр., отзывъ судьи, копія его частныхъ приговоровъ, копія судебныхъ протоколовъ и другихъ бумагъ, прилагаемыхъ къ апелляціонной жалобѣ. Срокъ для изготвления „апостоловъ“, по просьбѣ и соглашенію сторонъ, судья имѣетъ право сократить. Теперь, впрочемъ, „апостолы“ почти вышли изъ употребленія, хотя въ нѣкоторыхъ діоцезахъ (напр., Роттенбургскомъ и Бреславскомъ) они еще обязательно требуются: въ судѣ второй инстанціи нынѣ представляются чаще всего при апелляціяхъ подлинныя судебныя дѣла. Въ апелляціонныхъ жалобахъ сначала должны быть указаны вполнѣ достаточныя основанія для ихъ подачи; затѣмъ, послѣ наложенія существа дѣла, въ нихъ могутъ быть приводимы и новыя доказательства, въ видѣ фактовъ и документовъ, могутъ быть указываемы и новыя свидѣтели, но новыя обвиненія, еще не разсмотрѣнныя въ судѣ первой инстанціи, не должны быть допускаемы. Не принимаются апелляціи, написанныя въ дерзкихъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ. Кроме того каноническими правилами римско-католической церкви воспрещены апелляціи: 1) на высшихъ судей и іерархическихъ лицъ, 2) на приговоръ, основанный на общезвѣстности преступленія или на собственномъ сознаніи обвиняемаго, хотя по тяжкому обвиненію приговоръ долженъ опираться главнымъ образомъ на объективныя доказательства; 3) на обвинительный приговоръ, осуждающій постоянное и упорное неповиновеніе церковной власти; 4) на три однородныхъ приговора, вынесенныхъ по одному и тому же преступленію или по какому либо одному пункту обвиненія; 5) на приговоръ, явно или молчаливо признанный сторонами справедливымъ и такимъ образомъ не подающимъ повода къ апелляціи; 6) на приговоръ, основанный на точномъ указаніи закона; 7) если раньше не была принята законная апелляція противника; 8) если судья былъ уполномоченъ папою съ

оговоркою „*appellatione remota*“ (съ отказомъ аппеляціи); 9) противъ оправдательнаго приговора мировыхъ судей, избранныхъ самими сторонами и 10) противъ обвиненія въ ереси. Судопроизводство во второй инстанціи носить такой же канцелярскій характеръ волокиты и отписокъ, какъ и въ первой. Срокъ его ограниченъ однимъ годомъ, хотя, „по уважительнымъ причинамъ“, можетъ быть продолженъ до двухъ лѣтъ и болѣе.

Такъ какъ судъ третьей инстанціи дѣйствуетъ во имя папскаго авторитета, то никакихъ специальныхъ правилъ для него въ католической каноникѣ не существуетъ.

Кромѣ обычнаго или полнаго судопроизводства, только что изложеннаго нами, римско-католическая каноника, ради ускоренія дѣла, особенно по гражданскимъ искамъ и должностнымъ преступленіямъ, допускаетъ еще судопроизводство чрезвычайное или суммарное. По существу оно не отличается отъ полнаго или нормальнаго и состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ моментовъ, но оно упрощеннѣе и даже, пожалуй, естественнѣе нормальнаго. Въмѣсто письменныхъ объясненій и возраженій сторонъ оно допускаетъ устное судоговореніе; сроки между различными моментами могутъ быть значительно сокращаемы. На общемъ основаніи стороны могутъ выставить своихъ свидѣтелей до четырехъ разъ; число свидѣтелей можетъ простираться до сорока. По сокращенному судопроизводству судья можетъ ограничиться только существенными показаніями лишь столькихъ свидѣтелей, сколько онъ находитъ нужнымъ для надлежащаго разъясненія дѣла.

Церковно-богослужебная жизнь.

І. Священные времена.

а. *Праздники.* Изъ пяти католическихъ церковныхъ заповѣдей первая и третья относятся къ праздникамъ и воскреснымъ днямъ, именно: первая *церковная* заповѣдь повелѣваетъ „слушать мессу въ воскресные и праздничные дни“, а третья—„святить установленные церковію праздники“.—О правѣ устанавливать праздники нѣкоторые римско-католическіе канонисты ¹⁾ говорятъ такъ: „право устанавливать празд-

¹⁾ Срв. Вальтеръ § 292, стр. 629.

ничные дни естественно принадлежатъ только церкви, и именно-папѣ, когда рѣчь идетъ о праздникахъ обязательныхъ для всего христіанства (?!), въ другихъ случаяхъ—національнымъ и провинціальнымъ соборамъ и даже отдѣльнымъ епископамъ; а такъ какъ праздники имѣютъ значеніе и въ гражданской жизни, то для установленія ихъ, конечно, необходимо и согласіе свѣтской власти“. Другіе католическіе канонисты ¹⁾ откровеннѣе: о церкви, соборахъ, епископахъ и представителяхъ свѣтской власти они хранятъ гробовое молчаніе и категорически утверждаютъ, какъ положеніе, не допускающее никакихъ возраженій, что право устанавливать церковные праздники принадлежитъ только одному папѣ. И правда на ихъ сторонѣ: епископовъ лишилъ права устанавливать новые праздники въ своихъ діоцезахъ еще папа Урбанъ VIII въ 1642 году конституціею „Univerſa“, а папа Иннокентій X конституціею „Cum purer“ отъ 6-го октября 1653 года не призналъ такого права за представителями свѣтской власти.

Въ католической церкви, подобно тому, какъ и въ Православной, праздники посвящены воспоминаніямъ о событіяхъ изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа и памяти святыхъ. Но въ оцѣнкѣ ихъ значенія римская церковь уклоняется отъ церкви Православной. Важнѣйшими праздниками Господскими она считаетъ Рождество Іисуса Христа, Обрѣзаніе Господне, поклоненіе волхвовъ или „трехъ королей“ (праздникъ, соединяемый съ воспоминаніемъ крещенія Іисуса Христа), три послѣднихъ дня страстной седмицы, Пасху, Вознесеніе Господне, Пятидесятницу или день сошествія Святаго Духа на апостоловъ, Троицынъ день (въ слѣдующее воскресенье послѣ пятидесятницы) и Праздникъ Тѣла Христа (въ четвергъ послѣ Троицына дня). Послѣдній праздникъ былъ учрежденъ папою Урбаномъ IV въ 1264 году и отличается особенно пышными и торжественными крестными ходами по улицамъ городовъ и селеній. Другіе Господскіе праздники, какъ, напр., Срѣтеніе Господне, Пресображеніе и Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста въ католической церкви не причисляются къ столь великимъ праздникамъ. Срѣтеніе Господне даже формально отнесено къ

¹⁾ Напр. Зильбернагель, § 150, стр. 525.

Богородичнымъ праздникамъ. Входъ Господень въ Иерусалимъ (Palmarum) считается обычнымъ воскресеньемъ, но не великимъ праздникомъ въ собственномъ смыслѣ. Есть праздники Господскіе, которыхъ не знала древняя Христова Церковь: Имени Иисуса и Сердца Иисусова, какъ и выше упомянутый праздникъ Тѣла Господня. Благовѣщеніе Божіей Матери нѣкоторые католическіе литургисты относятъ къ Господскимъ праздникамъ, такъ какъ съ этимъ днемъ соединяется „воспоминаніе таинства воплощенія Иисуса Христа“. Великими Богородичными праздниками римско-католическая церковь признаетъ Успеніе Божіей Матери или день смерти Ея и восшествія въ царство небесное, Рождество Богородицы и непорочное зачатіе св. Анны: въ послѣднемъ праздникѣ она „читъ первыя минуты земнаго существованія Пресвятой Дѣвы Маріи“. Къ меньшимъ Богородичнымъ праздникамъ принадлежатъ: Введеніе или принесеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи и измыщенные уже католиками—Посѣщеніе Богородицею св. Елисаветы (2-го іюля с. с.), Обрученіе Пресвятой Дѣвы Маріи (28 января с. с.) и Скорбей Богородицы.—Изъ праздниковъ въ честь святыхъ самый важнѣйшій въ католической церкви—праздникъ Всѣхъ Святыхъ, учрежденный, по утвержденію католическихъ ученыхъ, папою Бонифаціемъ (608—615 г.г.). Въ этотъ день воспоминаются главнымъ образомъ тѣ святые, имена которыхъ остались исторіи неизвѣстными. Кромѣ того, католическою церковію или-точнѣе-папами учреждено много праздниковъ въ честь специально-католическихъ святыхъ, какъ, напр., основателя іезуитскаго ордена, разрушившаго самыя принципы христіанской нравственности Игнатія Лойолы (31-го іюля), французскаго короля Людовика XI (25 августа), аббата Эгидія, Франциска Салезскаго, Цициліи, Томы Авкината, Франциска изъ Пауло, Ричарда, Станислава, Бернарда, Антонія Падуанскаго, Брониславы, Иеронима, Ядвиги, Терезин, Франциски и др. ¹⁾ Есть у католиковъ и такіе празд-

¹⁾ Изъ этихъ „католическихъ святыхъ“, кромѣ Игнатія Лойолы, заслуживаютъ вниманія: 1. Французскій король *Людовикъ IX* (1226—1270); онъ родился 25 апрѣля 1215 года; какъ сынъ и наслѣдникъ Людовика VIII, онъ вступилъ на престолъ, имѣя 11 лѣтъ отъ роду; подъ руководствомъ матери своей Бланки Кастильской, укрѣпилъ свою королевскую власть, улучшилъ судопроизводство и ограничилъ притязанія папъ и вассаловъ; во вторую половину своего царствова-

ники (также неизвѣстные древней церкви), какъ, напр., Ангеловъ-Хранителей, Каѳедры свв. Апостоловъ Петра и Павла (помимо праздника въ честь этихъ Апостоловъ 29-го іюня), Посланія Апостоловъ (15-го іюля), Обращеніе св. Апостола Павла (25 января) и др.

ніа онъ совершилъ два крестовыхъ похода (1248—1254 и въ 1270 г.); во время послѣдняго похода, именно 23 августа 1270 года онъ умеръ въ лагерь у Туниса; къ лику святыхъ его причислилъ папа Бонифаціи VIII (1294—1303) 2., *Эгидій*, бывшій во Франціи въ VII вѣкѣ аббатомъ и патрономъ многихъ церквей и монастырей; память его празднуется 1-го сентября. Кромѣ этого Эгидія, католическая церковь чтитъ святыми еще: *Эгидія*—ученика Франциска Ассисскаго; *Эгидія Колонну* или *Римлянина*, называемаго *doctor fundatissimus*, бывшаго генераломъ августинскаго ордена съ 1292 по 1295 г., а съ 1296 г.—архіепископомъ Бургесскимъ, умеръ въ 1316 г.; *Эгидія епископа оутербоскаго*, бывшаго легатомъ Германіи и Испаніи и открывавшаго 10-го мая 1512 г. 5-й Laterанскій соборъ; онъ умеръ въ Римѣ 12 ноября 1522 г.; 3. *Францискъ Силезскій*, основатель ордена еалезіанокъ, род. 21 авг. 1567 г. въ Савойѣ, сначала былъ адвокатомъ, потомъ—священникомъ; возвратилъ савойцевъ въ лоно католической церкви: съ 1622 г.—епископъ Женевскій; ум. 28 дек. 1622 г. въ Лионѣ; въ 1661 году признанъ *блаженнымъ*, въ 1665 г.—*святымъ*; память его 29 января. 4. *Францискъ Ассисскій*—основатель францисканскаго ордена (род. въ 1182 г. въ Ассиси † 4 окт. 1226 г. и погребенъ въ церкви св. Франциска въ Ассиси); память его 4 октября. 5. *Францискъ изъ Пауло*, основатель ордена „наименьшихъ братьевъ“ или эремитовъ (род. ок. 1416 г. въ Паулѣ въ Калибріи, ум. 2 апр. 1507 г.), былъ настоятелемъ монастыря въ Паркѣ въ Plessis—les—Tours; въ 1510 г. причисленъ къ лику „святыхъ“; память его 2-го апрѣля. 6. *Болга Анквитъ*—*Doctor ardens*, знаменитый схоластикъ (род. въ 1225 или 1227 г., † 6-го марта 1274 г.); къ лику „святыхъ“ причисленъ въ 1328 году. 7. *Станиславъ* (род. въ Галиціи въ 1080 г.) епископъ Краковскій; въ 1079 г. былъ умерщвленъ королемъ Болеславомъ въ кафедральномъ митрополитскомъ соборѣ; какъ патронъ и покровитель Польши, причисленъ къ лику „святыхъ“ въ 1253 году; память его 7-го мая; въ 1765 г. Станиславъ Августъ въ честь его учредилъ особый орденъ. 8. *Бернардъ Клервосскій* (род. въ 1091 г., ум. 20 авг. 1153 г.), аббатъ, главный виновникъ второго крестоваго похода; въ 1174 г. папа Александръ III причислилъ его къ лику „святыхъ“. 9. *Антоній Падуанскій* (род. 15 августа 1195 г., ум. 13 іюня 1231 г.); францисканецъ, предпринималъ миссіонерское путешествіе по Африкѣ, а позже съ проповѣдію о покаяніи прошелъ всю Италію и Францію; канонизованъ въ 1232 году; память его 13 іюня; кромѣ того въ честь его въ Римѣ совершается особое празднество съ 17 по 28 января, называемое „праздникомъ освященія животныхъ“. 10. *Антоній Флорентійскій* (род. въ 1389 году, ум. въ 1459 г.), ученый доминиканецъ, архіепископъ Флорентійскій; канонизованъ папою Адріаномъ VI въ 1522 году; память его 25 іюня.

Торжественное признаніе и прославленіе святыхъ (*canonisatio solemnis*) въ римско-католической церкви становятся извѣстными только уже въ концѣ X вѣка, когда папа Іоаннъ XV канонизовалъ Ульриха въ 993 году. Съ тѣхъ поръ и до половины прошлаго вѣка въ католической церкви было канонизовано 189 святыхъ, Католическіе канонисты устанавливаютъ между *святими* и *блаженными* такое различіе: блаженными они называютъ святыхъ только мѣстно чтимыхъ (напр., въ извѣстномъ орденѣ или діѳцезѣ); святыми же считаются признаваемые таковыми во всей католической церкви. Канонизація святыхъ въ католической церкви можетъ быть совершена не иначе, какъ по инициативѣ папы и съ его благословенія, послѣ установленнаго изслѣдованія въ конгрегаціи священныхъ обрядовъ (*Congregatio sacrorum rituum—congregatio extraordinaria*) жизни, подвиговъ и заслугъ канонизируемыхъ лицъ и—не ранѣе, какъ по истеченіи ста лѣтъ послѣ ихъ смерти; причисленіе же къ блаженнымъ (*beatificatio*) совершается по прошествіи пятидесяти лѣтъ. Впрочемъ, папы почти всегда сокращаютъ эти сроки по своему усмотрѣнію, такъ что напр., Лойола, умершій 31 іюля 1556 года, папою Павломъ V былъ признанъ блаженнымъ въ 1609 году, т. е. черезъ 53 года, а святымъ—въ 1622 году (папою Григоріемъ XV), т. е., черезъ 66 лѣтъ послѣ своей смерти; Францискъ изъ Пауло былъ причисленъ къ лику католическихъ „святыхъ“ даже черезъ 12 лѣтъ послѣ смерти, Бернардъ Клервоскій—черезъ 21 годъ, Станиславъ—черезъ 17½ года, Антоній Флорентійскій—черезъ 64 года, Антоній Падуанскій *черезъ годъ* и т. д. Устраивать храмы, алтари (т. е., престолы) и иконы въ честь блаженныхъ можно только съ особаго разрѣшенія епархіальнаго епископа или его генераль-викаря. Только почитаніе останковъ „святыхъ“ (*reliquiae insignes—головы, руки, ноги и т. п.*) и перенесеніе ихъ изъ одного храма въ другой могутъ быть совершаемы и въ предѣлахъ того или другого діѳцега не иначе, какъ съ разрѣшенія папы.

Католики называютъ праздники латинскимъ словомъ *feriae*, что значитъ—миръ, покой, свобода отъ трудовъ и занятій (у Цицерона, Ливія, Светонія и Горация). Уже этимъ названіемъ католическая церковь указала и на назначеніе праздниковъ, какъ дней отдыха отъ работъ и занятій, посвя-

щаемых житейскимъ дѣламъ. Запрещеніе работать въ праздничные дни въ прежнее время было поддерживаемо во многихъ западно-европейскихъ государствахъ и гражданскимъ законодательствомъ, хотя ярмарки и рыночная торговля были разрѣшаемы повсюду въ католическихъ странахъ, не смотря на категорическое запрещеніе папъ торговать въ воскресные и праздничные дни. Въ особенно рѣзкой формѣ высказалъ такое запрещеніе папа Бенедиктъ XIV (1740—1758). Впрочемъ, будучи почитателемъ наукъ и искусствъ, этотъ папа разрѣшилъ устраивать общественныя игры, бесѣды, лекціи, выставки и ученныя собранія даже и нѣ праздничные дни— по окончаніи богослуженій. Право разрѣшать работы въ воскресные и праздничные дни католическіе канонисты признаютъ только за епископами и ихъ генераль-викаріями, при чемъ такое разрѣшеніе должно быть даваемо письменно и *gratis*, т. е., безплатно. ¹⁾

Но въ особенности римско-католическая церковь рекомендуетъ своимъ членамъ проводить время въ воскресные и праздничные дни въ усиленныхъ молитвахъ. Какъ мы видѣли уже, клерики ежедневно обязаны читать такъ называемыя бревіарныя молитвы. Что же касается мірянъ, то, по постановленіямъ папъ Григорія IX (1127—1241) ²⁾, и Каликста III (1168—1177) ³⁾, они обязаны трижды въ день—утромъ, въ полдень и вечеромъ, по троекратному удару церковнаго колокола, читать молитву: *Angelus Domini*. Независимо отъ этого истинный католикъ долженъ ежедневно—утромъ и вечеромъ—произносить слѣдующія четыре молитвы: а., Отче нашъ (*Pater noster*), б., Ангельское привѣтствіе: „Радуйся благодатная Марія, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ“, оканчивающееся прошеніемъ: „Святая Марія! Матерь Божія! моли за насъ, грѣшныхъ, нынѣ и въ часъ пре-

¹⁾ Срв. Silbernagl, Lehrbuch des kathol. Kirchenrechts § 150, стр. 327.

²⁾ До папства—кардиналъ Уолмо; извѣстенъ своею ожесточенною борьбою съ Гогенштауфенами изъ-за власти; пять разъ отлучалъ Фридриха II отъ церкви; умеръ 12-го августа 1241 года почти столѣтнимъ старикомъ.

³⁾ До папства—Іоаннъ Унгіери—кардиналъ—епископъ Тускуланскій, возведенный на папскій престолъ императоромъ Фридрихомъ I и имъ же низложенный.

ставленія нашего. Аминь“; в., символъ вѣры и г. confiteor (отъ confiteri—искренно сознаваться, открываться, виниться, показывать на дѣлѣ, обнаруживать), т. е., повседневное исповѣданіе своихъ грѣховъ. Желаящимъ и усерднымъ католикамъ рекомендуются еще, особенно въ воскресные и праздничные дни: покаянные псалмы, литаніи въ честь имени Іисуса, Маріи и святыхъ и въ частности такъ называемый Rosarium (вѣнокъ изъ розъ, четки). О послѣднемъ въ римско-католическомъ катехизисѣ говорится слѣдующее: „Молитва эта введена въ общее употребленіе около 1208 года св. Доминикомъ; она состоитъ изъ трехъ частей: въ каждой части считается пять десятковъ Ангельскихъ привѣтствій и предъ каждымъ десяткомъ разъ Отче нашъ; слѣдовательно, всего пятнадцать десятковъ, переплетенныхъ сверхъ того трогательными молитвами, антифонами и тѣснями. Десятки эти называются *мистеріями*, т. е., таинствами, ибо, при чтеніи ихъ, мы размышляемъ о главнѣйшихъ таинствахъ вѣры нашей и важнѣйшихъ происшествіяхъ, относящихся къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, а преимущественно къ жизни, страданіямъ и торжеству Іисуса Христа“. Общественное богослуженіе римско-католической церкви въ воскресные и праздничные дни должно бы было состоять изъ восьми слѣдующихъ частей или „каноническихъ временъ“: а., вечерни или вespера (около 6-ти часовъ по-полудни), б., повечерія или комплеторіума (черезъ три часа послѣ вечерни), в., ноктурна или полунощницы—матуніума съ лявдесъ (въ полночь—самая продолжительная часть богослуженія) г., заутрени (съ пѣніемъ пѣтуховъ, до разсвѣта), д., часа перваго или примы (около 6-ти часовъ утра), е. часа третьяго или терци (около 9-ти часовъ утра) часа шестаго или сексты (около полудня) и з., часа девятаго или ноны (около 3-хъ часовъ по-полудни). Впрочемъ, эти богослуженія католическая церковь не признаетъ обязательными для мірянъ, дозволяя имъ, по усердію, вычитывать ихъ и у себя, дома, келейно, но для клериковъ и монаховъ они обязательны. Тѣмъ не менѣе не смотря на всѣ заботы церковной власти и увѣщанія соборовъ Тридентскаго и Базельскаго, учредившихъ для неуклоннаго совершенія этихъ церковныхъ богослуженій при катедралахъ даже особы „меньшіе“ бенедикціумы, лѣнь взяла свое: совершеніе указанныхъ богослуже-

ній въ католическихъ церквахъ—даже въ монастыряхъ, катедральныхъ и коллегіатскихъ соборахъ—уже давнымъ давно фактически оставлено, подъ тѣмъ предлогомъ, что они вошли въ бревіаріумъ клериковъ и отправляются будто бы келейно. Говоря объ этомъ, католическій канонистъ Вальтеръ замѣчаетъ ¹⁾: „А въ восточной церкви еще и теперь соблюдается служеніе каноническихъ часовъ частію—публично какъ въ монастырскихъ, такъ и въ приходскихъ церквахъ, частію келейно—у себя—даже—мірянами, по опредѣленному уставу“. Въ католическихъ церквахъ въ воскресные и праздничные дни теперь читается (совершается) обыкновенно только месса или обѣдня. Присутствіе при совершеніи ея еще признается обязательнымъ для всѣхъ католиковъ, ибо первая католическая церковная заповѣдь, какъ мы видѣли, повелѣваетъ всѣмъ, безъ исключенія, „слушать обѣдню въ воскресные и праздничные дни“. Впрочемъ, въ объясненіи этой заповѣди въ римско-католическомъ катехизисѣ говорится слѣдующее: „Христіане обязаны молиться часто и присутствовать, по возможности, при общихъ молитвахъ церкви; но какъ въ прочіе дни большая ихъ часть занята дѣлами и житейскими потребностями то церковь ограничила эту обязанность одними воскресными и *нѣкоторыми* (?) праздничными днями; и даже въ эти дни не обязываетъ къ полному церковному богослуженію, а только къ существенной части его, т. е., къ обѣднѣ. И хотя она желаетъ, чтобы слушали обѣдню, такъ называемую, великую или торжественную; но въ случаѣ нужды она довольствуется тѣмъ, если кто выслушаетъ обѣдню тихую, т. е., читанную“.—Какъ на особое отличіе праздничныхъ богослуженій въ католической церкви слѣдуетъ указать на то, что очень часто въ дни большихъ праздниковъ съ торжественными мессами соединяются разнаго рода молебствія, крестные ходы, водоосвященія, освященіе домовъ у прихожанъ и т. п.

Появленіе и распространеніе въ западно-европейскихъ государствахъ протестантства, потворствующаго человѣческой слабости въ отношеніи ревностнаго исполненія религиозныхъ обязанностей, а затѣмъ, въ особенности, чудовищное невѣріе XVIII вѣка, порожденное французскимъ нату-

¹⁾ § 289, стр. 625.

рализмомъ, англійскимъ деизмомъ и нѣмецкимъ рационализмомъ, вредно отозвались во многихъ отношеніяхъ и на церковно-богослужебной жизни католичества. Именно подъ вліяніемъ протестантскихъ идей и господствовавшаго невѣрія многія правительства и различныя общественныя ассоціаціи настойчиво потребовали отъ папъ или, по крайней мѣрѣ, сокращенія числа праздничныхъ дней. И папы пошли на уступки. Сначала римско-католическіе праздники были раздѣлены на два вида: *festa chori* и *festa fori*. Первые были объявлены обязательными только для клериковъ; послѣдніе должны были оставаться праздниками и для мірянъ. Потомъ и изъ праздниковъ перваго вида или церковныхъ нѣкоторые были отмѣнены или уничтожены совсѣмъ, а другіе сохранены только „для виду“, такъ какъ празднованіе ихъ было перенесено съ ихъ календарнаго дня на предшествующіе или послѣдующіе воскресные дни. Это сдѣлалъ 16-го мая 1772 года уже папа Климентъ XIV (1769—1774) ¹⁾, по требованію баварскаго правительства. Такую же уступку сдѣлалъ папа Пій VI (1775—1798) ²⁾ домогательствомъ прусскаго правительства: конституціею отъ 19-го апрѣля 1778 года онъ объявилъ, что въ установленные церковнымъ календаремъ дни должны быть празднуемы только Обрѣзаніе Господне, Крещеніе Господне, два дня Пасхи, два дня Пятидесятницы, Вознесеніе Христово, праздникъ Тѣла Христова, Срѣтеніе Господне, Благовѣщеніе и Зачатіе Маріи, дни Петра и Павла, праздникъ всѣхъ святыхъ, Рождество Христово, день св. Стефана и день всеобщаго покаянія; что же касается Рождества Богородицы, Вознесенія Бя на небо и храмовыхъ дней, то празднованіе ихъ должно быть переносимо на послѣдующіе воскресные дни, а празднованіе

1) До вступленія на паскій престолъ—Lorenzo Ganganelli. Будучи покровителемъ наукъ и искусствъ, онъ оставилъ по себѣ устроеніемъ въ ватиканѣ Museo Pio—Clementino—Климентовскаго музея; кромѣ того ему ставятъ въ заслугу уничтоженіе іезуитскаго ордена буллою: *Dominus ac redemptor nostrer* отъ 31 іюля (16 августа) 1718 года, хотя онъ рѣшился на это по настоянію бурбонскаго двора и послѣ продолжительнаго колебанія.

2) Послѣ обращенія церковной области въ римскую республику этотъ папа 20 февраля 1798 года былъ уведень изъ Рима, и, какъ узникъ, умеръ въ Валенской цитадели 29 августа 1799 года на 83 году своей жизни.

памяти св. Лаврентія, гдѣ устроенъ въ честь его храмъ, на воскресный день предъ 10 мѣ августа. Во Франціи, какъ и въ Швейцаріи-Лотарингіи, согласно конкордату 1801 года и „апостольскому индульту“ папы Пія VII (1800—1823) ¹⁾ отъ 9-го апрѣля 1802 года „De reductione festorum“, только Пасха, Пятидесятница, Рождество Христово, Вознесение Господне, Вознесение Маріи и день всѣхъ святыхъ празднуются въ свои календарные дни; всѣ же остальные праздники переносятся на послѣдующіе воскресные дни. Въ Саксонскомъ королевствѣ, по постановленію папы Пія VIII (1829—1830) отъ 14 ноября 1830 года въ установленные церковію дни празднуются только: Обрѣзаніе Господне, Крещеніе Господне, два дня Пасхи и Пятидесятницы, Вознесение Господне, праздникъ Тѣла Христова, Благовѣщеніе, Вознесение, Рождество и Зачатіе Маріи, день Петра и Павла, день всѣхъ святыхъ, Рождество Христово и день св. Стефана. То же самое установилъ папа Григорій XVI (1831—1846), этотъ непримиримый врагъ всѣхъ современныхъ ему либеральныхъ движеній, для великаго герцогства Гессенскаго 19-го декабря 1836 года, а еще 7-го августа 1829 года папа Пій VIII дозволилъ католикамъ, проживающимъ въ Кельнской архіепископіи совместно съ протестантами, заниматься, по выслушаніи мессы, своими работами на фабрикахъ и заводахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, во всѣ католическіе праздники, за исключеніемъ воскресныхъ дней, Рождества Христова, Вознесенія Господня и праздника всѣхъ святыхъ ²⁾. Что касается Россіи, то въ ней католикамъ всегда была предоставлена полная свобода отправлять ихъ празднества и торжества въ тѣ именно дни, которые для того назначены

¹⁾ Папа этотъ управлялъ римско-католическою церковію въ бурное Наполеоновское время съ большими тревоженіями: 22 ноября 1801 года ему возвращено было владѣніе папскою областію, и онъ короновалъ Наполеона, какъ французскаго императора; 17-го мая 1809 г. папская область у него была отнята, а 6-го іюля онъ, какъ плѣнникъ, былъ заключенъ въ Савоннѣ, затѣмъ переведенъ въ Фонтенебло, гдѣ и оставался до 24 мая 1814 года, когда получилъ возможность возвратиться въ Римъ и снова вступить во владѣнію церковнымъ государствомъ; 7-го августа онъ возстановилъ иезуитскій орденъ, а 6-го іюля 1816 года онъ далъ своей церковной области новое устройство. Пій VIII скончался 20 августа 1823 года.

²⁾ Срв. Зильбернагля § 150, стр. 527 подстроч. примѣч.

ихъ церковію, но—лишь по старому стилю, т. е., Юліанскому календарю.

б., *Посты*. Ссылаясь на 69-е правило св. Апостоловъ и постановленія соборовъ перваго вселенскаго и Лаодикійскаго, католическіе канонисты справедливо утверждаютъ, что постъ въ св. Четырдесятницу, а также въ среды и пятницы каждой недѣли имѣеть апостольское установленіе. Это утверждаетъ даже и Вальтеръ ¹⁾; но затѣмъ онъ продолжаетъ: „Первоначально христіане и постились въ каждую среду и пятницу, потому что въ среду Христосъ былъ преданъ, а въ пятницу умеръ. На западѣ же введенъ былъ постепенно постъ еще и въ субботу, а постъ по средамъ вышелъ изъ обычая. Потомъ изъ іудейства былъ заимствованъ постъ Quatember, какъ обычное время покаянія. Въ древности проводили также въ постѣ дни предъ великими праздниками для приготовленія себя къ нимъ, а ночь—съ вечера до утра—въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ въ храмѣ. Къ сожалѣнію, эти всенощныя бдѣнія уже давнымъ-давно боже не въ обычаѣ, хотя день предъ каждымъ великимъ праздникомъ еще и теперь называется *Vigilie* (т. е., ночнымъ бдѣніемъ) и онъ проводится въ постѣ. Зато поста не бываетъ во всѣ воскресные и праздничные дни и во все время отъ Пасхи до Пятидесятницы и въ праздникъ Рождества Христова, когда онъ приходится въ пятницу или субботу“.— Ссылаясь на правила св. Апостоловъ и постановленія древнихъ соборовъ, католическіе канонисты тѣмъ самымъ, очевидно, осуждаютъ свою церковь, которая разрушила апостольское установленіе и ввела нѣкоторые обычаи, явно противорѣчащіе правиламъ св. Апостоловъ и указаннымъ соборамъ. Такъ, католическая церковь отмѣнила постъ по средамъ; а 69-е правило св. Апостоловъ, цитуемое Вальтеромъ, именно и гласитъ: „аще кто... не постится въ среду или въ пятокъ..., да будетъ отлученъ“. Католическая церковь ввела обычай—поститься въ субботу; а 64-е правило св. Апостоловъ гласитъ: „аще кто... будетъ постящимся въ субботу..., да будетъ отлученъ“. Католическая церковь отмѣнила постъ по воскреснымъ днямъ въ великую Четырдесятницу; а шестой вселенскій соборъ предасть отлученію

1) Срв. § 290, стр. 625—626.

даже тѣхъ, которые „въ воскресные дни святыхъ четырехдесятницы ядятъ сыръ и яйца“.

Теперь римско-католическая церковь различаетъ два вида поста: а., постъ въ строгомъ смыслѣ—*jejunium plenum* и б) постъ, только какъ воздержаніе вообще, или полупостъ—*jejunium semiplenum*. Къ постамъ въ собственномъ смыслѣ ея относятся: св. Четырехдесятница, *Quatember* или *Quatre—tempes*, адвентъ и посты однодневные—вигиліи и день Воздвиженія Креста Господня. Днями только одного воздержанія или полупостомъ считаются пятницы и субботы каждой недѣли, три дня всенародныхъ молитвъ съ крестнымъ ходомъ, называемые Великою Литаніею (предъ праздникомъ Вознесенія Господня) и Малая Литанія св. Марка также съ крестнымъ ходомъ (25-го апрѣля).

Четырехдесятницы или сорокодневный постъ—*jejunium quadragesimale*—у католиковъ начинается съ среды первой недѣли Великаго поста (съ такъ называемой „пепельной среды“) и оканчивается въ великую субботу въ 11 ч. 59 м. ночи. Такъ какъ изъ этого періода времени исключаются шесть воскресныхъ дней, въ которые постъ отмѣняется, то четырехдесятница у католиковъ, дѣйствительно, состоитъ ровно изъ сорока дней. Въ средніе вѣка постъ четырехдесятницы соблюдался строго: пиши ни вкушали католики до захода солнца. Но уже папа Бенедиктъ XIV (1740—1758), до папства — Просперъ Лямбертини — покровитель наукъ и искусствъ, оставившій по себѣ память своимъ благочестіемъ, просвѣщенностію и терпимостію, разрѣшилъ католикамъ (конситуціею—„*Si fraternitas*“ отъ 8-го іюля 1744 года) принимать въ великій постъ пищу въ обычное обѣденное время и даже второй разъ—вечеромъ небольшую закуску (*collatio*), только—не до пресыщенія. Въ настоящее же время католическая четырехдесятница ничѣмъ существенно не отличается отъ другихъ постовъ, за исключеніемъ того, что въ *нѣкоторыхъ мѣстностяхъ* въ этотъ только постъ строгіе католики воздерживаются отъ молока и яицъ.

Jejunium Quatember—полнѣе—*quatuor temporum*—или постъ по четвертямъ года состоитъ въ томъ, что католики постятся по средамъ, пятницамъ и субботамъ первой недѣли Четырехдесятницы, третьей недѣли адвента (т. е., Рождественскаго поста или Филипповки), недѣли по Пятидесятницѣ и недѣли по Воздвиженію Креста Господня. По объ-

ясненію римско-католическаго катихизиса, постъ этотъ установленъ римско-католическою церковію для моленія Богу о сбереженіи плодовъ земныхъ во всѣхъ четырехъ временахъ года и о посланіи церкви достойныхъ епископовъ, священниковъ и другихъ церковныхъ служителей, которые ревностно хранили бы и защищали заповѣди Его, потому что въ эти дни совершаются обыкновенно ординаціи (посвященія или рукоположенія).

Jejunium adventus (Рождественскій постъ) обнимаетъ собою четыре недѣли предъ праздникомъ Рождества Христова и начинается не въ опредѣленное число ноября или даже декабря, а съ воскреснаго дня. Въ средніе вѣка католики постили во всѣ дни этого поста, а теперь—только по средамъ, пятницамъ и субботамъ, да и то—взамѣнъ вигильныхъ постовъ отмѣненныхъ праздниковъ.

Вичліями называются однодневные посты наканунѣ праздниковъ: Рождества Христова, Пятидесятницы, Вознесенія Маріи, дня Іоанна Крестителя (но—не Усѣкновенія главы Предтечи, а Его рождества), всѣхъ святыхъ и праздниковъ апостольскихъ, за исключеніемъ дней, посвященныхъ памяти апостоловъ Филиппа, Іакова и евангелиста Іоанна, а также, по обычаю, принятому, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—дня апостола Вареоломея.¹⁾ Если вигиліи этихъ праздниковъ приходятся въ воскресный день, то постъ ихъ переносится на ближайшую предшествующую имъ, субботу. Впрочемъ, теперь есть и такія вигиліи, въ которыя католики совсѣмъ не постятся. Собственно говоря, въ настоящее время католическая каноника знаетъ только пять вигилій съ строгимъ постомъ, а именно: наканунѣ праздника Тѣла Христова (въ среду послѣ дня Троицы), наканунѣ Вознесенія Маріи (14 августа с. с.), наканунѣ Рождества Пресвятой Дѣвы Маріи (7-го сентября), наканунѣ Непорочнаго Зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи (7-го декабря) и наканунѣ Рождества Христова (24-го декабря).

Сущность поста, по изъясненію католическихъ ученыхъ богослововъ, должна состоять, такъ сказать, въ наказаніи человѣкомъ самаго себя за содѣянные грѣхи воздержаніемъ отъ мірскихъ увеселеній, умерщвленіемъ своей плоти, лишеніемъ себя даже потребной пищи, добровольнымъ принужденіемъ себя къ перенесенію голода и жажды. Но такой

постъ обязательенъ только для лицъ, достигшихъ 21 года жизни. Дѣтей же, начиная съ семилѣтняго возраста, католики должны только постепенно приучать къ воздержанію, т. е., сначала требовать отъ нихъ соблюденія только малаго поста или полупоста, въ смыслѣ простаго неупотребленія въ извѣстные дни мясной пищи и сладкихъ кушаньевъ, и только потомъ, вмѣстѣ съ возрастаніемъ ихъ, усиливать требованія церкви къ постящимся. Впрочемъ, большого поста католическая церковь нынѣ не считаетъ обязательнымъ и для всѣхъ взрослыхъ, безъ исключенія: она освобождаетъ отъ поста беременныхъ женщинъ, роженицъ, кормилицъ, престарѣлыхъ и больныхъ, а также лицъ небогатыхъ матеріальными средствами и добывающихъ себѣ и своей семьѣ пропитаніе тяжелыми работами, равно какъ и всѣхъ вообще не могущихъ поститься безъ вреда для своего здоровья. На каждыя пять лѣтъ католическіе епископы получаютъ отъ папы широкое полномочіе (*quinquefacultates*)—диспенсировать въ своемъ діоцезѣ, по своему усмотрѣнію, католиковъ даже и отъ „дней воздержанія“; а епископы даютъ такое полномочіе духовникамъ. И если кому либо дано разрѣшеніе употреблять въ посты мясную пищу, то уже не за чѣмъ примѣшивать къ ней пищу рыбную, такъ какъ такое примѣшиваніе свидѣтельствовало бы, что диспенсированный католикъ недостаточно вѣритъ въ папскій авторитетъ. Тридентскій соборъ вмѣнилъ епископамъ въ особую обязанность—заботиться о томъ, что бы всѣми католиками была соблюдаема дисциплина поста: но ничего изъ этого не вышло. Упомянувъ объ этомъ, католическій канонистъ Вальтеръ какъ-бы съ скорбію замѣчаетъ ¹⁾: „а вотъ въ Восточной Церкви посты соблюдаются еще и въ настоящее время съ большою строгостію“...

2. *Священныя мѣста и паломничества.* Совершенно естественнымъ представляется то благоговѣніе, которое католики питаютъ къ священнымъ мѣстамъ, ознаменованнымъ рожденіемъ, жизнію, дѣятельностію, подвигами, часто страданіями, естественною или мученическою кончиною и реликвіями святыхъ угодниковъ Божіихъ, а въ особенности—Господа нашего Іисуса Христа и Его пречистой Матери. Естественны и

¹⁾ Срв. §. 290, стр. 627.

путешествія къ этимъ мѣстамъ или пилигримства. Католики совершаютъ такія путешествія различно: одни—частнымъ образомъ или въ сообществѣ нѣсколькихъ лицъ, другіе—въ числѣ сотенъ и тысячъ лицъ, во главѣ съ своими клериками, въ преднесеніи крестовъ и хоругвей, съ пѣніемъ псалмовъ, гимновъ и литаній. Въ городахъ и селеніяхъ, чрезъ которыя проходятъ эти пилигримы, ихъ встрѣчаютъ мѣстные крестные ходы изъ тамошнихъ церквей и монастырей, также во главѣ съ духовенствомъ, облаченнымъ въ пышныя и блестящія церковныя одѣянія, съ крестами и хоругвями, при пѣніи псалмовъ и гимновъ и при торжественномъ звонѣ церковныхъ колоколовъ. Эти мѣстные крестные ходы и сопровождаютъ потомъ прибывшихъ пилигримовъ, послѣ совершенія общаго молебствія на площади, за предѣлы своихъ городовъ и селеній, а иногда и сами присоединяются къ нимъ для дальнѣйшаго путешествія. Частныя путешествія предпринимаются по какимъ-либо личнымъ побужденіемъ—или для выполненія наложенныхъ за грѣхи эпитимій, или по обѣту, данному Богу, или для полученія индульгенцій или—просто—для удовлетворенія личной религіозной потребности. Общественныя и многолюдныя шествія для поклоненія священнымъ мѣстамъ или съ другими религіозными цѣлями, обыкновенно называются крестными ходами, торжественными пилигримствами, церковными путешествіями. Такіе крестные ходы бываютъ двухъ родовъ: а) постоянные или ординарные и б) чрезвычайные или экстраординарные. Къ постояннымъ крестнымъ ходамъ принадлежатъ уже упомянутыя нами шествія, установленныя католическою церковію въ праздникъ Тѣла Христова и въ великую и малую литанію (въ „дни воздержанія“ и „всенароднаго покаянія“), а также совершаемыя въ храмовые праздники, на рѣки и источники для освященія воды, по полямъ, изъ главной церкви въ фималыныя въ годовищину ихъ освященія или изъ одного монастыря въ другой по какому-либо знаменательному поводу. Кроме того, у католиковъ, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ мѣстныхъ святыхъ, практикуются еще общенародныя торжественныя крестные ходы, извѣстныя подъ названіемъ „крестнаго пути Господа Іисуса Христа“ и „скорбей Дѣвы Маріи“. Они происходятъ такимъ образомъ. На избранномъ пути устанавливаются большія картины съ изо-

браженіемъ событій изъ исторіи страданій Іисуса Христа и дѣйствительныхъ или легендарныхъ событій изъ жизни Божіей Матери и святыхъ. По окончаніи мессы, многочисленная процессія, съ иконами, хоругвями, священными сосудами, свѣтильниками, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и общенародномъ пѣніи священныхъ гимновъ и псалмовъ, направляется за городъ или село, къ ближайшему мѣсту, гдѣ установлено одно изъ указанныхъ изображеній. Здѣсь читается соотвѣтствующій отрывокъ изъ Евангелія или краткій рассказъ объ изображенномъ на картинѣ событіи изъ жизни Богоматери; произносится проповѣдь съ обычною у католическихъ проповѣдниковъ аффектацію; совершаются литаніи, которыя слушаетъ колѣнопреклоненный народъ; снова поются различные гимны, читаются молитвы. Затѣмъ процессія отправляется далѣе къ тому мѣсту на пути, гдѣ поставлено второе изображеніе: тамъ повторяется все, происходившее на первомъ мѣстѣ. Потомъ идутъ къ мѣсту третьей картины и т. д. и т. д. Торжество продолжается въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, иногда—весь день до поздняго вечера, а иногда и нѣсколько дней. Эти „крестные пути Христа“ и „Скорбей Дѣвы Маріи“ обыкновенно производятъ сильное впечатлѣніе на католическое населеніе и поднимаютъ въ немъ религіозную настроенность. Въ городахъ, гдѣ католическое населеніе смѣшано съ протестантскимъ и гдѣ поэтому неудобно устраивать такія шествія подъ открытымъ небомъ на поляхъ и площадяхъ, они часто совершаются въ самыхъ католическихъ храмахъ, по стѣнамъ которыхъ развѣшиваются нужныя картины... Экстраординарныя процессіи имѣютъ своею цѣлю возбужденіе въ народѣ религіозности чрезъ многолюдное и торжественное посѣщеніе священныхъ мѣстъ, находящихся внѣ предѣловъ даннаго прихода и даже діоцеза. Такими пунктами первоначально были мѣста страдальческой кончины и погребенія христіанскихъ мучениковъ. Западныхъ христіанъ въ первыхъ три вѣка съ особенною силою влекъ къ себѣ древній Римъ,—городъ первоверховныхъ Апостоловъ, облитый потоками святой крови нечислимыхъ лика христіанскихъ исповѣдниковъ; а съ IV вѣка западно-европейскія пилигримства все чаще стали предприниматься въ Святую Землю для поклоненія тѣмъ мѣстамъ, которыя освящены божественными стопами Богочеловѣка и

Пресвятой Дѣвы Маріи. Колыбель христіанства—Палестина съ ея священными городами Іерусалимомъ, Вилелеемомъ, Назаретомъ, съ чистыми водами Іордана и Тиверіадскаго озера, съ ея горами—Ѡаворомъ и Ермономъ,—вотъ то мѣсто, гдѣ молитва казалась близкою къ Богу, а исполненное многихъ трудностей и неудобствъ путешествіе туда было объявлено искупительнымъ подвигомъ!.. Въ крестовыхъ походахъ воинскія знамена перемѣшивались съ церковными хоругвями, копья съ крестами, пышныя доспѣхи рыцарей съ блестящими облаченіями епископовъ и священниковъ. Когда папа объявилъ себя главою Христовой церкви и намѣстникомъ Христа на землѣ, западно-европейскіе католики чаще всего стали путешествовать въ Римъ не только для молитвы, но и для того, чтобы увидѣть папу, посмотрѣть на его пышное священнослуженіе, съ бьющими въ глаза многочисленными церемоніями, и принять отъ него благословеніе. Но наиболѣе торжественныя и многолюдныя пилигримства были устраиваемы въ дни различныхъ юбилеевъ, когда папы объявляли народу свои индульгенціи и отпуски. Затѣмъ на западѣ стали появляться такія мѣста богомоленій, какъ С. Яго, Лувръ, монастыри съ чудотворными иконами и рѣдкими реликвіями, могилами Доминиковъ, Бонифаціевъ, Францисковъ, Бернардовъ и т. п. Во многихъ мѣстностяхъ католическихъ странъ, по горамъ, лѣсамъ, полямъ, у перекрестныхъ дорогъ и цѣлебныхъ источниковъ стали устраиваться храмы и каплицы въ ознаменованіе различныхъ легендарныхъ или дѣйствительныхъ чудесныхъ событій. Нѣкоторымъ монастырямъ и даже приходскимъ церквамъ папами предоставляются права раздавать пилигримамъ разнаго рода индульгенціи, и эти индульгенціи привлекаютъ къ нимъ многочисленныхъ богомольцевъ изъ различныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностей.

Само собою понятно, что торжественныя и многолюдныя религіозныя процессіи католиковъ могутъ быть устраиваемы не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія епархіальныхъ епископовъ, но не рѣдко для этого требуется и благословеніе папы. Кромѣ того, такія многолюдныя процессіи внѣ церквей, по улицамъ, площадямъ и большимъ трактамъ, не могутъ происходить и безъ согласія свѣтскихъ властей. Въ средніе вѣка свѣтскія правительства не только не ока-

звали никакого препятствія такого рода католическимъ пилигримствамъ, но даже поощряли ихъ. Не то мы видимъ въ новѣйшее время. Теперь гражданскія власти только весьма не охотно разрѣшаютъ католикамъ ихъ крестные ходы и пилигримства и нерѣдко ставятъ ихъ даже въ затруднительныя условія, особенно—въ протестантскихъ государствахъ и во Франціи. Уже въ 1802 году во Франціи былъ изданъ законъ, которымъ были воспрещены всякія религіозныя процессіи въ тѣхъ городахъ Эльзасъ—Лотарингіи, гдѣ были устроены протестантскіе храмы. Въ Пруссіи съ 1850 года чрезвычайныя религіозныя процессіи могутъ быть совершаемы не иначе, какъ только съ согласія полицейскихъ властей. Такіе же законы дѣйствуютъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ—веймарскомъ (съ 6 мая 1857 года) и въ Гессенскомъ (съ 23 апрѣля 1857 года). Иначе, впрочемъ, и не могутъ относиться къ католическимъ религіознымъ процессіямъ всѣ правительства, считающія свою обязанностію заботиться о поддержаніи и сохраненіи общественнаго порядка.

3. *Тайнства.* Римско-католическая церковь, въ согласіи съ Православною Церковію (на что особенно указываютъ ея канонисты), признаетъ семь тайнствъ, а именно: крещеніе (τὸ βάπτισμα), миропомазаніе или фирмованіе, укрѣпленіе, утвержденіе (τὸ χρίσμα), причащеніе (ἡ θεία κοινωνία, ἡ εὐχαριστία, τὸ χρυσὸν δεῖπνον), покаяніе (ἡ μετανοία), послѣднее помазаніе (τὸ ἅγιον ἔλαιον), священство (ἡ ἱερωσύνη, χειροτονία) и бракъ (ὁ γάμος). 1). Мы удерживаемъ здѣсь тотъ порядокъ, въ которомъ тайнства приводятся въ католическомъ катехизисѣ—Catechismus Romanus (Р II.) и у католическихъ канонистовъ. Въ римско-католическомъ катехизисѣ тайнства раздѣляются еще на двѣ группы: а., тайнства умершихъ и б., тайнства живыхъ. Къ первымъ принадлежатъ: крещеніе и покаяніе, ко вторымъ—всѣ остальные. Основаніе для такого дѣленія тайнствъ представляется не болѣе, какъ остаткомъ еще средневѣковой схоластики, объяснявшей, что „тайнства крещенія и покаянія должны называться тайнствами умершихъ потому, что чрезъ нихъ получаемъ мы духовное *воскресеніе* отъ смерти грѣховной и приобрѣтаемъ освящающую благо-

1) Такими греческими словами тайнства обозначаются у самыхъ католическихъ канонистовъ. Срв. Вальтера § 278, стр. 593.

дать, которая даетъ жизнь души, а остальные таинства называются таинствами живыхъ потому, что принимающіе ихъ должны уже находиться въ состояніи духовной жизни или благодати Божіей, т. е., не имѣть на душѣ своей ни одного смертнаго грѣха“.

а., *Таинство крещенія.* Римско-католическая церковь признаетъ три вида крещенія: 1. крещеніе водное—*baptismus fluminis* (flumen—теченіе, токъ, проточная вода, протокъ, рѣка, ручей), 2. крещеніе духовное—черезъ стремленіе къ воссоединенію съ Богомъ—*baptismus flamenis* (flapen—вздутіе, дуновеніе, надуваніе, вѣтеръ) и 3. крещеніе въ крови—черезъ мученичество за вѣру Христову—*baptismus sanguinis*. „Если человѣкъ варослый, желающій съ истинною любовію къ Богу принять крещеніе, умереть до полученія его (говорится въ римско-католическомъ катихизисѣ), онъ можетъ быть спасенъ,—и спасеніе его тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію, если онъ крестился въ ообственной крови и пострадалъ за вѣру, имъ исповѣдуемую. Слѣдовательно (заключаетъ составитель римско-католическаго катихизиса) крещеніе бываетъ троякое: крещеніе воды и Св. Духа, крещеніе одного Св. Духа и крещеніе крови; но вода необходима для младенцевъ, которые не имѣютъ этихъ святыхъ душевныхъ приготовленій, могущихъ замѣнить ея отсутствіе“.

Таково ученіе католической догматики. Католическіе канонисты, для которыхъ крещеніе имѣетъ значеніе не только таинства, но и юридическаго акта, свидѣтельствующаго о фактическомъ вступленіи крещеннаго въ число членовъ римско-католической церкви, не отвергая догматическаго ученія объ этомъ таинствѣ, признаютъ однако же такимъ актомъ лишь крещеніе водное, требуя при этомъ, что бы оно было совершено въ ообой-крещальной-водѣ, освящаемой въ каждой приходской церкви въ великую субботу. Для католическихъ канонистовъ не имѣетъ большого значенія то, какъ будетъ совершено таинство крещенія—черезъ погруженіе, окропленіе или обливаніе (*ablutio*—омовеніе). Способъ совершенія таинства крещенія они считаютъ частнымъ обычаемъ христіанскихъ церквей. Для нихъ же достаточно, если только будетъ облита водою голова крещаемого, какъ главная часть тѣла. Но если даже и это не будетъ сдѣлано и если не будетъ облита водою никакая

другая часть тѣла, тогда, по ихъ толкованію, крещеніе должно быть повторено *sub conditione* (по установленію или правилу). Впрочемъ въ римско-католическомъ катехизисѣ о способѣ совершенія таинства крещенія говорится слѣдующее: „крещеніе *погружательное* было нѣкогда наиболѣе въ употребленіи, но послѣ у западныхъ христіанъ вошло въ общее употребленіе крещеніе чрезъ поливаніе, по причинѣ многихъ неудобствъ, встрѣчающихся при погруженіи“. Заслуживаетъ вниманія, что католическіе богословы, какъ канонисты, такъ и догматисты, въ своемъ разсужденіи о способѣ совершенія таинства крещенія опираются на 50-е правило свв. Апостоловъ, въ которомъ рѣчь идетъ только о погружательномъ крещеніи: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, совершитъ не три *погруженія* единого тайнодѣйствія, но едино *погруженіе*, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ“.

Совершителемъ таинства крещенія, по римско-католической каноникѣ, долженъ быть приходскій священникъ. И это право признается за нимъ въ такой степени, что никакой другой священникъ не можетъ совершать въ его приходѣ торжественнаго крещенія безъ его приглашенія или разрѣшенія. Только за отсутствіемъ приходскаго священника, крещеніе дозволяется совершать священникамъ другихъ приходовъ, а также діаконамъ и мірянамъ, въ томъ числѣ даже женщинамъ, еретикамъ, евреямъ и язычникамъ. И такое крещеніе признается дѣйствительнымъ, если только оно было совершено правильно, т. е., если крестившій имѣлъ *интенцію* (чистосердечное и твердое намѣреніе) совершить его и, при троекратномъ поливаніи крещаемого, правильно произнесъ формулу таинства: я тебя крещу во имя Отца, и Сына и Духа Святаго. Аминь“, хотя всетаки, при рѣшеніи вопроса о томъ, кто долженъ совершать крещеніе, за отсутствіемъ священниковъ, клирики должны имѣть преимущество предъ мірянами, мужчины—предъ женщинами, христіане—предъ нехристіанами. Но крестить самого себя католическая церковь не дозволяетъ даже и за отсутствіемъ священника, и при смертной опасности желающаго креститься, Впрочемъ, лишь потому, что для такого человѣка водное крещеніе излишне, такъ какъ оно исполнѣ замѣняется вто-

рымъ видомъ крещенія—духовнымъ или крещеніемъ только отъ одного Духа.

Крещеніе можетъ быть совершаемо какъ надъ взрослыми людьми, такъ и надъ новорожденными младенцами, если послѣдніе еще обнаруживаютъ признаки жизни и, даже при уродливости, имѣютъ человѣкообразный видъ. При крещеніи должны присутствовать воспріемники—*patrini*. Такъ какъ воспріемники принимаютъ на себя обязанность—научить крещаемого младенца истинамъ вѣры, когда онъ придетъ въ надлежащій возрастъ, или являются поручителями за вѣру и убѣжденія взрослыхъ, то, по католической каноникѣ, воспріемниками не могутъ быть: явные атеисты и безбожники, еретики, торжественно отлученные отъ церкви, находящіеся подъ интердиктомъ, сами недостаточно наставленные въ догматахъ вѣры и еще не фирмованные (не муропомазанные), явные грѣшники и ростовщики, а также родители крещаемого и монахи. Иновѣрцы могутъ быть допускаемы только въ качествѣ свидѣтелей, но не воспріемниковъ.

Обычнымъ мѣстомъ крещенія должна быть приходская церковь (въ древнее время были предназначаемы для этого такъ называемыя крещальныя церкви). Впрочемъ, по особымъ обстоятельствамъ, крещеніе можетъ быть совершаемо и въ сакристіи (ризничной комнатѣ). Королевскихъ и княжескихъ дѣтей дозволяется крестить въ домахъ ихъ родителей¹⁾. Относительно времени крещенія, какъ взрослыхъ, такъ и младенцевъ, въ римско-католической церкви никакихъ правилъ не существуетъ. Въ древнее время обыкновенно крестили принимаемыхъ въ церковь (хотя не безъ исключенія) только наканунѣ Пасхи и Пятидесятницы, ночью. Но съ XI вѣка въ католической церкви обычай этотъ совершенно утратился. Теперь же можно встрѣчать только частныя распоряженія по этому поводу епархіальныхъ епископовъ: такъ, напр., въ 1867 году падербонскій епископъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы крещеніе младенца не было откладываемо далѣе третьяго дня послѣ его рожденія.

По правиламъ римско-католической церкви, совершенію таинства крещенія взрослыхъ должны предшествовать: а, на-

¹⁾ Срв. Silbernagl, Lehrbuch des kath. Kirchenrechts, § 140 стр. 414.

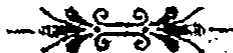
ученіе желающихъ принять его догматамъ католическаго вѣроисповѣданія и б., испытаніе ихъ убѣжденій. Точнаго срока для этого не установлено. Тѣмъ не менѣе только послѣ подлежащихъ наставленій и испытанія совѣсти оглашаемаго назначается опредѣленный день для совершенія надъ нимъ крещенія. Совершеніе таинства крещенія въ католической церкви происходитъ такимъ образомъ. Если желающій принять крещеніе уже достигъ церковнаго совершеннолѣтія (14-лѣтняго возраста), то въ назначенный священникомъ день онъ, вмѣстѣ съ своими воспріемниками, утромъ, предъ месою (обѣднею), является въ приходскій храмъ, но, не входя внутрь его, останавливается въ притворѣ, предъ наружными дверьми храма. Изъ храма къ нему выходитъ священникъ въ *фіолетовомъ* облаченіи и спрашиваетъ его объ имени и о причинѣ его прибытія. Затѣмъ онъ дуетъ на него и заклинаетъ діавола выйти изъ него, при чемъ полагаетъ крестное знаменіе на его челъ и сердцѣ и читаетъ три положенныя молитвы. По прочтеніи этихъ молитвъ, онъ беретъ въ руку немного освященной воды и вкладываетъ ее въ ротъ крещаемого. Засимъ, произноситъ еще нѣсколько заклинаній на діавола и осѣнивъ крещаемого вторично крестнымъ знаменіемъ, священникъ плюетъ на пальцы своей правой руки и своею слюною помазываетъ ноздри и уши крещаемого и, прочитавъ апостольскій символъ вѣры и молитву Господню, вводитъ крещаемого въ храмъ, становится съ нимъ посрединѣ храма, предъ крещальнымъ камнемъ, предлагаетъ ему произнести отреченіе отъ діавола предъ всѣми присутствующими и помазываетъ его „елеемъ оглашенныхъ“ на груди и плечахъ. Въ прежнее время, непосредственно послѣ этого помазанія, было совершаемо освященіе воды, особенность котораго состояла въ томъ, что въ освящаемую воду священникъ погружалъ „пасхальную“ свѣчу. Теперь, при крещеніи, освященіе воды не совершается, но въ обыкновенную воду вливается только немного воды, освящаемой нарочито для этого, какъ мы сказали уже, въ великую субботу, и кромѣ того-нѣсколько капель мұра и „елея оглашенныхъ“. Такъ какъ, по уставу римско-католической церкви водоосвященіе въ великую субботу должно быть совершаемо священникомъ, облаченнымъ въ бѣлое одѣяніе, то и здѣсь священникъ, снявъ съ себя *фіолетовое* об-

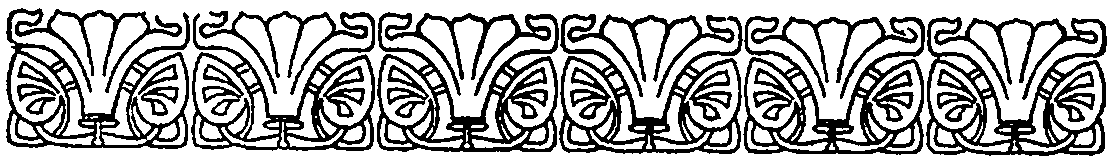
лаченіе, надѣваетъ бѣлое, и затѣмъ предлагаетъ крещаемому громко прочитатъ символъ вѣры, а потомъ еще разъ спрашиваетъ его, — добровольно ли онъ желаетъ принять крещеніе. Послѣ полученія утвердительнаго отвѣта, онъ совершаетъ наконецъ, и самое крещеніе, трижды поливая воду на голову крещаемаго и произноситъ въ это время формулу таинства. Засимъ, помазавъ его миромъ на верху головы и надѣвъ на него бѣлую одежду, даетъ ему въ руки зажженную свѣчу, съ которой онъ и долженъ стоять въ церкви во время чтенія мессы. При концѣ мессы онъ обязательно причащается.

Для крещенія младенцевъ въ римско-католической церкви нѣтъ особаго чина: оно совершается примѣнительно къ чину крещенія взрослыхъ. Въ случаяхъ смертной опасности для младенца, крещеніе его совершается въ сокращенномъ видѣ и можетъ состоять только въ троекратномъ поливаніи водой на голову крещаемаго и въ произнесеніи формулы этого таинства („Я тебя крещу“ и т. д.). Впослѣдствіи, если младенецъ не умретъ и укрѣпится здоровьемъ, священникъ дополнително совершаетъ всѣ опущенныя священнодѣйствія, какъ это онъ долженъ сдѣлать и надъ младенцами, которые были крещены миряниномъ или діакономъ. По требованію римско-католической каноники, а въ нѣкоторыхъ (немногихъ, правда) государствахъ и по требованію гражданскихъ законовъ, каждый актъ крещенія записывается въ особую „крещальную“ (метрическую) книгу, въ которую вносится имя и фамилія крещеннаго, его родителей, восприемниковъ, священника, совершавшаго крещеніе, а также годъ, мѣсяцъ и число крещенія.

Проф.-прот. Г. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

Христіанство пріивѣтствовало милостыню даже въ лицѣ язычниковъ (Дѣян. 10, 4). и, конечно, не оно, съ его проповѣдью о братствѣ всѣхъ людей (Мѣ. 23, 8—9), полагало предѣлы милосердію въ видѣ различія по національности или же по нравственнымъ качествамъ просящаго. Если ветхозавѣтный нравоучитель совѣтывалъ „давать добруму и не помогать грѣшнику“ (Сир. 12, 4); то христіанское нравоученіе предписываетъ просящихъ „не судить никакъ прежде времени“ (1 Кор. 4, 5), и требуетъ, соотвѣтственно этому, благотворить, не разсуждая о томъ, заслуживаетъ ли нуждающійся помощи по своему нравственному достоинству. „Если онъ, хотя бы былъ *пороचितъ всѣхъ*, нуждается въ необходимой пищѣ, то“,—увѣщаетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„утолимъ голодь его. Такъ поступать повелѣлъ и Христосъ: *будьте,—говоритъ Онъ,—подобни Отцу вашему, иже есть на небесахъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и блжнныя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мѣ. 5, 45)... Иное—судія, иное подаватель милостыни. Милостыня потому такъ и называется, что мы подаемъ ее и *недостойнымъ*. Такъ поступать увѣщаетъ и Павелъ: *доброе же творяще,—говоритъ онъ,—да не стужаемъ си* (русск. перев. „да не унываемъ“) (Гал. 6, 9).

Не имѣя права отказывать въ благотвореніи людямъ нравственно недостойнымъ, христіанинъ тѣмъ менѣе можетъ уклоняться отъ благотворенія тѣмъ, которые сами не при-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1915 г.

1) Слово о Лазарѣ, стр. 797

носить и не могутъ приносить пользы обществу: дряхлымъ старикамъ, неизлѣчимымъ больнымъ и т. п. Въ греко—римскомъ мѣрѣ такіе люди ставились ни во что, и то, что имъ давалось для поддержанія ихъ жизни, считалось какъ бы брошеннымъ. И это совершенно ионятно, потому что въ то время не знали никакой высшей, лежащей за предѣлами настоящаго бытія, жизненной цѣли. Христіанинъ же въ каждомъ человѣкѣ, даже въ самомъ, повидимому, бесполезномъ и даже обременительномъ для общества не перестаетъ видѣть образъ Божій, существо, предназначенное Богомъ къ вѣчной жизни. Эта мысль—излюбленная у св. отцовъ, когда они говорятъ о милосердіи. Для примѣра приведемъ разсужденіе св. Григорія Нисскаго. „Видишь человѣка, отъ злой болѣзни получившаго видъ четвероногого, вмѣсто копыта и когтей подвязавшаго къ ладонямъ деревяшки, отпечатлѣвающаго необыкновенный слѣдъ на человѣческихъ путяхъ. Кто бы по этому слѣду призналъ, что этими отпечатками означилъ путь свой человѣкъ? Человѣкъ прямой по виду, взирающій на небо, получившій отъ природы руки, чтобы они служили его дѣламъ,—этотъ человѣкъ склоняется къ землѣ, становится четвероногимъ, и малаго только ему недостаетъ, чтобы стать безсловеснымъ. Отъ тяжелаго и прерывистаго дыханія, изъ его груди невольно слышится мычаніе, и онъ дѣлается несчастіе самыхъ безсловесныхъ. Здѣсь какъ будто перемѣнилась самая природа, является какое—то иное, а не то, какое привыкли видѣть, живое существо; руки у него замѣняютъ употребленіе ногъ, колѣна становятся ступнями, а естественныя ступни или совершенно отпадаютъ, или, подобно лодкамъ, снаружи прикрѣпленнымъ къ кораблю, безцѣльно и какъ понадо влачатся. Итакъ, видя человѣка въ такихъ обстоятельствахъ, ужели устыдишься родства съ нимъ, не выразишь состраданія къ ближнему, но возгнушаешься несчастіемъ и воаненавидишь молящаго о помощи, убѣгая при приближеніи его, какъ отъ нападенія какого звѣря?“ 1)

Но всеобщность христіанскаго милосердія имѣетъ силу не только въ отношеніи того, кому нужно благотворить, но

1) Слово 2 о нищезубіи и благотворительности, т. VII, Москва 1865 г., стр. 416—424.

и въ отношеніи того, *кто* долженъ быть благотворителемъ. Уже ветхозавѣтный праведникъ даетъ наставленіе своему сыну: „когда у тебя будетъ много, твори изъ того милостыню; и когда у тебя будетъ мало, не бойся творить милостыню и понемногу“ (Тов. 4, 8). Христіанство безконечно углубило эту мысль яснымъ указаніемъ на то, что величина дара измѣряется не количествомъ жертвуемаго, но степенью усердія жертвователя: „если есть усердіе“—говоритъ ап. Павелъ,—„то оно принимается, смотря по тому, кто что имѣетъ, а не по тому, чего не имѣетъ“ (2 Кор. 8, 12). И по Евангелію, не матеріальная цѣнность подаванія составляетъ главное достоинство его въ очахъ Божіихъ, а то расположеніе и чувство, которыя движутъ сердце дающаго. Потому—то Спаситель цѣнить двѣ лепты бѣдной вдовы выше, чѣмъ обильные дары богатыхъ (Мрк. 12, 41). Хотя здѣсь говорится о приношеніи Богу, а не о милостынѣ, но все таки въ этомъ изреченіи содержится правило, которое приложимо ко всѣмъ добротнымъ даяніямъ; притомъ же милостыня, по христіанскому ученію, есть также приношеніе Богу. Итакъ, каждый христіанинъ обязанъ и можетъ быть благотворителемъ. Даже „кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей“ (Мѣ 10, 42). Никакая бѣдность не можетъ служить препятствіемъ творить милостыню. Если иногда и отказываютъ просящимъ, ссылаясь на собственную нужду, то въ этомъ случаѣ такимъ людямъ уже не Господь даетъ законы, но они сами себѣ. „Если“,—говоритъ св. *Василій*,—„Господь предписываетъ намъ сіе (раздачу милостыни), какъ необходимое, а ты отвергаешь, какъ невозможное; то не иное утверждаешь, а то, что ты разумнѣе Законодателя“¹⁾ Благотворить могутъ и бѣдные. „Бѣденъ ты“,—разсуждаетъ св. отецъ,—„но, безъ сомнѣнія, есть другой бѣдаѣе тебя. У тебя хлѣбъ на десять дней, а у него на одинъ. Какъ человекъ добрый и благомыслящій, уступи свой излишекъ неимущему. Если даже у тебя въ пищу остается одинъ хлѣбъ, но стоитъ у дверей просящій, то принеси изъ кладовой и этотъ одинъ хлѣбъ“²⁾.

¹⁾ Бесѣда къ обогащающимся ч. IV. Сер. Пос. 1892 г., стр. 108—109.

²⁾ Бесѣда, говоренная во время голода и засухи, ч. IV, стр. 125.

Съ этой точки зрѣнія *св. Иоаннъ Златоустъ* даже находитъ, что бѣдность не только не препятствуетъ намъ подавать милостыню, но предрасполагаетъ къ ней. Бѣдный,—говоритъ онъ,—„безъ труда идетъ въ темницу, посѣщаетъ больныхъ, подаетъ чашу холодной воды, а богачъ, надменный своимъ богатствомъ, не допуститъ себя до этого. И такъ, не сѣтуй на нищету, потому что нищета даетъ тебѣ большую возможность приобрести небо. Хотя бы ты и ничего не имѣлъ, но у тебя есть сострадательное сердце, и за это тебѣ готова награда. Потому Павелъ повелѣлъ *плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15), и съ узниками обращаться такъ, какъ бы и мы были съ ними въ узакъ“ (Евр. 13, 3).¹⁾ Ясно, такимъ образомъ, что долгъ творить милостыню есть общехристіанскій долгъ.

Хотя творить милостыню есть обязательный долгъ для каждаго христіанина, однако христіанское милосердіе въ тоже время должно быть проникнуто духомъ совершенной *свободы*, неразрывно связанной съ радушіемъ и благорасположеніемъ къ нуждающемуся. Въ христіанствѣ нѣтъ и слѣда того внѣшняго юридическаго принужденія къ милостынѣ, какое было иногда въ религіи подзаконнаго челоувѣчества. „Блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. 20, 35): такова сущность настоящей свободы въ благотворенія, составляющей второе, послѣ всеобщности, необходимое *свойство* христіанскаго милосердія. Никогда еще никто не проповѣдывалъ съ такою настойчивостію о долгѣ каждаго христіанина служить своему ближнему дѣлами любви, какъ великій апостоль языкъ—*св. Павелъ* (2 Кор. 7, 14; 8, 9; 9, 8); но никогда и никто еще не высказывалъ съ такою силою принципъ *добровольности* подаенія, какъ онъ. Нигдѣ у него не встрѣчается ни одного слова, которымъ бы вмѣнялась въ обязанность извѣстная мѣра подаенія; напротивъ, вездѣ онъ то и дѣло говоритъ о томъ, что совершенно въ доброй волѣ каждаго, подаетъ ли онъ что—нибудь, и сколько именно. „Каждый удѣляя по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любить Богъ“ (2 Кор. 9, 7. Ср. Филип. 4, 10—18; Рим. 15, 26—27; Евр. 10, 34): вотъ девизъ

¹⁾ Творенія т. IX, стр. 747.

добровольной христіанской благотворительности. Все здѣсь зависитъ отъ доброй воли, чтобы каждый имѣлъ усердіе и благорасположеніе (2 Кор. 8, 11), чтобы милосердіе творилось „съ радушіемъ“, чтобы „раздаватель раздавалъ въ простотѣ“ (Рим. 12, 8; 2 Кор. 8, 2), Простота раздаетъ охотно, потому что она не руководится сторонними соображеніями, а просто и прямо имѣетъ въ виду одно дѣло любви и его цѣль. Апостолъ говоритъ о церквахъ Македонскихъ, что „онѣ отдали самихъ себя во—первыхъ Господу“ (2 Кор. 8, 5), и этимъ высказываетъ, что собственно придаетъ милостынѣ ея истинное значеніе, именно то, что она не есть мертвая раздача подаяній, простое внѣшнее отреченіе отъ части своего имущества, а самопреданіе, добровольное принесеніе въ жертву собственнаго личнаго интереса. Ап. Павелъ проявляетъ заботливость и о томъ, кому и какъ завѣдывать сборами подаяній. Онъ не одинъ приноситъ ихъ, а повелѣваетъ отрядить избраннаго отъ церкви для завѣдыванія ими, чтобы никто не могъ сказать о немъ что нибудь худое изъ за этого обилія приношеній, и чтобы все производилось честно „не только предъ Господомъ, но и предъ людьми“ (2 Кор. 7, 19—21),—и это опять въ связи съ полною добротностію подаванія. Добротность предполагаетъ довѣріе къ тому, кто собираетъ и расходуетъ подаваніе. Гдѣ этого довѣрія нѣтъ, тамъ не можетъ быть и обильныхъ даяній. Этотъ же характеръ добровольности подаяній ясно выражается въ жизни христіанъ первенствующей церкви и въ извѣстныхъ словахъ ап. Петра Ананій (Дѣян. 4, 32; 5, 4).

Эту же свободу, благорасположеніе и радушіе въ благотвореніи съ особенною силою подчеркиваютъ и св. отцы Церкви. „Раздробляй алчущему хлѣбъ твой, нищія безкровныя введи въ домъ твой (Ис. 58, 7); и все сіе дѣлай радушно,—пишетъ св. Григорій Богословъ Милуяй, сказано, съ добрымъ изволеніемъ (Рим. 12, 8); такимъ образомъ готовность твоя усугубитъ цѣну добраго твоего дѣла. Ибо что дѣлается съ печалью или по нуждѣ, то не можетъ быть пріятнымъ и излишнимъ; оказывая благодѣяніе, должно радоваться, а не сѣтовать“¹⁾. Особенно же рельефно отгѣняетъ

¹⁾ Слово о любви къ бѣднымъ, т. II, стр. 88.

это *свойство* милостыни св. *Іоаннъ Златоустъ*. „Зачѣмъ скорбишь, оказывая милосердіе и тѣмъ лишаешься плода заслугъ своихъ?“—вопрошаетъ онъ. „Если ты скорбишь, то нѣтъ въ тебѣ милосердія, но ты жестокъ и безчеловѣченъ. Вѣдь, если ты самъ скорбишь, то какъ можешь ободрить того, кто въ горѣ? Пріятно то, чтобы онъ не подозрѣвалъ ничего дурного, а также и то, когда подаешь ему съ радостію, потому что для людей ничто не представляется столько унижительнымъ, какъ принимать что-нибудь отъ другихъ, если только ты особенною веселостію не отвратишь подозрѣнія“¹⁾. Само собою разумѣется, что такое радостное настроеніе подающаго милостыню, обусловленное совершенною внутреннею свободою, должно обнаруживаться въ терпѣннѣй любви, въ отсутствіи всякихъ упрековъ просящему. „Подавай милостыню“,—увѣщаетъ св. *Іоаннъ Златоустъ*, *а не укоряй*, не бей, не бранись; нищій, приходя къ тебѣ, надѣется получить врачевство, а не раны, милостыню, а не побой. Скажи мнѣ: если въ кого бросятъ камень, и онъ, съ раною на головѣ, весь въ крови, мимо всѣхъ другихъ пробѣжитъ подъ твою защиту: ужели ты кинешь въ него другимъ камнемъ и нанесешь ему другую рану? Не думаю, чтобы ты такъ поступилъ; напротивъ, вѣрно стараешься и нанесенную ему рану исцѣлить. Для чего же ты съ бѣдными поступаешь не такъ? Ужели ты не знаешь того, сколько и одно слово можетъ или ободрить, или привести въ уныніе? *Лучше, говорится, слово, нежели даданіе* (Сир. 18, 16)²⁾. „Смотри“—говоритъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, „какое наказаніе постигаетъ оскорбляющихъ его“ (просящаго бѣдняка). „*Ожлеветайь убогаго*“, сказано, *раздражаетъ сотворицаго и* (Притч. 14, 31)³⁾.

Насколько христіанская благотворительность является свободнымъ влеченіемъ сердца помочь нуждающемуся, настолько она должна быть скромна и нелипецѣрна, не должна ожидать себѣ похвалы и благодарности (Мк. 6, 1—4; Лук. 6, 33—35; 14, 12—14; Рим. 12, 20; Кор. 13, 3), какъ это было въ до—христіанскомъ мірѣ. „Я весьма люблю милостыню“,—

¹⁾ Творенія, т. IX, стр. 759.

²⁾ Творенія, т. VII, кн. 1, стр. 393.

³⁾ Творенія, т. XI, стр. 611.

говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„и скорблю, видя, какъ *нищеславіе* портитъ ее и развращаетъ... Представимъ себѣ, что кто-нибудь подастъ милостыню только на показъ предъ людьми. Такимъ образомъ подающій милостыню выводитъ ее изъ чертога отеческаго. Въ самомъ дѣлѣ, Отецъ небесный повелѣваетъ, чтобы даже лѣвая рука не знала о ней, а подобнаго рода милостыня выставляетъ себя на показъ. Нищеславіе и вездѣ пагубно, но особенно въ дѣлахъ челоуѣколюбія, такъ какъ здѣсь оно является крайнею жестокостію, извлекая себѣ хвалу изъ чужихъ бѣдствій и почти ругаясь надъ живущими въ нищетѣ... Милостыня есть *тайна*. Итакъ, запири двери, чтобы кто не увидѣлъ того, чего показывать не должно“¹⁾. Но, говоря о *тайной* милостынѣ, св. отецъ имѣлъ въ виду, конечно, соответствующее внутреннее настроеніе, а не внѣшнюю обстановку. „Когда ты дѣлаешь не напоказъ людямъ, то хотя бы весь міръ зналъ о твоихъ дѣлахъ, никто не знаетъ, потому что ты сдѣлалъ не съ такимъ намѣреніемъ. Не просто сказалъ Христосъ: не дѣлайте предъ людьми, но присовокупилъ: *да видими будете ими*“²⁾.

Если истинную душу христіанскаго благотворенія составляетъ совершенная свобода, то внѣшнимъ необходимымъ выраженіемъ полноты благотворящей любви является *щедрость*, готовая всѣмъ своимъ пожертвовать ради просящихъ и нуждающихся, (Мѡ. 19, 21). Но, если сразу нельзя всякому стать на такую высоту христіанскаго благотворенія, то, съ другой стороны, нельзя же и гѣмъ довольствоваться, чтобы одѣлать нищихъ грошами, завалившимися въ карманахъ, имѣя десятки и сотни тысячъ рублей,—и при этомъ считать себя серьезно исполняющими долгъ христіанскаго милосердія. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, какъ мы знаемъ, опредѣленно предписано было давать каждому на дѣла благотворенія *десятину* отъ имѣній и прибытковъ своихъ. Въ Новомъ Завѣтѣ внѣшняя обязательность закона о десятинѣ отмѣнена, но не въ томъ, конечно, смыслѣ, чтобы христіане дѣлали добра менѣе древнихъ іудеевъ. Напротивъ, І. Христосъ сказалъ: „если праведность ваша не превзойдетъ пра-

1) Творенія, т. VII, стр. 723—725.

2) О милостынѣ и страннолюбіи, т. XII стр. 265.

ведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное“ (Мѣ. 5, 20). Значить, въ христіанствѣ должно дѣлать больше того, что дѣлалось въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. „Кто сѣетъ скупо“,—говорить ап. Павелъ,—„тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ“ (2 Кор. 9, 6). И если, по нему, цѣль милостыни заключается, между прочимъ, въ томъ, чтобы сглаживалось различіе между избыткомъ и недостаткомъ, и, такимъ образомъ, достигалась „равномѣрность“ въ распредѣленіи жизненныхъ благъ (2 Кор. 8, 13—14); то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ восхваляетъ Македонянъ, которые были „доброхотны по силамъ“ (ср. 2 Кор. 8, 12—13; Мѣ. 25, 8—9) и *сверхъ силъ* (—ст. 2—3), т. е. давали охотно не только по состоянію, но и выше своего состоянія,—этимъ хотѣлъ побудить къ подражанію и другихъ. „Не подавать только, а подавать *щедро*—вотъ въ чемъ собственно состоитъ милостыня“,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Поэтому пророкъ ублажаетъ не тѣхъ, которые только подаютъ, а тѣхъ, которые подаютъ *щедро*; онъ не просто говоритъ: *даде*, но какъ? *Расточи, даде убогимъ*. Что пользы, если ты, будучи богатымъ, подаешь столько, сколько тотъ, напр., кто подаль стаканъ воды изъ цѣлаго моря?.. Какъ будешь говорить ты: *Господи, помилуй мя по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое*, когда самъ не милуешь не только великою милостію, но, можетъ быть, и малою“. 1). „Итакъ“,—поучаетъ святитель въ другомъ мѣстѣ,—„не будемъ скупы, будемъ расточать *щедрою* рукою... Богъ же многое и малое цѣнить не по мѣрѣ подаваемого, а по достатку подающаго. Поэтому можетъ случиться, что, положивши сто золотыхъ монетъ, ты положишь меньше того, кто положилъ одинъ только маленький оволь, потому что ты положишь отъ избытка“. 2).

Кромѣ щедрости, совершенная любовь благотворящаго должна выражаться въ *сердечномъ участіи въ нуждѣ* просящаго, въ *предупредительности, постоянствѣ* и *неотложности* оказываемой ему помощи.

Мы не принимаемъ сердечнаго участія въ нуждѣ просящаго, когда, напр., подаемъ милостыню для того, чтобы

1) Творенія, т. X, стр. 210.

2) Творенія, т. X, стр. 640—642.

поскорѣе отвязаться отъ надоѣдливо приставаго къ намъ нищаго. Такъ хотѣли однажды поступить ученики І. Христа: „отпусти ее“ (жену хананеянку),—говорили они,—„потому что кричить за нами“ (Мѡ. 15, 23).

Истинный благодетель не выжидаетъ, пока стануть просить у него помощи, но самъ тщательно старается разыскивать скромную, отъ всѣхъ скрывающуюся и бояливую дѣйствительную нужду, и *предупредительно* спѣшитъ ей на помощь,—не оскорбляя въ нуждающихся чувства стыдливости и сознанія человѣческаго достоинства. „Въ тѣ дни, когда собралось весьма много народа и нечего было имъ ѣсть, Іисусъ, призвавъ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: жаль Мнѣ народа, что уже три дня находятся при Мнѣ, и нечего имъ ѣсть“,—такъ начинается евангелистъ свое повѣствованіе о чудесномъ насыщеніи Спасителемъ четырехъ тысячъ чело-вѣкъ семью хлѣбами и нѣсколькими рыбами (Мрк. 8, 1—9).

При совершеніи милосердія не надобно, какъ это было у язычниковъ, выжидать особенныхъ случаевъ, когда бѣдствія ближняго уже невольно трогаютъ сердце и, такъ сказать, исторгаютъ состраданіе къ несчастному, а должно *постоянно* раздѣлять съ другими тягость угнетающихъ ихъ скорбей, не ослабѣвая въ своемъ усердіи ни отъ какихъ встрѣчающихся затрудненій при исполненіи этого долга (Рим. 12, 8, 11, 13. Ср. 1 Кор. 13, 8). Милосердіе должно быть не временнымъ настроеніемъ, а *постояннымъ* расположеніемъ души христіанина, и чело-вѣколюбіе—не рѣдкою помощію отъ избытковъ, а *всегдашней* готовностію приносить личныя жертвы для бѣдныхъ. *Св. Іоаннъ Златоустъ* пишетъ: „милостыня, сказано, и *впра* да не оскудѣваютъ тебѣ (Причт. 3, 3). Не сказано: сдѣлай (подаваніе) однажды, дважды, трижды, десять, сто разъ,—но *во всякое время*... Итакъ—возлюбимъ сію добродѣтель, возжелаемъ ее не на одинъ день и не на два, но *навсегда*, дабы она узнала насъ. Если она узнаетъ насъ, то и Господь узнаетъ; а если она не узнаетъ, то и Господь не [узнаетъ, и скажетъ: не вѣмъ васъ“ (Лук. 13, 25).⁴⁾

Надобно творить милостыню не *откладывая*. Вотъ что говоритъ св. Василій Великій о долгѣ неотложности помо-

⁴⁾ Творенія, т. XI, стр. 7, 10.

щи нуждающемуся: „голодный чахнетъ, нагій цѣпенѣтъ, должникъ притѣсненъ: а ты откладываешь милостыню до завтра! Послушай Соломона: *не рцы отшедъ возвратися, и завтра дамъ: не вѣси бо, что породитъ [находящій день (Притч. 3, 28). 1)*. Не слѣдуетъ оставлять бѣднаго въ положеніи нужды даже на самое короткое время. „Не медли“,—убѣждаетъ и св. Григорій Богословъ,—„сдѣлаться щедрымъ, но будь имъ теперь“. 2).

Въ ряду другихъ свойствъ христіанскаго милосердія мы можемъ назвать и ту его черту, по которой должно благотворить изъ имущества, пріобрѣтеннаго *честнымъ трудомъ*, а не путемъ хищенія, обмана и неправды. „*Дадите, сказалъ (Господь), милостыню, и се вся чиста вамъ будетъ*“ (Лук. 11, 41),—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—милостыню, но не то, что пріобрѣтено любостыжаніемъ, потому что удѣляемое отъ пріобрѣтеннаго любостыжаніемъ не имѣетъ значенія, хотя бы ты подавалъ и нуждающимся. Такъ, истинная милостыня... все дѣлаетъ чистымъ“. 3). Лучше ничего не давать другимъ, чѣмъ чужое. Скажи мнѣ: если бы ты увидѣлъ какихъ-нибудь двухъ людей, одного нагого, а другого имѣющаго одежду, и затѣмъ раздѣвши имѣющаго одежду, одѣлъ нагого, не поступилъ ли бы ты несправедливо?“ 4). Но, если мы должны давать не изъ чужого имущества, а только изъ своего, и притомъ честно и праведно пріобрѣтеннаго, то для этого намъ надобно ограничивать себя даже въ необходимомъ удовлетвореніи собственныхъ нуждъ и потребностей, вплоть до *воздержанія въ пищу* ради благотворенія нищимъ. „Я научу тебя“,—говорится въ „Пастырѣ“ ап. Ермы,—„какой постъ совершенный и угодный Богу. Поступай такъ: въ тотъ день, когда постишься, ничего на вкушай, кромѣ хлѣба и воды; и исчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ и бѣдному; такимъ образомъ ты смиришь свою душу, и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться

1) О любостыжательности, ч. IV, стр. 90. Изд. 3. Серг. Пос. 1893 г.

2) Творенія, т. II, стр. 153. М., 1844 г.

3) Творенія, т. VIII, стр. 547.

4) О страннлюбін, т. XII, кн. 2, стр. 592.

Господу“. ¹⁾ Указаніе на постъ ради милостыни бѣднымъ, позднѣе вошедшій въ обычай древне-монашеской жизни, мы находимъ и у бл. *Діодоха*: „воздержаніе въ яствахъ“,—говоритъ онъ,—„такъ должно было бы соблюдать... чтобы... избытокъ нашъ былъ достаточнымъ сбереженіемъ для нищенствующихъ, что именно служить признакомъ искренней любви“. ²⁾

Наконецъ, къ числу свойствъ христіанскаго благотворенія, въ противоположность древнеязыческому и іудейскому, мы можемъ отнести и ту его особенность, по которой, помогая бѣднымъ, не нужно слишкомъ много думать о своихъ благотвореніяхъ, потому что мы дѣлали только то, что должны были дѣлать (Лук. 17, 10). Нужно благотворить въ смиреніи, съ искреннею молитвою о томъ, чтобы Самъ Господь восполнилъ въ нашемъ благотвореніи недостающее и очистилъ нечистое. „Ты никогда не будешь щедрѣе Бога“,—говоритъ *св. Григорій Богословъ*,—„хотя бы и пожертвовалъ все, что имѣешь, хотя бы отдалъ вмѣстѣ съ имуществомъ и самого себя, ибо и то самое, чтобы отдать себя Богу, человѣкъ получаетъ отъ Него же“. ³⁾ Отсюда надобно благодушно переносить и неблагодарность отъ благодарѣтельствованныхъ нами, помня нашу собственную неблагодарность предъ Богомъ (Лук. 6, 35—36; 17, 17—18).

Какія же побужденія къ милосердію указываетъ христіанство?

Въ Ветхомъ Завѣтѣ одно изъ побужденій къ милосердію указывается въ земномъ благополучіи благотворящаго, какъ наградъ за его благодаренія (Тов. 4, 7—11; Притч. 11, 24—28; 19, 17; 22, 7—9; Сир. 12, 2—7; 29, 14—16). Господь уже І. Христосъ требуетъ подавать милостыню безъ всякаго отношенія къ ожидаемой наградѣ. О фарисеяхъ, которые въ синагогахъ и на улицахъ трубили о своихъ благотвореніяхъ, Онъ говоритъ, что „они уже получаютъ награду свою“ (Мѣ. 6, 2). Отъ Своихъ послѣдователей Онъ требуетъ, чтобы они творили милостыню сокровенно, такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая (—ст. 3).

¹⁾ „Пастырѣ“, стр. 287, 290 Перев. о. П. Преображенскаго.

²⁾ Аскетическое слово, гл. 43, стр. 143—148. Перев. проф. К. Д. Попова.

³⁾ Слово о любви къ бѣднымъ, т. II, стр. 25. М., 1844 г.

Но, съ другой стороны, Онъ и Самъ общаетъ тѣмъ, которые совершаютъ милосердіе, особую награду, только, конечно, взоры ихъ при этомъ обращаетъ къ небесному и вѣчному. Въ этомъ смыслѣ даже чаша холодной воды, поданная какому-нибудь изъ Его послѣдователей, не останется безъ награды (Мѣ. 10, 42). „Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“ (Мѣ. 25, 34)—вотъ слова отвѣтной Божественной любви милосерднымъ. И всюду въ Евангеліи мы видимъ ясныя указанія на побужденіе подавать милостыню ради небесной награды. „Смотрите“,—училъ Христосъ Спаситель,—„не творите милостыни вашей передъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго“ (Мѣ. 6, 1). Богатому юношѣ Онъ общаетъ негибнущее „сокровище на небесахъ“, при условіи продажи имъ своего имѣнія и раздачи его нищимъ (Мѣ. 19, 21). Подобнымъ образомъ Онъ общаетъ Своимъ послѣдователямъ „воздать въ воскресеніе праведныхъ“ за приглашеніе на обѣдъ къ себѣ или на ужинъ нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ (Лук. 14, 12—14). Такой же, только болѣе общій смыслъ, имѣетъ совѣтъ Спасителя благотворителямъ приобрѣтать себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы эти послѣдніе приняли ихъ въ вѣчныя обители (Лук. 16, 9). На это же побужденіе къ милосердію указывали и апостолы, когда призывали вѣрующихъ благотворить пуждающимся. (2 Кор. 9, 6 и др.). И св. отцы Церкви скотряты на обещапіе награды въ Царствѣ Небесномъ, какъ на сильное побужденіе творить милостыню. Милостыня, по мысли св. *Василія Великаго*,—это посѣвъ на землѣ, который даетъ плодъ много на небѣ. „Какъ хлѣбное зерно,—разсуждаетъ онъ,—унавѣ на землю, обращается въ прибыль бросившаго: такъ хлѣбъ, поверженный алчущему, въ послѣдствіи приносить стократную пользу. Поэтому конецъ земледѣлія да будетъ для тебя началомъ небеснаго сѣянія; ибо сказано: *стойте себѣ въ правду*“ (Ос. 10, 12).¹⁾ Подобныя мысли много разъ высказываетъ и св. *Іоаннъ Златоустъ*. „Считай милостыню“—говоритъ онъ,—„не за расходъ, а за приходъ... потому что чрезъ нее ты больше по-

¹⁾ Вес. о любостыжательности, ч. IV, стр. 83—84.

лучаешь, чѣмъ даешь. Ты даешь хлѣбъ, а получаешь жизнь вѣчную; даешь одежду, а получаешь одѣяніе безсмертія; даешь пристанище подъ своимъ кровомъ, а получаешь Царство Небесное“ 1). „Милуяй нища, взаймы даемъ Богови. Дадимъ же взаймы Богу милостыню, чтобы воспріять отъ Него милосердное воздаяніе“ 2). „Есть у тебя оволь? Куши небо... Нѣтъ у тебя овола? Подай чашу холодной воды... Дай хлѣбъ и возьми рай; дай малое и возьми великое; дай смертное и возьми безсмертное; дай тлѣнное и возьми нетлѣнное“ 3). Словомъ—чрезъ милостыню мы можемъ „заслужить вѣнцы и похвалы“ 4).

Итакъ, одно изъ побужденій къ христіанскому милосердію обусловливается вѣрою христіанина въ будущую вѣчную жизнь, когда Господь воздастъ благодворящему Своею милостию. Однако пониманіе этой связи милосердія и будущаго вѣчнаго блаженства не одинаково: оно видоизмѣняется въ зависимости отъ нравственнаго настроенія вѣрующаго. Очень часто христіанинъ благодворитъ изъ за награды въ вѣчности. И такое побужденіе къ милосердію не находится, какъ мы видѣли, въ противорѣчьи съ волей Божіей, какъ имѣющей въ виду наше истинное благо; но тѣмъ не менѣе, христіанство считаетъ разсматриваемое побужденіе низшимъ по достоинству и старается довести вѣрующаго до иного, болѣе возвышеннаго пониманія самой награды небесной. Вотъ почему св. Іоаннъ Златоустъ, особенно подчеркивающій тотъ мотивъ милостыни, по которому она ведетъ къ небеснымъ вѣнцамъ, самъ же относитъ этотъ мотивъ къ низшимъ, какъ свидѣтельствующій о нѣкоторомъ несовершенствѣ духовномъ благодворителя. „Сурова добродѣтель“,—говоритъ онъ,—„но будемъ представлять ее облеченною въ величіе будущихъ обѣтованій. Люди съ душою возвышенною находятъ ее и безъ этого, саму по себѣ, прекрасною и потому стремятся къ ней, живутъ добродѣтельно не изъ-за наградъ, а для угожденія Богу... Если же кто болѣе немощенъ, тотъ пусть представляетъ себѣ и награды. Такъ будемъ поступать и по отношенію къ милостынѣ...“

1) Творенія, т. I, стр. 561.

2) Творенія, т. II, стр. 370—371.

3) Творенія, т. II, стр. 324.

4) Творенія, т. II, стр. 37.

Если тебѣ тяжело будетъ подать нищему, то ты не останавливайся мыслию на издержкѣ, а тотчасъ же представь себѣ жатву отъ этого сѣянiя“¹⁾).

Истинное благотворенiе не только совершенно чуждо своекорыстныхъ побужденiй, но и есть живое сочувствiе или *состраданiе* къ чужому горю; болѣе того,—оно есть переживанiе въ самомъ себѣ чужой нужды. Поэтому и говоритъ съ такою силою ап. Павелъ, что „если я раздамъ все имѣнiе мое и отдамъ тѣло мое на сожженiе, а (сострадательной) любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. 13, 3). „Помните узниковъ“,—заповѣдуетъ онъ,—„какъ бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ“ (Евр. 13, 3). Сострадавая ближнему, человекъ уже тѣмъ самымъ обнаруживаетъ высокое нравственное качество своей души, достойной вѣчной жизни. Состраданiе смягчаетъ его душу, заставляетъ его забывать о своихъ житейскихъ интересахъ и уподобляетъ его милосердному Богу. „Иной служить больному“,—говоритъ *Ава Моисей*,—„для того, чтобы имѣть награду; это неразумно. И потому, если съ нимъ случится что-либо скорбное, то это легко удаляетъ его отъ добраго дѣла, и онъ не достигаетъ конца его, потому что дѣлаетъ оное неразумно. А разумно служащiй служить для того, чтобы приобрѣсти чувство *состраданiя*. Ибо кто имѣетъ такую цѣль, тотъ, что бы ни случилось съ нимъ,—скорбь ли извнѣ, или самъ больной малодушествуетъ противъ него, безъ смущенiя переноситъ все это, взирая на свою цѣль и зная, что *болѣе больной благотворитъ ему, нежели онъ больному*“²⁾. Это послѣднее соображенiе подчеркиваетъ и св. Иоаннъ Златоустъ, говоря, что „Богъ предписалъ заповѣдь о милостынѣ не столько для бѣдныхъ, сколько для самихъ подающихъ“³⁾. Такимъ образомъ, побужденiемъ въ христіанскому милосердiю является не эгоистическое ожиданiе награды, а чувство состраданiя къ нуждающемуся ближнему. Награды же въ такомъ случаѣ, очевидно, служатъ только слѣдствiемъ состраданiя. Да и въ чемъ состоятъ эти на-

¹⁾ Творенiя, т. VIII, стр. 516—517.

²⁾ См. у св. Петра, „Указанiе пути ко спасенiю“. Москва 1872 г., стр. 439.

³⁾ Творенiя, т. X, стр. 211.

грады? Въ томъ, чтобы находиться въ живомъ, *любящемъ*, вѣчномъ общеніи съ Тѣмъ, Кто есть любовь, сущность которой и состоитъ въ общеніи съ любимымъ. Отсюда—обѣщанныя награды отнюдь не связываются съ милосердіемъ, какъ выраженіемъ христіанской любви, внѣшнимъ образомъ, а заключаются въ немъ самомъ внутренно. Кто творитъ милостыню, тотъ этимъ самымъ повергаетъ себя на милосердіе Божіе, отъ котораго единственно зависитъ вѣчная судьба каждаго изъ насъ (Филип. 3, 12—14). Поэтому, „блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ“. (Мѣ 5, 7). Кто живетъ милостію, тотъ и самъ долженъ быть милостивымъ. Отсюда—„не оказавшему милости“ предстоитъ „судъ безъ милости“ (Іак. 2, 13); а на такомъ судѣ не устоитъ ни одинъ праведникъ.

Состраданіе есть чувство естественное, свойственное каждому человѣку по самой природѣ. „Мы по самой природѣ имѣемъ нѣкоторую склонность „къ милосердію“,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Потому-то мы и скорбимъ объ обиженныхъ, болѣзнуемъ, смотря на убиваемыхъ, плачемъ при взглядѣ на плачущихъ“¹⁾. Но если состраданіе присуще всѣмъ людямъ, и христіанамъ и язычникамъ, то что же принесло въ него христіанство? На первый планъ въ христіанскомъ нравоученіи милосердіе выдвинуто ученіемъ объ истинномъ достоинствѣ и вѣчномъ назначеніи нашего ближняго... „Онъ“,—говоритъ о бѣднякѣ св. Іоаннъ Златоустъ,—„человѣкъ который съ тобою въ одномъ живетъ мірѣ, одно и то же видитъ солнце, имѣетъ такую же душу, одного и того же Владыку; пріобщается однихъ и тѣхъ же таинствъ, къ тому же призываются небу и совершенно въ правѣ требовать отъ тебя призрѣнія, будучи бѣднымъ и нуждаясь въ необходимой пищѣ“²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если ближній нашъ передъ Богомъ имѣетъ безконечную цѣнность, предназначенъ ко спасенію и вѣчному блаженству, если жизнь его на землѣ есть состояніе испытанія и приготовленіе къ будущей, то, облегчая его земное существованіе, мы не удлиняемъ его жалкой жизни, какъ это думали язычники, „не имѣющіе упованія“, а даемъ ему возможность

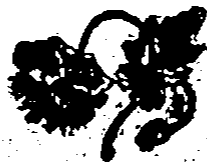
1) Творенія, т. VII, стр. 542.

2) Творенія, т. VII, стр. 388.

и средства существенно необходимы для достиженія истиннаго назначенія и вѣчной жизни. „Душа въ попеченіи о бѣдныхъ—это попеченіе о душѣ“,—говоритъ *Мартенсенъ* ¹⁾. Какъ мы сами не можемъ достигнуть высшей цѣли своей жизни—совершенства духовнаго, если лишены необходимыхъ въ извѣстной мѣрѣ земныхъ благъ,—такъ то же самое должно думать и о нашихъ нуждающихся ближнихъ. Поэтому тотъ, кто не накормитъ голоднаго, можетъ погубить его душу. „Многіе“,—пишетъ *Ерма*,—„не вынося бѣдственнаго положенія, причиняютъ себѣ смерть. Посему, кто знаетъ о бѣдствіи такого человѣка и не избавляетъ его, тотъ допускаетъ великій грѣхъ и дѣлается виновенъ въ крови его. Итакъ благотворите, сколько кто получилъ отъ Господа, не медлите, чтобы не окончилось строеніе башни (т. е. Церкви); ибо ради васъ приостановлено дѣло ея строенія“ ²⁾.

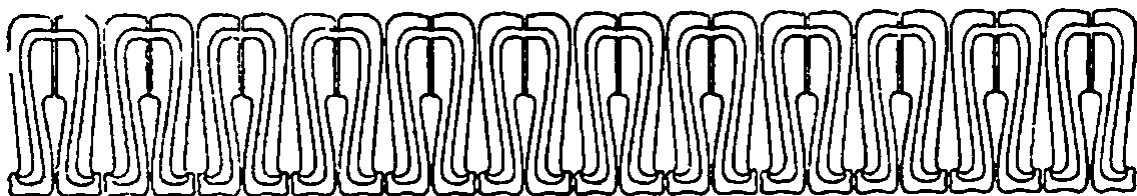
Проф.-прот. Н. Стеллеуикій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 262.

²⁾ „Пастырь“ въ перев. Преображенскаго, стр. 244.

Значеніе каноновъ.

Окончаніе *).

II. Критическое разсмотрѣніе трехъ вышеизложенныхъ теорій и выводъ изъ нихъ въ качествѣ положительнаго рѣшенія вопроса о значеніи каноновъ.

1). Въ своемъ порядкѣ изложенія теорій мы изложили первую теорію абсолютной измѣняемости каноновъ или иначе „теорію абсолютной власти церкви въ дисциплинѣ“ (проф. Чельцовъ, проф. Болотовъ, протестантскіе богословы и нѣкоторые изъ католическихъ, какъ, напр., догматистъ Перрине и пр.). Можно ли принять эту теорію?

— По нашему мнѣнію, — *нельзя*. Основанія ея, какъ мы видѣли выше, сводятся къ тремъ аргументамъ. Каноны, утверждаетъ она, измѣняемы безгранично: во первыхъ, потому, что и въ историческомъ прошломъ церкви они „въ дѣйствительности никогда не соблюдались, какъ не соблюдаются и теперь“ (Аугсбургское исповѣданіе); во вторыхъ, потому, что каноническія опредѣленія касаются „вещей среднихъ“, къ существу спасенія не относящихся (проф. Чельцовъ), и въ третьихъ, потому, что церковь всякаго времени есть живой, всегда руководимый благодатію Св. Духа организмъ и, какъ таковая, она всегда правомощна измѣнять и отмѣнять прежніе каноны и вмѣсто нихъ создавать новые (онъ-же).

Остановливаясь на всѣхъ приведенныхъ основаніяхъ, мы должны сказать о нихъ слѣдующее.

Первое изъ нихъ невѣрно по самой мысли своей и потому не можетъ служить теоріи.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1915 г.

Вѣдь разве можно согласиться съ мыслью, что каноны „никогда не соблюдались въ историческомъ прошломъ церкви“?—Эта мысль совсѣмъ невѣрна прежде всего въ отношеніи тѣхъ каноновъ, которые источникомъ своимъ имѣютъ божественное право: завѣты Христа и Апостоловъ (*jus divinum*), каковы, напр., каноны о трехчинномъ составѣ церковной іерархіи, о подчиненіи пресвитеровъ епископу, пасомыхъ своему пастырю, о соборахъ, какъ высшемъ органѣ церковнаго управленія и пр. 1).

Всѣ таковыя каноны церковь всегда считала неизмѣнными и хранитъ ихъ таковыми до настоящаго времени.

Далѣе, и не только каноны догматическіе, каковы всѣ указанные, но и каноны менѣе важныя также всегда ревниво оберегались и оберегаются Церковью.²⁾ Можно смѣло утверждать, что любовь къ „установленіямъ предковъ“ (бл. Августинъ), „къ принятому отъ отцовъ“ (Вас. Великій) проходитъ черезъ всю исторію Церкви до послѣдняго, т. е. настоящаго ея времени.

Правда, древняя церковь допускала иногда и нѣкоторый сепаратизмъ въ дисциплинарной области, но этотъ сепаратизмъ всегда находилъ для себя предѣлы въ нормахъ основнаго церковнаго законодательства, далѣе каковыхъ (предѣловъ) онъ идти не могъ. Этотъ сепаратизмъ былъ только своего рода индивидуализмомъ въ примѣненіи общезначимыхъ нормъ вселенскаго права церкви.³⁾ Вообще же, какъ сказано, во всемъ своемъ прошломъ, какъ и теперь, Церковь всегда уважала и свято хранила все „преданное отъ отцовъ“ (Вас. Великій), а потому не личное только мнѣніе, а, пожалуй, голосъ всей церкви слышится въ слѣдующемъ заявленіи названнаго отца: „оставлять то, что соблюдаетъ вся Цер-

1) См. объ этихъ канонахъ вышеприведенное мнѣніе арх. Дмитрія Херсонскаго или у И. Д. Липина въ указанной выше брошюрѣ его „Соборное управленіе церкви“ стр. 7-8, равно также у И. С. Бердникова „Практическое значеніе вселен. каноновъ“ въ Восточ. энциклопедіи.

2) Напоминаемъ опять мнѣніе арх. Дмитрія Херсонскаго: „Церковь наша крѣпко хранитъ древніе каноны и всегда обращается къ нимъ при разрѣшеніи вновь возникающихъ запросовъ церковнаго строя и жизни (Журн. и проток. Предсоб. Присутствія стр. 99).

3) См. разсужденія объ этомъ у Кипарисова въ указ. диссертациі его.

ковъ—есть нестерпимѣйшее неблагоразуміе (*insolentissima insonia*)“.

Не можетъ служить разбираемой теоріи и второе основаніе ея, что „каноны церкви касаются вещей средних“ и потому по самой сути своей не нуждаются въ особо тщательномъ ихъ охраненіи. Это утвержденіе совсѣмъ *неверно* опять въ отношеніи тѣхъ каноновъ, *которые опредѣляютъ собою существенный строй Церкви или стоятъ въ непосредственной связи съ догматическимъ или нравственнымъ ученіемъ христіанства. Признать, что таковыя каноны измѣнчивы,—значило бы признать, что въ строѣ Церкви нѣтъ ничего существеннаго, нѣтъ никакихъ постоянныхъ началъ.* Но спрашиваетъ проф. П. Д. Ланинъ, мыслимое ли это дѣло? „Вѣдь постоянныя начала, рассуждаетъ названный канонистъ, есть и во всякомъ государственномъ строѣ, при всей измѣнчивости человѣческихъ законовъ. Этими началами являются, напр., повиновеніе законамъ, право собственности и проч.“¹⁾.

Такимъ образомъ, не всѣ каноны касаются „вещей средних“ и потому уже самому далеко не всѣ они измѣняемы.

Но посмотримъ третье (главное) основаніе разсматриваемой теоріи, что Церковь потому можетъ безпредѣльно измѣнять древніе каноны, что она есть живой и всегда руководимый благодатію Святаго Духа организмъ.

Въ этомъ аргументѣ заключается несомнѣнная доля истины, что и опредѣляетъ собою относительную правду критикуемой теоріи. Вѣрно здѣсь именно то, что Церковь всякаго времени, какъ руководимая Духомъ Святымъ, Который ее *никогда не оставляетъ*,—правомоощна измѣнять и отмѣнять нѣкоторые изъ прежнихъ своихъ каноновъ; вѣрно, слѣдовательно, здѣсь самое *понятіе церкви*. Но этимъ понятіемъ и ограничивается элементъ истиннаго въ приведенномъ основаніи, ибо изъ указаннаго понятія о церкви, какъ благодатнаго организма, *совсѣмъ не слѣдуетъ далѣе того вывода, который дѣлается въ разбираемой теоріи, не слѣдуетъ именно конечнаго положенія ея, что Церковь cadaго момента можетъ безпредѣльно измѣнять и отмѣнять прежніе каноны.*

¹⁾ „Соборное управленіе Церкви“ стр. 7-я.

Правда, Духъ Святой руководствуетъ Церковь во всѣ моменты ея существованія, но *вѣдь этотъ Духъ Святой—неизмѣняемъ и всегда равенъ Самому Себѣ—одинаковъ. Отсюда его благодатное руководство въ прошломъ Церкви не можетъ противорѣчить Ею таковому же руководствованію въ настоящемъ, а потому, не можетъ быть слѣдовательно и непрерывной слѣдны дисциплинарныхъ опредѣленій.* И это прекрасно сознавала древняя Церковь, когда обязательство многихъ изъ каноническихъ своихъ постановленій простирала *на всю мѣста и все время Церкви.* „Если кто, говоритъ, напр., III вс. соб. въ добавленіе къ одному изъ своихъ опредѣленій, представить противное нынѣшнему постановленію, весь святой и вселенскій соборъ опредѣлитъ: да будетъ оно недействительно“¹⁾. „Поступающій вопреки сему (правилу), говоритъ равнымъ образомъ и 1-й вс. соб. въ концѣ 2-го своего правила, яко дерзающій сопротивляться великому собору, подвергаетъ себя опасности исключенія изъ клира (*αὐτός κινδυνεύει περί τοῦ κλήρου*)“²⁾. Какъ могла церковь дѣлать такія постановленія, обязательныя для всѣхъ мѣстъ и временъ существованія ея?

— Она могла дѣлать ихъ только въ томъ непреклонномъ убѣжденіи, что вѣрила: что ея руководитель Духъ Святой останется всегда равнымъ Самому Себѣ и по возможности *одними средствами будетъ руководовать вѣрующихъ ко спасенію.* И грѣшила ли, ошибалась ли древняя Церковь въ этомъ своемъ *вѣрованіи?*

Для вѣрующаго сына Церкви отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ едва ли возможенъ, а если это такъ, то нельзя и говорить, что Церковь позднѣйшаго времени можетъ непрерывно и безпредѣльно отмѣнять древніе каноны.

Такимъ обр. теорія „абсолютной власти Церкви въ дисциплинѣ“ заключаетъ въ себѣ только ту относительную правду, что даетъ аргументъ къ утвержденію правомощности Церкви позднѣйшаго времени отмѣнять и измѣнять нѣкоторые изъ древнихъ каноническихъ постановленій; основное же положеніе этой теоріи, что церковная власть имѣетъ нужду и можетъ постоянно измѣнять прежнія дисциплинарныя постановленія, совершенно не соответствуетъ истинѣ и остается недоказаннымъ положеніемъ.

¹⁾ Дѣян. т. II-я, 14.

2) Не болѣе состоятельной представляется и вторая теорія—теорія „абсолютной неизмѣнности установленнаго канона“ (Барсовъ, Иванцовъ—Платоновъ и др.). Всѣ основанія ея, какъ мы видѣли, лежатъ во 2-мъ правилѣ VI-го вс. собора и подтверждающемъ это правило 1-мъ правилѣ VII вс. соб.

Но такой ли дѣйствительно смыслъ имѣють указанная правила, какой придаютъ имъ защитники рассматриваемой теоріи?—

— Нужно признать, что *не такой*. И это вотъ почему.

— Если бы VI-й Трулльскій соборъ указаннымъ своимъ правиломъ имѣлъ въ виду абсолютно запретить всякое измѣненіе и отмѣненіе перечисленныхъ имъ правилъ, то и самъ онъ не имѣлъ бы уже права безъ противорѣчія себѣ издавать новыхъ канонѳвъ въ защиту прежнихъ нормъ соборѳвъ. Но акты этого собора ясно показываютъ, что имъ издано много такихъ правилъ; см. напримѣръ, Неокес. 15-е и Трулльск. 19; Карѳ. 50 и Трулльск. 29; Ап. 5-е и Трулльск. 12-е; Анк. 10 и Трулльск. 6, 40.

Нужно сказать и еще больше.—Признать, что VI-й вс. соб. 2-мъ правиломъ своимъ навсегда запрещаетъ всякое измѣненіе церковныхъ правилъ—значило бы *встать въ противорѣчіе и не съ однимъ только Трулльскимъ соборомъ, но и со взглядомъ всей древней церкви, т. е. за весь періодъ ея существованія, которая, какъ мы уже знаемъ, и въ самыхъ канонахъ своихъ и въ практикѣ своей всегда признавала измѣняемость церковныхъ канонѳвъ* (см. указ. выше правила измѣненія однихъ канонѳвъ другими, напр., II вс. соб. 3 и IV, 28 и пр.)⁴⁾...

Такимъ обр., изъ сказаннаго очевидно, что 2-е пр. VI-го Трул. собора (а равно конечно и 1-е пр. VII вс. соб.) не

4) До какой степени этотъ взглядъ Церкви, утверждающей неизмѣняемость церковныхъ правилъ, въ отличіе ихъ отъ догматовъ вѣры, былъ общезнаемымъ и распространеннымъ—показываетъ тотъ фактъ, что онъ былъ усвоенъ даже свѣтской государственной властью въ ея законодательствѣ. Что это такъ—видно изъ слѣдующаго мѣста Новеллы Юстиніана. „Quatuor synodorum dogmata sicut sanctas scripturas accepimus—et regulas, sicut leges observamus“. Какъ видимъ, въ приведенномъ мѣстѣ Юстиніановой Новеллы каноны Церкви уравниваются по своему значенію съ государственными законами, но если это такъ, то очевидно они считаются измѣняемыми, ибо государственные законы—измѣняемы (см. у проф. Соколова въ „Лекціяхъ по Церковному праву“ стр. 154).

можетъ заключать въ себѣ такого смысла, какой усвояютъ защитники критикуемой теоріи. Но тогда какой же смыслъ имѣеть указанное правило?

—Намъ кажется, всего лучше выясняетъ подлинный смыслъ этого правила епископъ Іоаннъ Смоленскій.—Вотъ его разсужденія по поводу указанного канона.

„Означеннымъ запрещеніемъ, говоритъ онъ въ своемъ „Курсѣ церковнаго законовѣдѣнія“, очевидно не исключается: 1) необходимость изданія новыхъ правилъ, по нуждамъ Церкви, какъ это видимъ на самомъ Трулльскомъ соборѣ... 2) Возможность измѣненія и некоторыхъ прежнихъ правилъ—частныхъ или примѣненія общихъ къ другимъ временамъ и нуждамъ Церкви, какъ показалъ тотъ же соборъ, измѣнивъ частныя постановленія прежнихъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, имъ же самимъ утвержденныхъ, или примѣнивъ общія правила къ нуждамъ другихъ временъ. 3) Но собственное его опредѣленіе о томъ, чтобы не измѣнять древнихъ правилъ, *воспрещаетъ измѣненіе ихъ въ самыхъ основаніяхъ и сущности*, измѣненіе вопреки общимъ законамъ и духу православной Церкви, измѣненіе *по произволу мнѣній и страстей человѣческихъ*, дерзающихъ, какъ выражается соборъ, *кормчествовать истиною*, при томъ соборъ очевидно имѣеть въ виду *частныхъ лицъ или отдѣльныхъ властей*, посягающихъ на превращеніе установленныхъ правилъ; ибо въ наказаніе за то опредѣляетъ нести тѣ самыя эпитиміи, которыя полагаются за преступленія въ правилахъ, ими превращенныхъ. Но соборъ *ничего не говоритъ о Церкви*,—всей вообще, которая съ неизмѣнными принадлежащими ей правами дѣйствуетъ въ усовершеніе своего благоустройства, опредѣляетъ дѣйствіе прежнихъ правилъ въ предложеніи къ жизни христіанскаго общества разныхъ мѣстъ и временъ и восполняетъ ихъ новыми. Т. обр., постановленіе собора не исключаетъ и права помѣстныхъ православныхъ Церквей имѣть, кромѣ общихъ древнихъ, свои мѣстныя правила и обычаи въ своемъ устройствѣ и управленіи, только бы они были согласны въ духѣ и основаніяхъ своихъ съ древними и коренными началами церковнаго законоположенія“¹⁾.

Таково толкованіе 2-го правила Трулльскаго собора у епископа Іоанна Смоленскаго (а согласно съ нимъ въ

¹⁾ Курсъ церковнаго законовѣдѣнія т. II-й стр. 343—344.

данномъ случаѣ думаютъ и многіе другіе канонисты: см., напр., пониманіе этого правила у И. С. Бердникова въ Богосл. Энциклоп., или у проф. И. Соколова въ его „Лекціяхъ по Церковному праву“). И нужно признать, что подлинный греческій текстъ указаннаго правила особенно благоприятствуетъ такому его толкованію. Этотъ текстъ читается по—гречески такъ. „Καὶ μηδὲν ἕξειναι τοὺς προηλωθέντας παραχράττειν κανόνας, ἢ ἀθετεῖν, ἢ ἑτέρους παρὰ τοὺς προκειμένους παραδέξασθαι κανόνας ψευδεπιγράφως ὑπὸ τινῶν, συντεθέντας τῶν τὴν ἀλήθειαν κατηλείπειν ἐπιχειρησάτων“ (дальше опредѣляется самое наказаніе). На русскій языкъ приведенныя слова буквально слѣдуетъ перевести такимъ образомъ: „Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила *поддѣлывать* (παραχράττειν) или *отвергать* (ἀθετεῖν), или кромѣ предложенныхъ правилъ принимать другія, съ подложными надписаніями составленныя нѣкіими людьми, дерзнувшими кормчествовать истинною“¹⁾.

Остановливаясь внимательно на такомъ буквально-точномъ переводѣ подлиннаго текста 2-го правила VI в. собора, не трудно замѣтить (какъ это и отмѣчаетъ въ изложенномъ выше толкованіи своемъ епископъ Іоаннъ Смоленскій), что главная сила этого правила лежитъ прежде всего въ *запрещеніи извращенія, подлога и поддѣлки каноновъ* (см. въ словарѣ значеніе глагола παραχράττειν); и, если, дальѣ, то же правило говорить объ *отверженіи (отмѣнѣ) правилъ* (греч. глаг. ἀθετεῖν), то *контекстомъ рѣчи здѣсь не дается рѣшительно никакихъ основанийъ подъ этимъ „отверженіемъ“ разумѣть дѣйствія законной церковной власти, отмѣняющей нѣкоторыя изъ прежнихъ правилъ, и исполнѣе сообразно съ ними будетъ разумѣть здѣсь отверженіе, непризнаніе силы к. л. изъ правилъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, рѣшившихся „кормчествовать истинною“.*

Т. обр., намъ кажется, мы не будемъ неправы, если послѣ разбора 2-го правила VI-го собора (1-е пр. VII в. соб. мы не разбирали, потому что оно только подтверждаетъ 2-е пр. Трулльскаго собора и слѣдовательно падаетъ выѣстъ

¹⁾ Съ этимъ переводомъ будетъ въ полномъ соотвѣтствіи и латинскій переводъ даннаго правила. Въ послѣднемъ—указанныя слова передаются такъ: Et nulli licere prius declaratos canones adulterare, vel abolere, vel alios praeter prius hic propositos canones admittere, a quibusdam falsa adjecta inscriptione compositos, qui veritatem conponari conati sunt (Pitra t. II, pag. 23).

съ нимъ) и относительно теоріи „абсолютной неизмѣнности церковнаго канона“ сдѣлаемъ то же заключеніе, какое сдѣлали мы раньше относительно теоріи „абсолютной власти Церкви въ дисциплинѣ“, именно, что эта теорія совершенно не обоснована и потому несостоятельна.

3) Но послѣ разбора двухъ указанныхъ теорій, у насъ осталась только одна—третья, послѣдняя теорія,—которую мы назвали *„теоріей относительныхъ (до извѣстныхъ предѣловъ) измѣняемости каноновъ.“*

Эта теорія, по нашему убѣжденію, и должна быть признана правильной.

Правильность ея вытекаетъ уже изъ критики двухъ разсмотрѣнныхъ теорій, ибо, если съ одной стороны каноны не могутъ быть безпредѣльно измѣняемы (выводъ изъ критики первой теоріи—„абсолютной власти Церкви въ дисциплинѣ“), съ другой стороны, они не могутъ оставаться и абсолютно неизмѣнными (выводъ изъ критики 2-й теоріи—„абсолютной законченности канона“),—то слѣдовательно они измѣняемы до извѣстныхъ предѣловъ, измѣняемы въ относительномъ смыслѣ, что и утверждаетъ послѣдняя теорія. Принимая ее, мы должны теперь только взвѣсить силу приводимыхъ ею основаній и по возможности оправдать ихъ новыми доказательствами.

а) Мы видѣли выше, что въ качествѣ перваго изъ своихъ основаній разсматриваемая теорія имѣетъ *свято—отеческое пониманіе значимости дисциплинарныхъ опредѣленій*, каковое и выяснялось выше на воззрѣніяхъ Тертуліана.

Чтобы оправдать и укрѣпить силу этого основанія или, частнѣе, чтобы показать, что обнаруживаемое у Тертуліана пониманіе дисциплинарныхъ постановленій свойственно не ему одному только, но раздѣлялось и другими отцами и учителями Церкви,—мы съ своей стороны приведемъ здѣсь разсужденія о дисциплинарныхъ опредѣленіяхъ, хотя еще одного учителя Церкви, напр., Иринея.

По ученію Иринея, признакомъ истинной Церкви является не только то, что члены ея соблюдаютъ однѣ и тѣ же заповѣди, но и то, что они „содержатъ одинъ и тотъ же образъ устройства Церкви“, чего, по его убѣжденію, совсѣмъ нѣтъ у еретиковъ, которые, „не твердо идуть по многимъ и раз-

личнымъ дорогамъ (*Varie, multiform iter*), не согласны между собою относительно однѣхъ и тѣхъ же вещей“ 1)

Этимъ разсужденіемъ Иринея, какъ можно ясно видѣть, дается несомнѣнная мысль *объ устойчивости, консерватизмѣ въ дисциплинѣ.*

Но заявляя себя сторонникомъ этой мысли, Иринея въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій столь же ясно высказываетъ и другую мысль о необходимости извѣстнаго *сепаратизма* въ дисциплинарной области. Въ качествѣ защитника такого сепаратизма онъ заявилъ себя, напр., въ извѣстномъ письмѣ своемъ къ римскому папѣ по поводу празднованія Пасхи, въ которомъ, какъ извѣстно, призывалъ святого отца къ признанію правъ малоазійскихъ церквей руководствоваться въ празднованіи дня Воскресенія Христова *обычаемъ своей страны* 2).

Такимъ образомъ, совершенно очевидно, что Иринея въ образѣ своихъ воззрѣній на дисциплинарныя опредѣленія держался мысли *объ измѣняемости дисциплины*, но измѣняемости не абсолютной, а только до извѣстныхъ предѣловъ, какового мнѣнія держались вслѣдъ за нимъ (какъ мы объ этомъ уже замѣчали) и всѣ другіе отцы и учителя Церкви.

3) Другое основаніе разсматриваемой теоріи отъ лица защитниковъ ея указывалось нами выше *въ самихъ правилахъ церковныхъ*: съ одной стороны, тѣхъ изъ нихъ, которыя а) позволяютъ помѣстнымъ церквамъ, вмѣстѣ съ основными нормами церковнаго законодательства, руководствоваться и обычаями своей страны (II вс. соб. 2; III вс. соб. 8; IV вс. соб. 28, 30; VI вс. соб. 29 и пр.); съ другой стороны, в) тѣхъ изъ нихъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ позволяютъ названнымъ церквамъ умѣрять, ослаблять строгость общевселенскихъ канонівъ (Василія Великаго пр. 1-е; VI Трулльск. соб.: 37, 102 и др.).

Должно согласиться, что и это основаніе имѣетъ полную свою силу; сила же эта лежитъ въ томъ выводѣ, который съ логической правильностью явствуется изъ указанныхъ выше правилъ. Выводъ же этотъ таковъ. Каноны измѣняемы: ибо коль скоро Церковь въ отмѣченныхъ своихъ

1) См. его „Книги противъ ересей“.

2) См. разные курсы древней церковной исторіи.

правилахъ позволяетъ въ *однихъ случаяхъ* дополнять общезначимыя нормы церковнаго права „обычаями каждой страны“ (подъ обычаемъ же, замѣчаетъ проф. И. С. Бердниковъ, можно разумѣть здѣсь не только обычай въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и письменныя узаконенія помѣстной церковной власти—см. Богосл. Энцикл. въ указ. выше мѣстѣ), въ *другихъ случаяхъ*—*снисходительно ослаблять*, умѣрять строгость обще-вселенскихъ каноническихъ опредѣленій, то тѣмъ самымъ она *принципально признаетъ измѣняемость каноновъ*, ибо дополненіе или умѣреніе силы правилъ, въ указанныхъ выше канонахъ допускаемое ею, есть и можетъ быть понято не иначе, какъ своего рода признаніе ею измѣняемости ихъ.

Если согласиться съ представленнымъ выводомъ, то должно признать, что и со стороны изложеннаго основанія теорія „относительной измѣняемости каноновъ“—является оправданной, ибо правила церкви, какъ утверждается въ выводѣ, въ своемъ принципѣ дѣйствительно признаютъ относительную измѣняемость каноническихъ постановленій.

γ). Третье основаніе свое теорія „относительной измѣняемости каноновъ“ имѣетъ въ ссылкѣ на тотъ фактъ, что древняя церковь въ самой практикѣ своей не признавала неизмѣнности каноновъ, потому что одни изъ нихъ замѣняла другими, хотя съ другой стороны не признавала ихъ и абсолютно неизмѣняемыми, ибо въ своихъ правилахъ ставила предѣлы ихъ измѣненію (VI вѣ: соб. 2 пр.; VII, 1-е пр.).

И это основаніе имѣетъ столь же важное доказательственное значеніе, какъ и прежнія.

Въ качествѣ выразительнаго примѣра того, какъ Церковь одни правила замѣняла другими, можно указать хотя бы на замѣну 6-го пр. апостольскаго 12-мъ пр. Трульскаго собора. Первое изъ этихъ правилъ, 5-е апостольское запрещаетъ священнымъ лицамъ, не исключая и епископа, изгонять отъ себя женъ своихъ подъ видомъ благочестія¹⁾. На Трульскомъ соборѣ правило это измѣняется. Въ „надеждѣ преуспѣянія людей на лучшее“ этотъ соборъ дѣлаетъ относительно епископовъ такое постановленіе: по своему рукоположенію, они совсѣмъ не могутъ оставаться съ женами и потому еще прежде рукоположенія должны навсегда разлучиться съ ними по взаимному согласію, съ тѣмъ чтобы

¹⁾ См. книгу правилъ.

онѣ поступили въ монастырь. Другой столь же выразительный примѣръ отмѣны одного правила другимъ можетъ представлять отмѣна 15-го прав. Неокесар. соб. 16-мъ правиломъ Трулльск. собора. На основаніи невѣрно понятаго указанія „Книги Дѣяній апостольскихъ“ о числѣ діаконовъ Отцы Неокесарійскаго собора сдѣлали постановленіе, чтобы въ каждомъ городѣ было не больше 7-ми діаконовъ „аще и весьма великъ былъ бы градъ“. Пересмотрѣвъ это правило, Отцы Трулльскаго собора признали, что собравшіеся на Неокесарійскомъ соборѣ неправильно воспользовались указаніями „Книги Дѣяній“ о діаконахъ и потому въ 16-мъ своемъ правилѣ отмѣнили вышеуказанное постановленіе Неокесарійскаго собора. ¹⁾

Т. обр., несомнѣнно, что въ своей практикѣ древняя Церковь дѣйствительно замѣняла одни правила другими; но, вспомнивъ, съ другой стороны, ея общій принципъ, выражаемый въ понятіяхъ „установленія предковъ“, отъ отцовъ пріяли“ и пр., вспомнивъ, дайте, разсмотрѣннымъ выше привела: 2-ое Трулльскаго собора, 1-ое VII в. соб.,—мы столь же твердо скажемъ, что это измѣненіе канонѣвъ не было въ ея практикѣ безграничнымъ, что оно вызывалось только дѣйствительными нуждами вѣрующихъ и простиралось до извѣстныхъ предѣловъ.

Ж). Четвертое основаніе разсматриваемой теоріи и опять отъ лица защитниковъ ея указывалось нами выше въ самомъ понятіи Церкви, какъ живомъ организмѣ, во всякій моментъ своего существованія руководимомъ Духомъ Святымъ.

Должно и здѣсь согласиться, что тѣ выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ указаннаго понятія о Церкви, дѣйствительно говорятъ въ пользу доказываемой теоріи. Эти выводы по другому случаю отчасти сдѣланы нами уже выше, и здѣсь мы только кратко должны повторить ихъ.—Именно,—оттого, что Церковь всякое время есть живой, руководимый благодатію Св. Духа организмъ,—она во всякое время и властна измѣнять прежнее каноны; но, дайте, въ силу того факта, что руководитель ея остается всегда Одинъ и Тотъ же—Духъ Святой, Который, какъ субстанція Божественная, всегда равенъ Самому Себѣ,—ясно, что измѣненіе это можетъ быть только

¹⁾ Тамъ же.

относительнымъ, предѣльнымъ, что въ настоящемъ не можетъ быть ничего, что въ корнѣ, принципиально разрушало бы прежнее.

Т. обр., и съ этой стороны теорія „относительной измѣняемости каноновъ“ является оправданной.

Итакъ, всѣ основанія разсматриваемой теоріи имѣютъ полную силу и значеніе, а потому слѣдовательно и сама эта теорія получаетъ видъ и значеніе *вполнѣ обоснованной и правильной теоріи.*

Но признавая ее таковою, мы еще не освободились отъ обязанности отвѣтить на вопросъ: *до какихъ же предѣловъ измѣняемы каноны?*

— Однако предрѣшеніе этого вопроса мы отчасти уже сдѣлали. Мы именно указали выше область такихъ каноновъ, которые, по согласному рѣшенію многихъ канонистовъ (И. С. Бердниковъ, В. Кипарисовъ, И. Соколовъ, П. Д. Лапинъ, еп. Іоаннъ Смоленскій и пр.), никогда и ни при какихъ олучаяхъ не могутъ быть измѣняемы. Это область каноновъ *догматическаго характера.*—Къ нимъ относятся во-первыхъ, тѣ каноны, которые прямо основываются на завѣтѣ Христа и апостоловъ (неразрывно связаны съ залогомъ откровенія), во-вторыхъ, тѣ, которые вытекаютъ изъ самой природы Церкви, какъ богочеловѣческаго союза, въ-третьихъ, тѣ, которые, какъ слѣдствіе съ основаніями, связаны съ догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ Церкви. Изъ разряда этихъ главнѣйшихъ каноновъ развѣ можетъ, напр., быть измѣнено 39-е пр. Св. Апостолъ, которое принципиально устанавливаетъ, что высшая власть въ Церкви принадлежитъ епископу, ибо „ему ввѣрены люди Божіи и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“¹⁾.

— Нѣтъ, это правило, равно какъ и только что указанныя, принадлежащія къ разряду важнѣйшихъ правилъ церковныхъ, — никогда не можетъ быть измѣнено, ибо, какъ вполнѣ справедливо говоритъ проф. П. Д. Лапинъ, давая такія правила, Церковь регламентировала не временныя и случайныя потребности своихъ членовъ, но опредѣляла *свой существенный внутренний и внешний строй; въ которомъ необходимо должны быть постоянныя начала.*²⁾

¹⁾ См. книгу правилъ.

²⁾ Соборное управленіе Церкви, стр. 7-я.

Но признавая всё указанные каноны неизмѣнными, какъ быть далѣе съ менѣе важными канонами: вѣдь о нихъ то собственно, какъ ясно теперь, и идетъ рѣчь, когда спрашивается о предѣлахъ измѣненія каноновъ?

На почвѣ рѣшенія поставленнаго вопроса теорія предѣльной измѣняемости каноновъ, какъ говорили мы, образуетъ два направленія: одно болѣе прогрессивное съ тенденціей въ поставленныхъ границахъ самаго свободнаго отношенія къ канонамъ (проф. Кипарисовъ); другое болѣе консервативное, допускающее измѣняемость каноновъ только въ случаяхъ дѣйствительной нужды въ этомъ измѣненіи или въ случаяхъ совершенной неприложимости какого-либо изъ правилъ, къ современнымъ обстоятельствамъ жизни (профессоръ И. С. Бердниковъ, П. Д. Лапинъ) ¹⁾.

Которому же изъ этихъ двухъ направленій или двухъ частныхъ формъ принятой нами теоріи слѣдуетъ отдать предпочтеніе?

— Мы отвѣтили бы—второй. Къ такому предпочтенію ея, по нашему мнѣнію, должны склонять всякаго соображенія о высочайшей мудрости, совершенствѣ древнихъ каноновъ.

Вѣдь каноны Церкви, какъ говорили уже мы, явились въ то время, когда церковная жизнь особенно процветала, далѣе, въ канонахъ этихъ древняя Церковь выразила многоглаголюющій свой опытъ и мудрость, наконецъ каноны эти на дѣлѣ оправдали свою пригодность,—а потому, въ силу всего сказаннаго, разумно ли было бы мѣнять ихъ при всякой встрѣчающейся, иногда только кажущейся, надобности?—Наоборотъ, не слѣдуетъ ли всячески хранить и оберегать ихъ?

Если приведенныя основанія имѣютъ силу, то, по нашему мнѣнію, должно вполне согласиться съ слѣдующимъ мнѣніемъ, высказаннымъ проф. П. Д. Лапинымъ.—„Не толь-

¹⁾ Выразительный примѣръ неприложимости нѣкоторыхъ правилъ къ современнымъ условіямъ жизни можетъ представлять 11-е правило Трулльскаго собора, регламентирующее отношеніе къ иновѣрцамъ. Правило это говоритъ:

„Никто изъ принадлежащихъ къ священному чину или въ мірянъ отнюдь не долженъ ясти опрѣсоки, даваемые іудеямъ, ни вступати въ содружество съ ними, ни въ болѣзняхъ призывать ихъ и врачества принимать отъ нихъ, ни въ баняхъ купно съ ними мыться. Аще же кто дерзнетъ сіе творити, то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ“ (см. книгу правилъ).

ко каноны коренные, основные и потому безусловно обязательные, но и всѣ другіе, если только они не носятъ на себѣ характера совершенной непримѣнимости къ измѣнившимся условіямъ времени, заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія и уваженія“¹⁾).

Но, утверждая защитники свободнаго отношенія къ канонамъ, исторія практики древней Церкви показываетъ, что эта Церковь всегда *свободно относилась къ канонамъ*, что такихъ канонѡвъ, гдѣ одни правила замѣняются другими, существуетъ множество.²⁾

Однако со стороны представителей консервативнаго направленія это утвержденіе находитъ очевидное для себя *отрицаніе или во всякомъ случаѣ ограниченіе*. Мы упоминали уже, что въ своей статьѣ „Къ вопросу о церковной дисциплинѣ“, написанной по поводу указанной диссертациі проф. Кипарисова, проф. Бердниковъ *вовсе не видитъ измѣненія во множествѣ изъ тѣхъ правилъ, которыя приводитъ въ доказательство свободной измѣняемости канонѡвъ Кипарисовъ*.³⁾ Онъ (проф. Бердниковъ) доказываетъ послѣднему (проф. Кипарисову), что многія изъ тѣхъ правилъ, которыя кажутся московскому профессору измѣненными, на самомъ дѣлѣ *дѣйствуютъ и сейчасъ*, что ограниченіе силы правила или иной способъ его примѣняемости въ новыхъ условіяхъ жизни, *не есть еще его измѣненіе или отмене*.⁴⁾ Говоря вообще, статья И. С. Бердникова прекрасно указываетъ на тотъ фактъ, что при возвращеніи на прошлое церкви въ ея отношеніи къ канонамъ, легко можно впасть въ субъективизмъ, и подъ впечатлѣніемъ излюбленныхъ (тенденціозныхъ) теорій увидѣть тамъ многое, чего объективно, на самомъ дѣлѣ, не существуетъ.

И дѣйствительно, слѣдуетъ согласиться, что болѣе объективное разсмотрѣніе исторіи отношеній древней Церкви къ канонамъ даетъ гораздо болѣе основаній къ признанію *консерватизма* этихъ отношеній, чѣмъ свободнаго характера ихъ. Вѣдь извѣстно, что многія изъ своихъ постановленій древняя Церковь *ограждала клятвою*,⁵⁾ но о чемъ же иномъ можетъ

¹⁾ Соборное управленіе Церкви, стр. 11.

²⁾ См. Кипарисова указ. диссерт. „О церковной дисциплинѣ“.

³⁾ См. Правосл. Собесѣдникъ за 1902 г., ч. II, 66—112.

⁴⁾ Указ. статья „Къ вопросу о церковной дисциплинѣ“.

⁵⁾ См. особенно постановленія Пангроваго собора.

свидѣтельствовать этотъ фактъ, какъ не о томъ, что древняя Церковь слишкомъ ревниво оберегала свои каноны, что въ ней слишкомъ интенсивны были любовь къ „установленіямъ предковъ“, къ „принятому отъ Отцовъ“.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ согласиться, что второе, консервативное направленіе теоріи „относительной неизмѣнимости каноновъ“ имѣетъ для своего предпочтенія болѣе основаній, чѣмъ первое, прогрессивное, съ характерной для него тенденціей свободнаго отношенія къ канонамъ.

Заключеніе.

Итакъ, въ концѣ концовъ мы пришли къ слѣдующимъ положительнымъ выводамъ по вопросу о значеніи каноновъ. Каноны неизмѣнимы, но не всѣ: навсегда неизмѣнимыми остаются среди нихъ, каноны догматическаго характера. Менѣе важные каноны неизмѣнимы, но не абсолютно и непрерывно, а только до извѣстныхъ границъ. Эти границы опредѣляются внутреннимъ содержаніемъ, духомъ церковныхъ каноновъ. Измѣнять каноны можетъ только законная церковная власть, частныя же лица или даже отдѣльныя Церкви такого права не имѣютъ.

Съ представленнымъ взглядомъ на значеніе церковныхъ каноновъ, по нашему мнѣнію, и слѣдуетъ приступить къ готовящимся въ наше время реформамъ и преобразованіямъ въ церковномъ строѣ. Не въ теоріи только, но и на практикѣ современной церковной власти слѣдуетъ доказать, что канонъ есть „основной источникъ церковнаго права.¹⁾

Правда, нѣкоторые изъ каноновъ, какъ отмѣтили мы, для нашего времени утратили свое практическое значеніе, но вѣдь большинство изъ нихъ можетъ дѣйствовать и теперь. И если противъ возстановленія такого ихъ дѣйствія въ практикѣ современной церковной жизни, часто возражаютъ теперь, что ихъ трудно приспособить къ современнымъ условіямъ жизни вѣрующихъ, то вѣдь для тѣхъ, кто выше всего ставитъ благо Церкви—это возраженіе не имѣетъ силы. *Трудно—еще не невозможно и матеріальные расчеты и соображенія о неудобствахъ отъ возстановленія каноновъ въ насто-*

¹⁾ Что въ теоріи канонамъ дѣйствительно усвоится такое значеніе, объ этомъ см. у профъ Бердяикова, въ Богосл. энцикл. въ указ. мѣстѣ.

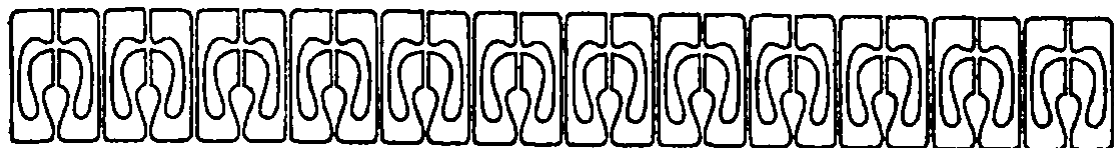
щихъ условіяхъ жизни—должны уступить свое мѣсто соображеніямъ гораздо высшаго порядка—о благи Церкви. Вѣдь въ такомъ случаѣ современная власть поступила бы прямо по завѣту Христа, въ Своемъ ученіи повелѣвшаго „искать прежде всего Царствія Божія“.

Полезьа же отъ возстановленія силы древнихъ канонѡвъ (поскольку конечно это возможно для нашего времени), была бы несомнѣнная. Вѣдь при дѣйствіи этихъ канонѡвъ церковная жизнь, какъ говорили мы, процвѣтала, а потому не то же ли бы произошло и теперь при возстановленіи такой ихъ силы и значенія?

— Во всякомъ случаѣ для нашего времени, „оскудѣвшаго въ подвигахъ доброй жизни“, вреда отъ такого возстановленія не было бы.....

Н. Лебедевъ.

Отношеніе Христіанства къ политикѣ и общественнымъ учрежденіямъ.

II. Церковь и Государство.

Основное положеніе, установленное нами въ предыдущихъ разсужденіяхъ по вопросу объ отношеніи христіанства къ политикѣ и общественнымъ учрежденіямъ (См. журн. „Вѣра и Разумъ“ 1914 г. № 15), заключается въ томъ, что общественно-политическая жизнь не можетъ стоять внѣ зависимости отъ вліянія религіи, и христіанство, какъ религія совершенная, обнаруживаетъ это вліяніе самымъ примѣтнымъ образомъ. Собственно говоря, это положеніе настолько ясно, реально и безспорно, что не нуждалось-бы ни въ какихъ разъясненіяхъ, если-бы къ этому не примѣшалось новое обстоятельство. Когда говорятъ объ устраненіи религіознаго вліянія на общественную жизнь, обыкновенно разумѣютъ не религію въ собственномъ смыслѣ, а церковь, какъ внѣшнюю религіозную организацію. Если государство не можетъ быть безрелигіознымъ, то во всякомъ случаѣ оно не должно быть и конфессіональнымъ, т. е. не должно придерживаться извѣстныхъ церковныхъ взглядовъ и законовъ, должно стоять выше ихъ, внѣ всякой отъ нихъ зависимости. Съ этой точки зрѣнія, наше русское государство можетъ быть христіанскимъ, хотя и это названіе не исполнѣе справедливо, потому что въ составъ его входятъ евреи, магометане и язычники, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ присвоить себѣ названіе православнаго. Церковь Русская можетъ называть себя православною въ отличіе отъ церкви католической и протестантской, но государство русское должно быть выше вѣроисповѣдныхъ отличій. Такой взглядъ, проводимый послѣдовательно, ведетъ къ полному отдѣленію цер-

кви отъ государства. Извѣстно, что во Франціи съ 1906 года произошло такое отдѣленіе. Подобное теченіе существуетъ и въ другихъ странахъ, въ извѣстной мѣрѣ даже у насъ. На лѣвыхъ скамьяхъ Государственной Думы сидитъ немалое количество депутатовъ, сторонниковъ этой идеи, которые готовы каждую минуту проводить въ жизнь свои взгляды. Естественно спросить: если дѣло пойдетъ въ этомъ направленіи, не будетъ ли этимъ самымъ устранено вліяніе церкви на общественную и политическую жизнь и не упраздняется-ли самый вопросъ объ отношеніи между церковію и государствомъ?

Нѣтъ, вліяніе не устраняется и вопросъ не упраздняется. Строго говоря, пока государство останется христіанскимъ, отдѣленіе церкви отъ государства даже не мыслимо. Вѣдь и во Франціи произошло отдѣленіе собственно не отъ церкви, а отъ католическаго духовенства, которое своими конгрегаціями узурпировало область, ему непринадлежащую. Въ странахъ католическихъ стремленіе государства къ отдѣленію отъ церкви вполне понятно и законно: вліяніе папской власти на политику слишкомъ тяжело даетъ себя чувствовать. Но пока страна остается религіозною, христіанскою, она останется и церковною, и понятно въ-же останется до тѣхъ поръ, пока не отпадетъ отъ вѣры. Слѣдовательно, пока Франція остается христіанскою страной, вліяніе французской церкви на дѣла французской республики несомнѣнно останется и будетъ обнаруживаться въ той или иной формѣ. Раздѣленіе между церковію и государствомъ можетъ коснуться только нѣкоторыхъ сторонъ общественной жизни, но далеко не всѣхъ, и при томъ оно можетъ быть только внѣшнимъ, юридическимъ, но никакъ не внутреннимъ и существеннымъ. Внутренне, органически христіанская церковь всегда будетъ въ союзѣ съ христіанскимъ государствомъ, не въ томъ, конечно, смыслѣ, чтобы сама нуждалась и искала этого союза, а въ томъ, что государство, оставаясь христіанскимъ, не можетъ жить внѣцерковною жизнью.

Сторонники отдѣленія церкви отъ государства обычно ссылаются на первенствующую церковь до Константина и говорятъ, что церковь была на высотѣ своего призванія до Миланскаго эдикта, пока не была въ союзѣ съ государствомъ. Въ интересахъ церкви и теперь сохранить свою пол-

ную независимость, что возможно только при полномъ отдѣленіи отъ государства.

Высказывая такую мысль, представители и защитники идеи отдѣленія благоразумно воздерживаются отъ указаній, возможно-ли вообще и въ какой формѣ полная изолированность церкви отъ государства, пока членами церкви состоятъ граждане извѣстнаго государства. Обычная ссылка на первенствующую церковь до Константія V. едва-ли можетъ имѣть какой нибудь вѣсъ въ виду того, что церковь первыхъ трехъ вѣковъ переживала исключительное время борьбы съ язычествомъ, съ темными стихіями, господствовавшими въ то время среди общества. Если-бы, чего не дай Богъ, современныя христіанскія государства усвоили опять-тѣ же темныя стихіи въ своемъ законодательствѣ и управленіи, если-бы они повторили собою мрачную эпоху язычества, понятно, церковь должна была бы отдѣлиться отъ государства, но крайней мѣрѣ, въ лицѣ тѣхъ, кто оставался-бы вѣренъ закону Евангелія и былъ-бы готовъ претерпѣть гоненія за вѣру. Но до тѣхъ поръ, пока въ современной государственности мы не усматриваемъ признаковъ возвращенія къ старому или возрожденія прежнихъ языческихъ началъ подъ новыми формами, мы рѣшительно не находимъ никакихъ поводовъ желать полнаго отдѣленія церкви отъ государства. Не нужно искать повода къ отдѣленію и въ томъ, что современное христіанское государство не достигло идеала общественности и не живетъ тѣми-же началами, которыми живетъ церковь. Идеаль общественныхъ отношеній, указанный въ Евангеліи, настолько высокъ, что не только государственная, но и церковная жизнь нерѣдко представляетъ уклоненія отъ него, не смотря на то, что церковь обладаетъ могуществомъ благодатныхъ силъ для руководства своими чадами на пути спасенія.

Итакъ, полнаго отдѣленія христіанскаго государства отъ христіанской церкви произойти не можетъ, и мечтать объ этомъ могутъ только неисправимые утописты. При всемъ томъ отношеніе между церковію и государствомъ въ христіанскомъ государствѣ является вопросомъ въ высокой степени важнымъ и существеннымъ. Союзъ между ними не можетъ переходить въ сліяніе, но долженъ имѣть свои границы. Задачи, которыя преслѣдуютъ церковь и государство,

различны, и средства, которыя ими употребляются для достиженія своихъ задачъ, тоже различны. Область государства составляетъ настоящая жизнь и всѣ ея интересы, имѣющіе случайный и временный характеръ. Матеріальное благосостояніе и обезпеченіе личныхъ правъ каждаго гражданина,—таковы ближайшія задачи государства. Великимъ идеаломъ государства въ этомъ отношеніи является правда или справедливость, и здѣсь оно встрѣчается съ нравственностью. Но преслѣдованіе нравственности не можетъ составлять прямой задачи государства, потому что такая задача ему не по силамъ. Духовною стороною человѣка, его религіозною и нравственною настроенностью государство обладать и руководить не можетъ. Поэтому, когда дѣло касается вопросовъ вѣры, государство должно считать себя некомпетентнымъ и вмѣшиваться въ область религіозной жизни можетъ лишь тогда, когда извѣстное религіозное ученіе представляется опаснымъ для общества.

Задача универсальнаго духовнаго союза, называемаго церковію, заключается въ томъ, чтобы объединить человѣчество общими богооткровенными истинами касательно цѣли и смысла земной жизни, указать всѣмъ и каждому ожидающее всѣхъ небесное отечество, Царство Божіе, и научить жить братскою жизнью, закономъ Божественнымъ, связующимъ во едино всѣхъ людей, чтобы положить конецъ всѣмъ разрозненнымъ—національнымъ, политическимъ и партійнымъ стремленіямъ, которыя являются существенной преградой къ миру всего міра и общему единенію людей. Поставленная задача неизмѣримо шире той, которую преслѣдуетъ государство; хотя и послѣднее стремится принять такіа совершенныя формы, чтобы стереть существующія государственныя границы и образовать одно общее универсальное государственное цѣлое, но во всякомъ случаѣ для государства это идеаль недостижимый при наличности грѣховной человѣческой воли.

Различаясь между собою кругомъ дѣйствія и задачами, церковь и государство различаются между собою и способами дѣйствія въ достиженіи задачъ. Орудіе государства заключается въ силѣ. Оно создало право принужденія, которымъ пользуется, когда видитъ сопротивленіе своимъ требованіямъ и законамъ. Такимъ образомъ, государство не

можетъ обойтись безъ суда, возмездія и наказанія, тюрьмы, ссылки, и даже до сихъ поръ не могло уничтожить смертной казни. Орудіе церкви заключается въ словѣ, убѣжденіи, наученіи. Силою или принужденіемъ церковь не можетъ и не должна навязывать своихъ требованій. У величайшаго изъ Апостоловъ, Павла, обратившаго къ вѣрѣ множество человѣческихъ душъ, есть очень мѣткое и сильное на этотъ случай выраженіе: „Орудія воинствованія нашего не плотскія“ (2 Кор. X, 4). И самъ онъ подвергался всѣмъ бѣдствіямъ, но никогда не прибѣгалъ къ силѣ или принужденію, „дабы не было порицаемо служеніе“, и христіанъ увѣщевалъ „препоясаться истиной, облечься въ брюю праведности, взять щитъ вѣры и мечъ духовный, который есть слово Божіе“ (2 Кор. VI, 3—8; Еф. VI, 14—17). Такимъ образомъ, если государство въ достиженіи своихъ цѣлей видитъ необходимость прибѣгать къ силѣ и физическому принужденію, то Церковь, поставленная въ такую-же необходимость, измѣнила бы своимъ основнымъ принципамъ. Церковь не можетъ дѣйствовать иначе, какъ чрезъ наученіе и убѣжденіе. Мечъ церковный есть Слово Божіе. Крестъ, послужившій орудіемъ казни Главы ея, сдѣлался орудіемъ ея торжества. Духъ, ее проникающій, есть кротость и смиреніе. Въ этомъ отношеніи церковь есть организація совершенно особенная, единственная среди всѣхъ другихъ организацій, не похожая на другія. Эта особенность церкви весьма удачно отмѣчена св. Іоанномъ Златоустомъ: „У насъ все наоборотъ: тамъ (въ государствѣ) есть власти, въ Церкви нѣтъ власти, есть только служеніе цѣли. Тамъ цѣли земныя, неизбѣжно предполагающія взаимную борьбу, здѣсь цѣли небесныя, внутренне объединяющія; тамъ принужденіе, здѣсь свобода“ (Бес. на 2 Кор. VII, 8).

Но если, съ одной стороны, не можетъ произойти полнаго отдѣленія церкви отъ христіанскаго государства, и если, — съ другой, — задачи церкви и государства различны и способы въ достиженіи задачъ тоже различны, то является вопросъ, въ чемъ же должны выразаться отношенія между церковію и государствомъ въ государствѣ христіанскомъ, и не правы-ли тѣ, кто проповѣдуетъ принципъ полнаго отдѣленія? Современное государственное устройство во всѣхъ странахъ далеко отъ совершенства. Самымъ лучшимъ, идеальнымъ государственнымъ строемъ считался-бы тотъ, въ

которомъ было-бы осуществлено идеальное соотношеніе между обществомъ и личностью. Привести въ гармонію индивидуальныя стремленія и общественные интересы—таковъ идеаль идеалъ будущаго государства. Со временъ Руссо самую лучшую форму государственнаго строя стала считаться та, которая всего лучше воплощаетъ идею народовластія. Такою формою явилась демократическая республика, съ особымъ представительнымъ строемъ, и всѣ усилія современныхъ государствъ направлены къ тому, что-бы въ этомъ строѣ отражалась по возможности воля всего народа. Между тѣмъ, всѣ сознаютъ, что принципъ народовластія, по крайней мѣрѣ, въ странахъ республиканскаго образа правленія далеко не привелъ къ тѣмъ результатамъ, какіе отъ него ожидались: въ республикѣ, какъ и въ монархіи, личность не получила ни свободы, ни равенства. Мало того, для государствъ стало яснымъ, что самый принципъ народной воли, проведенный послѣдовательно, вліяетъ на личность подавляющимъ образомъ, лишаетъ ее всякой свободы въ проявленіи своихъ индивидуальныхъ стремленій. Еще Спенсеръ предсказывалъ о грядущемъ рабствѣ, которое наступитъ благодаря всеобщей демократизаціи, т. е. проведенію въ жизнь принципа равенства. Въ малыхъ размѣрахъ это печальное явленіе можно наблюдать въ жизни и дѣятельности политическихъ партій, гдѣ благодаря (подавляющему дѣйствию партійной дисциплины, члены лишаются всякой свободы въ выраженіи своихъ личныхъ мнѣній. Въ виду этого, многіе стали приходить къ убѣжденію, что идеаломъ для государства не могутъ служить только принципы равенства и свободы, потому что они не являются благомъ сами по себѣ, если въ нихъ отсутствуютъ нравственные мотивы. Не даромъ во дни торжества французской республики, при самомъ ея возникновеніи, въ основу общественныхъ отношеній положены были не только равенство и свобода, но и братство. Между тѣмъ принципъ всеобщаго братства съ самаго возникновенія республиканскаго строя въ наукѣ о правѣ и государствѣ оказался совершенно забытымъ. Насколько легко и удобно провести въ жизнь принципы равенства и свободы, какъ начала, механически регулируемыя, настолько трудно и непосильно для государства воплощеніе въ общественной жизни братства, какъ начала, коренящагося

въ нравственной сферѣ и не поддающагося внѣшней регламентаціи. При всемъ томъ принципъ остался непоколебленнымъ, и позднѣйшимъ идеологамъ будущаго государственнаго строя предстоитъ или отказаться отъ него или изыскивать способы къ проведенію его въ общественную жизнь путемъ новой государственной организаціи, или новой формы государственнаго строя.

Нельзя скрывать, что большинство современныхъ ученыхъ въ наукѣ о правовомъ государствѣ предпочитаютъ стоять на почвѣ реализма и позитивизма и считаютъ мысль о всеобщемъ человѣческомъ братствѣ чистѣйшей утопіей. Идея всеобщаго братства есть религіозная, специфически христіанская идея, которую положительная наука не знаетъ и не раздѣляетъ. Эта идея предполагаетъ ученіе объ общемъ происхожденіи человѣчества отъ одной пары, получившей по откровенію свыше идею должнаго, нравственный императивъ въ видѣ закона совѣсти. Между тѣмъ позитивная наука рассматриваетъ самую мораль съ эволюціонной точки зрѣнія и отвергаетъ супранатуральный характеръ идеи долга. Поэтому наука не вѣритъ и не можетъ вѣрить тому, что человѣчество способно подчиняться чему-либо, кромѣ внѣшняго принужденія и физической силы. Позитивисты—государствовѣды не могутъ даже и представить себѣ такого государственнаго устройства, въ которомъ совершенно отсутствовали-бы принудительныя законодательныя нормы, отъснѣяющія индивидуальную свободу. Такая позитивная точка зрѣнія, проводимая послѣдовательно, совершенно отрываетъ политику отъ религіозныхъ основъ и понятно ведетъ къ полному разрыву между церковію и государствомъ. Въ виду общаго увлеченія позитивизмомъ, указанная точка зрѣнія является преобладающею, и не удивительно, что мы являемся свидѣтелями многочисленныхъ теорій, проповѣдующихъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

При такомъ взглядѣ на природу государства, какъ на явленіе естественное, подчиненное законамъ и условіямъ историческаго развитія, самый идеалъ государства представляется недостижимымъ и совершенно неяснымъ. Если люди никогда не могутъ жить по-братски, то никакое общественное устройство, хотя-бы самое архилиберальное и демократическое, никогда не будетъ совершеннымъ. И государство вѣчно будетъ

мѣнять свои формы безъ надежды когда-либо достигъ такого состоянія, при которомъ общіе и частныя интересы оказались-бы въ полной гармоніи и наступило-бы общее тихое и безмятежное житіе. При условіи вѣчной борьбы и взаимныхъ распрей, всѣ мѣры къ улучшенію общественнаго строя будутъ недѣйствительны, получать характеръ временнаго палліатива. Государство будущаго при этомъ условіи есть нѣчто неустойчивое и неопредѣленное, вѣчно измѣняющееся подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ.

Но идеологами будущаго государства являются не одни позитивисты. Въ наукѣ и правѣ замѣчается особое идеалистическое теченіе, правда слабое и незначительное, если судить по количеству его представителей,¹⁾ но не менѣе твердое и рѣшительное по тѣмъ основамъ, на которыхъ оно утверждается. Оно не признаетъ челоуѣчества особымъ зоологическимъ видомъ, для котораго обязательны только одни физическіе законы бытія. Если-бы это было такъ, то ни о какомъ специально челоуѣческомъ правѣ не могло быть и рѣчи и не было-бы никакихъ нравственно-принудительныхъ для челоуѣка нормъ. Самое понятіе нравственности было-бы неустойчивымъ и условнымъ. Нѣтъ. Челоуѣкъ—не животное и челоуѣчество не зоологическій типъ. Нравственность и право не родовыя инстинкты, унаслѣдованныя отъ животноподобныхъ существъ и достигшіе извѣстной ступени развитія. Они составляютъ существенную принадлежность только челоуѣка и выдѣляютъ его въ существо особаго разумно-нравственнаго порядка, обреченное на существованіе въ мірѣ физическомъ, но предназначенное къ болѣе высокимъ цѣлямъ бытія духовнаго, вѣчнаго. Они обязательны для челоуѣка такъ-же, какъ и законы физическіе, и даже болѣе: ими челоуѣкъ побуждается въ себѣ физическіе инстинкты животного и вырабатываетъ совершенно особыя условія и законы въ общественной жизни. Нравственность заставляеть видѣть брата въ каждомъ челоуѣкѣ и братство признавать основнымъ началомъ общежитія. Государство будущаго есть царство братьевъ,

¹⁾ Среди нашихъ правовѣдсовъ идеалистическое направленіе замѣчается у Б. Н. Чичерина († 1914), Е. Н. Трубецкого, П. И. Новгородцева, I. В. Михайловскаго. Покойный философъ В. С. Соловьевъ стоялъ на той-же точкѣ зрѣнія въ вопросахъ о правѣ. „Оправданіе добра“. Томъ VII, глава 13 и 17.

дѣтей одного общаго Отца Небеснаго. Къ этому идеалу слѣдуетъ стремиться, и, по мѣрѣ приближенія къ нему, государственное устройство все болѣе и болѣе будетъ совершенствоваться. Весьма возможно, что оно не достигнетъ указаннаго идеала во всей полнотѣ, но во всякомъ случаѣ пути приближенія къ нему будутъ извѣстны. Все, что служитъ братскому единенію народовъ, должно быть принято государствомъ въ качествѣ обязательной нормы, и всякая организація, обладающая средствами къ достиженію идеала, должна быть принята за образецъ.

Представители идеалистическаго направленія въ вопросахъ о правѣ не скрываютъ отъ себя, что принципъ всеобщаго братства есть въ сущности религіозный принципъ, ибо только религія сообщаетъ ему надлежащую санкцію. Здѣсь онъ является закономъ, имѣющимъ абсолютное происхожденіе. Слѣдовательно, и осуществить его можетъ только такая общественная организація, которая будетъ вѣрна духу христіанства и будетъ крѣпко стоять на незыблемомъ основаніи совершеннѣйшаго закона Христа. Такою организаціею является Церковь. Воглавляемая Христомъ и одушевляемая благодатію Св. Духа, Церковь служитъ образцомъ идеальной организаціи для любого гражданскаго государственнаго союза. Только въ Церкви заложены правильныя начала общественности, ибо только въ ней свобода, братство и равенство не пустыя слова, а самый главный, существенный пунктъ ученія. Отсюда слѣдуетъ неизбѣжный выводъ, къ которому приходятъ всѣ правовѣды—идеалисты. Всякое государство, имѣющее временныя задачи и преслѣдующее конечныя цѣли, только тогда можетъ развиваться и совершенствоваться, когда будетъ смотрѣть на братское единеніе людей, какъ на послѣднюю цѣль, когда восприметъ и усвоитъ теократическій идеаль. Для всякаго ясно, что приближеніе къ этому идеалу возможно только тогда, когда государство будетъ въ самомъ полномъ союзѣ съ церковію, проникнется ея духомъ, ея цѣлями и стремленіями. Очевидно также, что одна теократія способна дать будущему государству силы для осуществленія великой идеи братства, и стало-быть церковный теократическій строй долженъ быть идеаломъ для государственнаго строя.

Теперь для насъ станутъ понятными голоса, ратующіе за то или иное отношеніе церкви къ государству. Позитивная

точка зрѣнія въ наукѣ о правѣ неизбежно приводитъ къ отдѣленію государства отъ церкви. Но этого мало и на этомъ правовѣды-позитивисты остановиться не могутъ. Ихъ принципы требуютъ отдѣленія собственно не отъ церкви, а отъ религіи и религіозныхъ основъ жизни. То государство будущаго, къ которому они стремятся и котораго ожидаютъ, должно быть государствомъ безрелигіознымъ, атеистическимъ. Поэтому, когда нѣкоторые депутаты лѣвыхъ скамей Государственной Думы проговариваются относительно будущихъ отношеній государства къ церкви, они имѣютъ въ виду вовсе не церковь, а религію. Позитивизмъ ведетъ борьбу съ религіозными идеями, а не церковными установленіями, и всякій послѣдовательный позитивистъ долженъ признать это. Поэтому, когда позитивисты рассуждаютъ о благѣ церкви, отдѣлившейся отъ государства, они говорятъ совсѣмъ неискренно и непослѣдовательно. Не могутъ-же они желать добра тому учрежденію, которое всецѣло отрицаетъ позитивную доктрину.

Такимъ образомъ, сама логика вещей заставляетъ насъ пренебречь голосами правовѣдовъ-позитивистовъ въ вопросѣ объ отношеніи церкви къ государству и прислушаться къ тѣмъ, для которыхъ религія и церковь не пустяя слова, а предметы, имѣющіе реальное значеніе. Для такихъ ученыхъ понятно, что государство доколѣ будетъ христіанскимъ, до тѣхъ поръ будетъ въ крѣпкомъ и неразрывномъ союзѣ съ церковію. Какъ видимое Царство Божіе на землѣ, церковь является идеаломъ для государства. Порвать съ церковію для государства значитъ духовно умереть, умереть для христіанства, для истиннаго прогресса и возвратиться къ формамъ языческаго государственнаго устройства.

Въ чемъ же должны выражаться отношенія между церковію и государствомъ въ христіанскомъ государствѣ?

Намъ кажется, отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ опять же слова Іисуса Христа о дави Богу и Кесарю. Нигдѣ такъ рельефно не разграничена сфера церковная отъ государственной, какъ въ этихъ словахъ. Кесарь есть олицетвореніе гражданскаго общества или государства съ его внѣшнюю принудительною силою и властью, ограничивающею индивидуальную свободу людей. Во времена Іисуса Христа кесарева государственная власть была языческою, чуждою для народа, деспотическою. Воля Кесаря была без-

мѣрна. Государство поглощало подданныхъ, превращало людей въ рабовъ и не давало мѣста проявленіямъ личной воли. Государство подавляло личность, превращало человѣка въ раба. Строго говоря, языческая государственность признавала только два сорта людей: имѣющихъ власть и неимѣющихъ. Первые обладаютъ всѣми правами, вторые не обладаютъ никакими. Если подданные получаютъ какія-либо права,—то это милость со стороны власти, которая всегда можетъ быть отнята. Христіанство своимъ высокимъ ученіемъ о смыслѣ и значеніи власти (Мрк. X, 42) смягчило суровость языческой государственной власти, сѣузило область Кесареву и расширило область личности. Образцомъ для государства въ этомъ случаѣ явилась церковь, въ которой большій долженъ быть всѣмъ слугою. Князья народовъ и государственные вельможи должны подражать церковному строю, если хотятъ истиннаго блага государству. Не гордость и высокомѣріе, не самовластіе и произволъ должны царствовать въ христіанскомъ государствѣ въ отношеніи власти къ подчиненнымъ, а смиреніе и добрый примѣръ служенія. Поэтому христіанскій государь, въ силу сознанія важности и высокой отвѣтственности своего служенія, по чувству смиренія, самоограничивающій свою власть, добровольно раздѣляющій обязанности управленія со своими подданными, является образцомъ идейнаго христіанскаго государя, и государство подъ его управленіемъ находится на пути истиннаго прогресса. Христіанское государство, находящееся въ союзѣ съ церковію, усваиваетъ принципы церковной соборности и въ лицѣ свободно избранныхъ народныхъ представителей получаетъ власть, которая въ состояніи обезпечить свободу личности. Церковь, со своей стороны, должна благословлять всѣ шаги государства, въ его стремленіяхъ къ улучшенію общественнаго строя. Кесарева власть въ его новѣйшей формѣ должна встрѣчать со стороны церкви разумное, честное и самоотверженное содѣйствіе. Прогрессъ государственный долженъ быть дорогъ для церкви, и всѣ благородныя, великодушныя, либеральныя теченія должны находить своихъ защитниковъ въ служителяхъ церкви. Въ этомъ должно выражаться наше служеніе Кесарю въ условіяхъ современной общественности. Если мы, члены церкви, въ этомъ смыслѣ будемъ понимать наши гра-

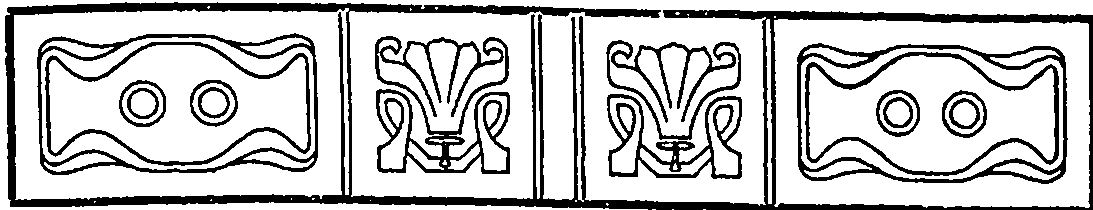
жданскія обязанности, ревностно и нелицемѣрно служить общему благу, мы получимъ возможность разумно служить своему ближнему, т. е. исполнить вторую заповѣдь великаго закона Христова. А такъ какъ любящій ближняго любить и Бога, то естественно въ христіанскомъ государствѣ служеніе Кесарю есть въ тоже время служеніе Богу и не можетъ быть инымъ. По смыслу словъ ап. Павла, гражданамъ христіанскаго государства такъ и нужно понимать вси гражданскія обязанности: „нѣтъ власти не отъ Бога; противящійся власти противится Божію установленію, совершаетъ грѣхъ“ (Римл. XIII, 1—2). Любопытно было-бы знать, на чемъ, столь же существенномъ и важномъ, могли-бы регулировать отношенія между государствомъ и обществомъ правовѣды позитивисты, поборники отдѣленія церкви отъ государства? Въ государствѣ безрелигіозномъ эти отношенія могутъ базироваться только на страхъ предъ физическою принудительною силою, а не на высокомъ религіозномъ побужденіи, не на крѣпкомъ убѣжденіи въ святости Кесаревой гражданской власти. Тамъ, гдѣ власть не Божіе дѣло, а человѣческое, и власть имѣющій не Божій слуга, а человѣческій, тамъ, гдѣ народные правители властвуютъ не Божіею милостію, тамъ они проявляютъ свои отношенія къ обществу или въ формѣ грубаго насилія, деспотизма и самаго дикаго произвола, или же въ рабскомъ служеніи интересамъ известной партіи и потворствѣ низкимъ страстямъ толпы. То и другое одинаково губительно для государства. Поэтому и отдѣленіе церкви отъ государства ничего, кромѣ вреда, государству не принесло-бы, тогда какъ прочный взаимный союзъ служить ручательствомъ прогресса государственнаго быта.

Профессоръ-Протоіерей Г. Галаховъ.

1915 года Іюля 29.

(Окончаніе будетъ)

Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженіе *).

88.

Зелейники и Травники.

Врачеванія, предохранительныя и другія средства производились растеніями, но были и другіе способы, при посредствѣ которыхъ пытались достигнуть тѣхъ же цѣлей. Всѣ эти средства и способы заключались въ Зелейникахъ и Травникахъ, и потому мы будемъ одновременно говорить о способахъ врачеванія и другихъ средствахъ, достигаемыхъ какъ растеніями, такъ и иными способами.

Не имѣя научныхъ медицинскихъ свѣдѣній, наши предки должны были врачевать свои недуги средствами, бывшими у нихъ подъ руками и не представлявшими особой цѣнности. Такими цѣлебными средствами чаще всего бывали травы и коренья, о способахъ пользованія которыми и трактуютъ Зелейники и Травники. Подмѣтивъ цѣлебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и растеній, человѣкъ съ примитивнымъ міросозерцаніемъ склоненъ былъ признавать присутствіе въ растительномъ царствѣ особой таинственной силы, влияніе которой весьма разнообразно. Травы и растенія, по народному вѣрованію, могутъ вліять не только на физическую, но и на нравственную сторону человѣка, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго. Прежде всего растеніями пользовались, какъ лѣкарствами отъ недуговъ. Такъ, отъ грыжи

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1915 г.

давали сѣмя травы *елкій*. Корень *девясила* помогаль отъ зубной боли. Отъ желваковъ и затвердѣній дѣлали припарки изъ травы *тытшиковы пальцы* и проч. Но кромѣ цѣлебныхъ, растеніямъ приписывались и нныя свойства. Такъ, трава *кудрявый кутыр* имѣла силу предохранять отъ отравы того, кто ее ѣлъ натошакъ. 1). Существовала и существуетъ увѣренность, что *мордвинникъ* или *будакъ* имѣеть силу изгонять червей изъ тѣла животныхъ 2) Но кромѣ лѣчебныхъ, растеніямъ приписывались многія другія свойства. Существовало повѣрье о *разрывъ-травѣ*, съ помощью которой узники ломали свои оковы и воры отпирали замки. 3). Удивительными свойствами, по мнѣнію нашихъ предковъ, да и теперешнихъ простолюдиновъ, обладаетъ трава *напоротникъ*, которая цвѣтетъ наканунѣ Ивана дня въ полночь: тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хочетъ богатъ и мудръ быть. 4). Изъ числа многихъ растеній, имѣющихъ предохранительную силу, отмѣтимъ слѣдующія: *Петровъ крестъ* помогаль отъ скорби, всякой пакости, а на пиру отъ еретика и отъ напрасной смерти; *наперть* предохраняла отъ чужого гнѣва; *попутникъ* отгонялъ всякихъ гадовъ и насѣкомыхъ. Трава *переносъ* предохраняла отъ укушенія гадовъ и дѣйствія нечистыхъ духовъ, и кромѣ того, если изъ нея сердечко положить въ ротъ и пойти въ воду, то вода разступится. Травы *простръль* (*сонъ травы*) и *устрой* предохраняли дома, гдѣ ихъ держали, отъ нечистыхъ духовъ. 5).—Укажемъ другія предохранительныя средства, которыми пользовались безъ содѣйствія растеній. Для успешнаго урожая при сѣяніи слѣдовало пользоваться рѣшетомъ изъ волчьей кожи о тридцати дырахъ,—такая нива не будетъ подвергаться порчѣ, и птицы не будутъ ѣсть сѣмянъ. Если медвѣдь начиналъ портить ниву, то слѣдовало передъ солнцемъ, тайно отъ всѣхъ, среди нивы надѣть на колъ конскій черепъ. Чтобы птицы не клевали зеренъ на нивѣ, слѣдовало трижды посолонь обойти ниву съ павиной костью и потомъ положить кость на ниву и проч. Чтобы

1) *Костомаровъ*. Сочин. книга 8, стр. 159—160.

2) *Даль*. Полное собр. сочиненій. Изд. Вольфа 1898 г. т. X, стр. 326.

3) *Костомаровъ*. кн. 8, стр. 160.

4) Историческіе очерки народнаго марсоозернанія и суевѣрія. Ж. М. Н. П. 1863 г., № 117, отд. IV, стр. 21.

5) *Костомаровъ* кн. 8, стр. 160.

водился домашній скотъ, слѣдовало мевѣжью голову пронести сквозь скотъ на Ивановъ день до солнца и вкопать посреди двора. У кого скотина не велась, тому совѣтовали содрать съ исдохшей скотины кожу, продать ее и на эти деньги купить сковороду. А вотъ средства для отогнанія отъ двора бѣса: сжечь совиныя кости и тѣмъ дымомъ хранину свою кадить и дворъ курить,—и исчезнетъ бѣсъ; потомъ слѣдуетъ намазать двери ослинымъ саломъ, и всякое зло, которое найдетъ на дворъ, исчезнетъ. Хорошо также держать *корольковое каменье*: отъ него нечистый духъ бѣгаетъ, потому что то каменье крестообразно растетъ. 1).

При собираніи травъ необходимо было оказывать имъ уваженіе, собирать ихъ въ извѣстное время и съ извѣстными обрядами и приговорами. Обыкновенно травы собирались наканунѣ Ивана Купала или между Купальщицею и Петровымъ днемъ. Любопытныя свѣдѣнія содержатся о травѣ *полотая нива*. „А братъ траву полотая нива, надобно кинуть золотую или серебряную деньгу, а чтобы желѣзнаго у тебя ничего не было, а какъ будетъ рвать ее, и ты пади на колѣно да читай молитвы, да стоя на колѣнѣ, хватать траву ту, обвертѣвъ ее въ тафту, въ червчатую или бѣлую; а беречь ту траву отъ смертнаго часа; а хочешь итти на судъ или на бой, никто тебя не переможетъ“. Траву *скитаримъ* слѣдовало брать сквозь золотую гривну или серебряную, т. е. очертя кругомъ монетою. 2). Итакъ, нѣкоторыя травы слѣдовало рвать, бросивъ серебряную или золотую монету, преклонивъ колѣни и читая молитвы. Не служить ли это отзвукомъ стариннаго жертвоприношенія и поклоненія растеніямъ? Если это такъ, то молитвы съ колѣнопреклоненіемъ должны быть отнесены на счетъ вліянія христіанства. Во всякомъ случаѣ воздаваемая „полотой нивѣ“ почести отзываются обоготвореніемъ растеній.—Вѣра въ цѣлебныя свойства растеній была столь сильна, что иногда больные молились не о подаяніи исцѣленія, а о томъ, чтобы имъ указана была лѣкарственная трава. Въ житіи Сильвестра Вологодскаго повѣствуется, что одинъ больной испрашивалъ у святого зелья,

1) *Булгаевъ* Ист. очерк. II, стр. 41—43.

2) *Ibid.* стр. 37—38.

врачества отъ болѣзни; святой явился ему во снѣ, далъ въ руку цѣлебную траву и сказалъ: „держи у себе и въ дому своемъ въ чистомъ мѣстѣ“. Проснувшись, больной увидѣлъ у себя траву въ рукѣ, „и абіе отъ того часа здравъ бысть“. ¹⁾ Въ народѣ вѣрятъ, что отъ всякой болѣзни есть трава или корень, только люди не всегда знаютъ это средство. Современный русскій простолюдинъ сохранилъ ту же вѣру въ чудодѣйственную силу растений, которой были преисполнены наши предки въ древности. Въ каталогѣ выставки XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ содержится много указаній на такія вѣрованія. ²⁾ Лѣкарственное значеніе травъ приписывается имъ иногда по чисто виѣшнимъ и случайнымъ признакамъ: напр. растеніе съ желтымъ цвѣткомъ считается пѣлебнымъ средствомъ отъ желтухи, „ризакъ“ отъ ризачки (рѣзь въ желудкѣ), растеніе „рожа“ отъ болѣзни рожа, по созвучію названій. Тѣмъ не менѣе народная медицина заслуживаетъ вниманія и изученія специалистовъ. Несмотря на значительное распространеніе въ настоящее время грамотности, несмотря на то, что въ настоящее время населеніе не только городовъ, но и селеній можетъ пользоваться врачебной помощью, есть не малое количество людей грамотныхъ, болѣе вѣрящихъ „домашнимъ средствамъ“, чѣмъ врачу. Эти домашнія средства заключаются въ особыхъ тетрадкахъ, и, конечно, ведутъ свое начало отъ „Зелейниковъ“. Содержаніе этихъ тетрадокъ значительно измѣнилось по сравненію съ прежними, да и называются они теперь не зелейниками, а „лѣчебниками“. Въ нашихъ рукахъ былъ одинъ такой лѣчебникъ, составленный разными лицами и на основаніи разныхъ источниковъ. Повидимому, книжка составлена въ первой половинѣ XIX вѣка; въ ней содержатся средства лѣченія отъ 41 болѣзни, при чемъ отъ каждой болѣзни приведено по нѣсколько средствъ: такъ, отъ лихорадки 8 рецептовъ, отъ ревматизма 6, отъ золотухи 7 и проч. Главное лѣкарство—травы, корни и разнаго рода настои; изъ медицинскихъ средствъ—сода, камфора и нашатырный спиртъ. Но есть и такія средства, которыя должны быть отнесены

¹⁾ Ж. М. Н. II. 1868 г. № 117, IV, стр. 40.

²⁾ Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. Этнографическій отдѣлъ. Харьковъ 1902 г., № 2027, 1987, 2022, 2023, 1907 и проч.

къ „симпатическимъ“. Приведемъ нѣкоторые средства изъ этого рукописнаго лѣчебника.

Вотъ способъ лѣченія лихорадки. Собрать ногтей лошадиныхъ, которая куется въ первый разъ, и подкурить больного. Достать въ рѣкѣ на днѣ обросшій камень мохомъ, оборвать этотъ мохъ, высушить, настоять на водкѣ и пить, когда лихорадитъ (во время пароксизма) три раза въ день. Наловить раковъ, налить ихъ водкой живыми и положить ихъ въ какой-нибудь сосудъ, пусть они тамъ замрутъ; тогда повнимать ихъ, сложить на желѣзный листъ, поставить въ печку, чтобы высохли, какъ можно лучше, тогда стереть въ мелкій порошокъ, просѣять на ситечко и употреблять на рюмку водки чайную ложечку раковъ, разболтать и выпить. — Вотъ средство „отъ запорошенія глазъ“; это же и слабительное: поймать рака, вынуть въ серединѣ зернышко, называемое раковое зеренце, впустить въ глазъ и моментально запороха выйдетъ наружу. — Приводимъ средство отъ змѣй. Если влѣзетъ въ ротъ змѣя, то, чтобы вызвать ее, надо натереть травы руты и дать выпить или понюхать: змѣя сейчасъ вылѣзетъ, потому что запахъ руты для нея опасенъ. Или же (лѣчить) инымъ способомъ: надо поискать на томъ мѣстѣ нору, откуда она вылѣзала, пойти опять туда и лечь, близъ норки разинуть ротъ и лежать, пока вылѣзетъ. — Отъ уменьшенія молока у женщины. Если у женщины окажется мало молока послѣ родовъ, такъ что она не въ состоянн прокормить ребенка, то нужно взять 2 пчелиныхъ матки, высушить, стереть въ порошокъ и дать выпить съ водой. — Изъ средствъ лѣчебника обращаетъ вниманіе вышеназложенный способъ изгнанія залѣзшей въ ротъ змѣи. Несмотря на всю странность этого явленія, вѣра въ такія случаи весьма распространена въ народѣ. Даль подтверждаетъ это. Онъ сообщаетъ, что въ желудкѣ одного солдата нѣкоторое время жали пьявки, проглоченныя при питьѣ воды изъ лужи; въ Ораніенбаумскомъ госпиталѣ одного больного вырвало змѣей; у одного еврея Киевской губ. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ вышла рвотой 35 лягушекъ разной величины. ¹⁾ Относительно этихъ случаевъ мы собственнаго сужденія не имѣемъ. Отмѣтимъ встать, что вѣрованіе, будто бы въ головѣ могутъ завестись

¹⁾ Даль. Полное собр. сочиненій, т. 10, стр. 352.

сверчки, идетъ изъ древней Руси. Такъ, одинъ чело­вѣкъ ви­дѣлъ, какъ два ангела, разрѣзавъ на головѣ глухонѣмого, одержимаго бѣсомъ, юноши язву, вынули оттуда „яко скочка травнаго (кузнечика), его же на землю помятнувше и ногами претроста“¹⁾.

§ 89.

Сила, присущая камнямъ.

Выше мы говорили о вѣрованіяхъ въ чудодѣйственную силу растений. Такія же вѣрованія существовали относи­тельно камней. Каменная глыба возбуждала вниманіе и по­чтеніе людей своею таинственностью; необразованному чело­вѣку казалось, что она живетъ самостоятельной, обособлен­ной жизнью или же служить обиталищемъ особаго суще­ства, духа. Тѣмъ болѣе загадочными кажутся драгоценные камни: трудность ихъ добыванія изъ нѣдръ земли и красота служатъ причиною ихъ дороговизны. Въ древней Руси при­писывали драгоценнымъ камнямъ таинственную силу. Это вѣрованіе картинно выражено англичаниномъ Горсеемъ со словъ царя Ивана Грознаго. Джеромъ Горсей рассказываетъ, что царь въ день своей смерти разсматривалъ свои драго­цѣнности и объяснялъ присутствующимъ свойства камней. „Вы всѣ знаете“, передаетъ Горсей рѣчь Грознаго: „что въ магнитѣ великая и тайная сила; безъ него нельзя было бы плавать по морямъ, окружающимъ міръ, и знать положен­ные предѣлы и кругъ земной; стальной гробъ Магомета персидскаго пророка, дивно виситъ на воздухѣ посредствомъ магнита въ Дербентѣ въ ропатѣ“. Тутъ царь приказалъ слу­гамъ принести цѣпь изъ намагниченныхъ иглокъ, висѣв­шихъ одна на другой. „Видите этотъ прекрасный коралль и эту прекрасную бирюзу,—возьмите ихъ въ руку; восточныя ожерелья дѣлаются изъ нихъ. Теперь положите мнѣ ихъ на руку; я отравленъ болѣзнію: вы видите, они теряютъ свое свойство, перемѣняютъ свой яркій цвѣтъ на блѣдный: они предсказываютъ мнѣ смерть. Достаньте мнѣ мой царскій по­сохъ; это кость однорога, украшенная прекраснѣйшими алма­зами, рубинами, сапфирами и другими рѣдкими дорогими каменьями... Взгляните теперь на эти драгоценные камни:

1) Билльсоль. Истор. очерк. II стр. 270

вотъ алмазъ, самый драгоцѣннѣйшій на всемъ востокѣ; я никогда не трогалъ его; онъ удерживаетъ ярость и сластолюбіе, и воздержаніе и цѣломудріе; малѣйшая частица его можетъ отравить лошадь, если дать его въ питьѣ, а тѣмъ болѣе человѣка“. Указывая на рубинъ, онъ сказалъ: „О, какъ этотъ камень оживляетъ сердце, мозгъ, даетъ бодрость и память человѣку, очищаетъ застывшую и испорченную кровь“! Потомъ, обращаясь къ изумруду, онъ сказалъ: „А вотъ этотъ драгоцѣнный камень радужной породы, врагъ всякой нечистоты. Испытайте его: если мужчина и женщина живутъ другъ съ другомъ нечисто, и у нихъ есть этотъ камень, онъ лопається отъ злоупотребленія природой. Вотъ сапфиръ: я очень люблю его; онъ охраняетъ, онъ даетъ храбрость, онъ веселитъ сердце, услаждаетъ всѣ жизненныя чувствованія, плѣняетъ глаза, прочищаетъ зрѣнія, ускоряетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ мускулы, восстанавливаетъ силы“. Потомъ, взявши ониксъ въ руку, царь сказалъ: „Все это удивительныя дары Божіе, тайна природы, открываемая людямъ, имъ на пользу и созерцаніе. Они друзья добродѣтели и враги порока“... ¹⁾—Вѣрованіе въ таинственную силу драгоцѣнныхъ камней, вѣроятно, занесено къ намъ съ востока, откуда въ большинствѣ случаевъ привозились къ намъ драгоцѣнные камни. Конечно, эти вѣрованія не могли имѣть широкаго распространенія, такъ какъ въ силу дороговизны только люди состоятельные могли имѣть драгоцѣнные камни.—Вѣрованіе въ таинственную силу волхвовъ существуетъ и теперь. Говорятъ, что не слѣдуетъ носить въ перстиѣ опаль, такъ какъ онъ приноситъ несчастье. Кто носитъ жемчужное ожерелье, тотъ будетъ несчастенъ: ему придется много плакать. Если же какая женщина находитъ, что ей къ лицу украшенія изъ жемчуга, то слѣдуетъ пользоваться поддѣльнымъ жемчугомъ. Смыслъ этихъ вѣрованій понятенъ: богатство не всегда приноситъ счастье; „и черезъ золото льются слезы“, говоритъ пословица. Кромѣ того жемчужины по своему виду напоминаютъ крупныя слезы. О камнѣ, носившемъ названіе „орловъ камень“, который будто бы добывался „въ Персидскомъ морѣ и въ Индѣи“, сообщалось, что орлы кладутъ себѣ этотъ камень въ гнѣздо... „Какъ орелъ сядетъ въ гнѣздѣ

¹⁾ Библіотека для Чтенія 1865 г., № 5, стр. 63—64.

своемъ на яйцахъ, и онъ тотъ (камень) кладеть въ гнѣздѣ своемъ. И въ орловомъ гнѣздѣ находятъ такихъ два камня. А камень тотъ живетъ разнаго цвѣту, темно багровъ и сѣрватъ. А въ которомъ камнѣ стучить, то мужичекъ; а въ которомъ разсыпается, то женочка. Въ томъ камнѣ дивныя силы и угодыя... Какъ женамъ легче родить, взявъ тотъ камень, привязать женѣ той на лѣвой рукѣ или на лѣвой ногѣ и какъ родить тотъ часъ и снять". 1).

§ 90.

Приворотныя средства.

По народному вѣрованію, нѣкоторыя травы считались привораживающими средствами: Таковы травы *кукоосъ, одолень, обратимъ*. 2). Но были и другія средства, употребляемая съ цѣлью возбудить къ себѣ чью-либо привязанность. Къ этимъ средствамъ прибѣгали преимущественно женщины, не пользовавшіяся любовью своихъ мужей, что бывало не въ рѣдкость въ прежніе годы, когда бракъ заключался по выбору и приказанію родителей. Средства эти очень интимнаго характера, и потому о нихъ мы узнаемъ изъ исповѣдныхъ вопросовъ, хотя о нихъ упоминается также и въ Зелейникахъ. Наиболѣе употребительнымъ приворотнымъ средствомъ, повидимому, считались слѣдующія: омывались „зеліемъ“, молокомъ или медомъ, и затѣмъ эту жидкость давали пить любимому человѣку. Женщины давали пить свое молоко, вѣтъ коренья. Вопросы на этотъ счетъ обычны въ чинахъ исповѣди. 3). Вышеупомянутыя дѣйствія сопровождались заклинаніемъ. Въ заговорѣ „какъ приворотить дѣвку“ рекомендовалось поступить слѣдующимъ образомъ: „постопи бани жарко и взойди въ нее; когда ваопрѣвешь, возьми чистую тряпицу, сотри потъ и выжми тряпицу на пряникъ; когда станешь потъ стирать, тогда глаголи трижды заговоръ“... Эти наговорные пряники предназначились для того, кого предполагалось приворожить. Два такихъ заговора

1) *Буслаевъ. Историч. очерки*, II, стр. 34—85.

2) *Костомарова. Сочин.* кн. 8, стр. 155.

3) Ргп. Имп. Публ. Биб. № 100, гл. 108, ч. I. Отчетъ о шестнадцатомъ присуд.-наградъ гр. Уварова Сиб. 1874, стр. 186.—*Алмазовъ. Тайная исповѣдь*, т. III, стр. 164.—Ргп. Соф. Биб. № 1090, л. 470. *Христ. Чтеніе* 1877 г., ч. I, стр. 433—434.

приведены Тихонравовымъ. 1). Такія суевѣрія церковь строго преслѣдовала, какъ видно изъ исповѣдныхъ вопросовъ. О древности этихъ привораживающихъ средствъ можно судить потому, что о нихъ упоминается въ „вопрошаніяхъ“ Кирика (собственно Ильи). „А се есть у женъ: аже не вълюбятъ ихъ мужи, то омывають тѣло свое водою, и ту воду даютъ мужемъ. Повелѣ ми (Нифонтъ) дати опитемъи 6 недѣль в— оже лѣто отъ причащенъя“, 2). Въ Русскомъ Архивѣ за 1902 г., № 11, изъ дѣла 1732 года, помѣщенъ любовный заговоръ—на золу, которую слѣдовало бросить впереди и позади того, кого слѣдовало приворожить. Зола эта получалась слѣдующимъ образомъ: слѣдовало съ ладони правой руки наскрести плоти и положить въ ложку, изъ мизинца слѣдовало пустить крови въ ложку же; въ этой смѣси повалить куклу и сжечь ее; надъ золой читался заговоръ, послѣ чего она получала волшебную силу. Вѣроятно, это суевѣріе подраумѣвается въ слѣдующемъ исповѣдальномъ вопросѣ: „ножемъ остругахъ вуды моа“. 3),

§ 91.

Наузы.

Могущественнымъ средствомъ какъ для личной охраны, такъ и для воздѣйствія на постороннюю личность считался узелъ, наузъ. „Первый завязанный узелъ ознаменовалъ большой успѣхъ въ развитіи прогресса, матеріальнаго и умственнаго... Для первобытнаго человѣка завязанный узелъ представлялся таинственнымъ гіероглифомъ, загадкой, за нимъ скрывалась чья-то мысль, какое-то намѣреніе, можетъ быть злой умыселъ“. 4). У американскихъ краснокожихъ существовало особое сложное узловое письмо. И теперь нерѣдко для памяти мы завязываемъ узелъ на своемъ носовомъ платкѣ... Вѣра въ значеніе узловъ существовала у вавилонянъ, ассириянъ, грековъ, турокъ и проч. У вавилонянъ

1) Лѣтоп. русск. литерат. т. IV, отд. III, стр. 75—76.

2) *Калайдовичъ*. Памятн. XII в., стр. 202.—Р. И. Б. VI, стр. 60, вопр. 14.

3) *Кир.* Биб. № 522—779, л. 161, Христ. Чтен. 1877 г., I, стр. 432, прим.

4) *Сушковъ*. Культурныя переживанія. Кіевская Старина 1889 г., т. XXVII, стр. 594 и слѣд.

былъ обычай навѣшивать на шею ребенка амулеты, какъ предполагаютъ, изъ костей или зубовъ животныхъ, а также привязывать подобныя талисманы ему къ рукамъ и ногамъ. 1). Наузы были извѣстны въ древней Руси; князь Всеславъ всю жизнь носилъ на головѣ повязку по совѣту волхвовъ, данному его матери. 2). ВѢра въ значеніе и силу узловъ сохранилась до нашихъ дней. Наузы состоятъ изъ разнаго рода привязокъ, надѣваемыхъ на шею; обычно это маленькій мѣшочекъ, въ которомъ заключается какое-нибудь цѣлебносимпатическое средство: трава, коренья, уголь, соль, сѣра, засушенное крыло летучей мыши, змѣиныя головки, кожа ужа, жабыи кости, ладанъ и проч. 3). Особенная сила приписывалась и приписывается „херувимскому ладану“, которымъ совершается кажденіе во время „херувимской пѣсни“ за литургіей. Широкому употребленію ладана мы обязаны тѣмъ, что всѣ современные наузы и амулеты у насъ обыкновенно называются ладонками. Къ тѣмъ же наузамъ слѣдуетъ отнести обычай повязывать кость руки красной шерстяной ниткой на подобіе браслета. Это средство вообще предохраняетъ отъ „сглаза“, не даетъ рукѣ „развихляться“; если же рука „развихляется“, т. е. начнетъ ощущаться боль въ суставѣ, то красная нитка будто-бы устраняетъ боль. Этотъ обычай существуетъ у многихъ народовъ. 4). Для излѣчиванія отъ пьянства совѣтуютъ найти на дорогѣ веревку, завязать концами въ середину и спалить ее на сковородѣ, трижды приговаривая: „такъ якъ ся веревка завязана, такъ бы мени, рабу Божому, завязано видѣ всякаго пьянства мысленного“. 5). Вязаніе и связываніе часто упоминается въ заговорахъ. „Отъ одьбегającychъ рабъ, напиши с(и)цѣ: Буди путь его тма и пльзени, Англь да поженеть его, Михайль вежетъ, Рафаиль гонитъ, Исакъ свезуетъ“. 6). Особенное значеніе наузу придаютъ въ важнѣйшіе моменты жизни человѣка: при рожденіи и во время свадьбы, а также и въ моментъ смерти. Съ узломъ соединяется понятіе загражденія, препятствія. На

1) *Безоэдъ*. Ассирія и Вавилонія, Спб. 1904 г., стр. 91.

2) Лѣтол. по списку Лаврентія. Изд. 3, 1897 г., стр. 151.

3) *Аввакумова*. Поэтич. возвр. слов. III, стр. 432—433.

4) *Сулцовъ*. Личные обереги отъ глаза. 1896 г., стр. 12.

5) *Сулцовъ*. Культурн. пережив. Киевск. Стар. *ibid*, стр. 506—507.

6) Арх. Истор. Юрид. Свѣд. *Калачова*, II, II, отд. VI, стр. 50.

родильницѣ не должно быть ни одного узла, ей даже расплетаютъ косу, разомкаютъ въ домѣ замки, выдвигаютъ ящики и т. д. Если родильница долго мучится, просятъ священника открыть царскія врата въ церкви. 1). Эти обычаи существуютъ и теперь въ Смоленской губ. Крестильному кресту придается особое значеніе,—это охранительный талисманъ. Кромѣ того, дѣтямъ обычно привязываютъ тѣ или другіе цѣлительные наузы; напр. девять нитокъ изъ красной шерсти, навязанныя на шею, предохраняютъ его отъ краснухи. Завязанный знающимъ человѣкомъ узелъ съ приговоромъ тайныхъ словъ можетъ лишить счастья новобрачныхъ, отнявъ у жениха мужскую силу и даже обратить всѣхъ участниковъ свадьбы въ звѣрей. Во время чьей-либо смерти, если умирающій сильно „трудится“, не можетъ умереть, для прекращенія его страданій слѣдуетъ отомкнуть въ домѣ все замки, двери и проч., даже поднять на потолокъ одну доску. На умершемъ не должно быть ни одного узла.

Наузъ—узелъ средство обоюдоострое. Наузъ страшенъ въ рукахъ колдуна, который можетъ причинить имъ вредъ и порчу. Зато тотъ же наузъ обладаетъ средствомъ разрушать чары, и для этого даже не нужно особыхъ познаній. Узелъ, завязанный въ предохраненіе отъ порчи, дѣлаетъ чары колдуна недѣйствительными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наряжая невѣсту, набрасываютъ на нее бредень, или подвязываютъ невѣсту длинной ниткой, навязавъ на нее какъ можно болѣе узловъ. Также и поѣзжане опоясываются сѣткой, или вязаннымъ поясомъ,—только тогда колдунъ или вѣдьма могутъ напустить порчу, когда распутаютъ все узлы, снимутъ съ человѣка предметы съ узлами. Вѣроятно въ связи съ этимъ находится повѣріе, что ходить неподпоясаннымъ грѣхъ 2). Спать безъ пояса также считалось грѣхомъ, что видно изъ слѣдующаго исповѣднаго вопроса: „или наг спал или безъ пояса“ 3). Значеніе узла имѣетъ замкнутая круговая линія. Стоитъ очертить вокругъ себя кругъ, печистая сила не будетъ въ состояніи перейти этой магической линіи. Во время повальныхъ болѣзней опахиваютъ

1) *Аванасьева*. Поэтич. возр. III, стр. 516.

2) *Ibid*, стр. 437—438.

3) *Алмазовъ*. Тайн. исповѣдь, т. III, приложеніа, стр. 152.

поле сохой ¹⁾). Узломъ можно предохраниться отъ болѣзни и порчи; можно избавиться отъ нѣкоторыхъ болѣзней при посредствѣ науза, напр. отъ бородавокъ на рукахъ. Всякаго рода узловъ и порчи у насъ всегда боялись, особенно эта боязнь была у насъ велика въ XVII вѣкѣ. Такъ, въ 1677 г. приведенъ былъ въ сѣзжую избу бобыль Олонецкаго уѣзда, Калина Ортемьевъ, у котораго были вынуты изъ узловъ: травы, коренье, табакъ, кости жженыя съ воскомъ, змѣя и летучія мыши. Калину допрашивали съ пыткой ²⁾. Въ 1680 г. какой-то Зинка Ларионовъ представилъ въ приказную избу наузъ: „крестъ мѣдный да корешокъ невеликъ, да травки немного завязано въ узлишко у креста“. Крестъ съ наузомъ оказался принадлежащимъ Игнаткѣ Васильеву. Другой же подсудимый показалъ, что ему траву подложили въ карманъ, когда онъ былъ пьянъ до безпамятства. Корень носилъ названіе „девятины“ отъ сердечной скорби, а трава отъ лихорадки; средства эти были признаны безвредными. Тѣмъ не менѣе обѣихъ обвиняемыхъ пытали и били батогами ³⁾. Несмотря на то, что ношеніе и употребленіе всякаго рода травъ и кореній строго воспрещалось, самъ благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ собирать въ купальскую ночь серебрянный цвѣтъ, интериновую и мягную травы и дягильный корень, также приказывалъ присылать изъ Сибири лѣкарственныя травы ⁴⁾. До какой степени сильна была у насъ вѣра въ наузы, видно изъ того, что въ самомъ концѣ XVIII вѣка, въ 1796 г. разбиралось дѣло о наузѣ ⁵⁾.

§ 92.

Заговоръ. Занятіе.

Однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ исторіи чело- вѣчества была способность человѣка произносить членораздѣльные звуки, результатомъ чего былъ языкъ, давшій чело- вѣку возможность точно и ясно формулировать свои мысли и передавать ихъ другимъ людямъ. Это явленіе было давно

¹⁾ Афанасьевъ, III, стр. 518.

²⁾ Допох. къ Акт. Ист. VIII, стр. 29.

³⁾ Афанасьевъ, III, стр. 629.

⁴⁾ Ibid, прим. 3.

⁵⁾ Заря. 1871 г., январь, стр. 175.

подмѣчено; подмѣчено было также, что языкъ, слово въ широкомъ смыслѣ, имѣетъ могущественнѣйшее дѣйствіе на чужую волю. Этотъ фактъ былъ обобщенъ, и слову была приписана власть надъ болѣзнями и даже способность вліять на физическія явленія природы. Заговоры—„шопты“, заклятія весьма распространены среди русскаго народа.

Вѣра въ силу человѣческаго слова—заговора весьма древняго происхожденія и извѣстна у разныхъ народовъ ¹⁾. Съ распространеніемъ письменности заговоры стали писать на хартіяхъ, яблокахъ, на сосудахъ. Такъ, напр. одинъ заговоръ отъ лихорадки пишется вокругъ блюдечка, потомъ на блюдечко паливается святая вода, ею смывается написанное чернилами, и затѣмъ эту воду даютъ пить больному три раза, на вечерней зарѣ. Заговоръ отъ „пала“ (бѣшенства—водобоязни) пишется на коркѣ хлѣба, и эту корку даютъ съѣсть больному. Заговоръ отъ рожи пишутъ на синей хлопчатой бумагѣ изъ подъ сахара и эту бумагу прикладываютъ къ пораженному мѣсту. Многіе заговоры собраны и напечатаны; но не малое количество ихъ, полагаемъ, остается неизвѣстнымъ ученому міру, такъ какъ по народному вѣрованію заговоръ только тогда дѣйствителенъ, когда его никто не знаетъ. Многіе заговоры носятъ печать глубокой древности, такъ какъ проникнуты первобытнымъ міросозерцаніемъ. Нѣкоторые заговоры представляютъ изъ себя передѣлку христіанскихъ молитвъ, а можетъ быть также и языческихъ; международныя заимствованія здѣсь также имѣютъ мѣсто. Нѣкоторые же заговоры состоятъ изъ набора непонятныхъ словъ, очевидно, заимствованныхъ съ искаженіями изъ другихъ языковъ. Исторія послѣднихъ заговоровъ, полагаемъ, весьма интересна и можетъ дать интересныя выводы. Одинъ старикъ-крестьянинъ такъ объяснилъ намъ ошту заговоровъ. Когда Адамъ жилъ до грѣхопаденія въ рай, то ни дикіе звѣри, ни гады не трогали его, а были у него въ послушаніи, повинувась его языку. Послѣ изгнанія изъ рая, когда люди говорили на прежнемъ языкѣ, животныя не вредили имъ. Потомъ, послѣ столпотворенія первобытный языкъ затерялся. Тѣмъ не менѣе въ нашемъ языкѣ попадаются слова изъ прежняго, Адамова языка. Мы такихъ словъ не

¹⁾ Ж. М. Н. П. 1874 г. Апрель, стр. 304, 306. *Керенскій*. Древнерусскія отреченныя вѣрованія.

отличаемъ, но они сказываютъ свое дѣйствіе, останавливая кровь, уничтожая ядъ змѣй и проч.—Изслѣдованію о заговорахъ посвященъ трудъ А. Ветухова—„Заговоры, заклинанія, обереги и другіе виды народнаго врачеванія, основанные на вѣрѣ въ силу слова“¹⁾. Ветуховъ лично не даетъ опредѣленія, что такое заговоръ. Приведя мнѣніе ученыхъ на этотъ предметъ, онъ придерживается взгляда Потебни, по мнѣнію котораго заговоръ—„это словесное изображеніе сравненія даннаго или нарочно произведеннаго явленія съ желаннымъ, имѣющее цѣлью произвести это послѣднее“.—Въ трудѣ Ветухова отправной точкой является „исторія языка въ связи съ исторіей мысли“²⁾. Ветуховъ указываетъ, какое великое значеніе во всѣ времена человѣчество приписывало слову. Современная медицина признаетъ огромное значеніе слова и вѣры при лѣченіи болѣзней; рѣчь идетъ о внушеніи, гипнотизмѣ. Даже приемы для достиженія гипноза очень близки, почти тождественны съ тѣми, которыя употребляются при заговорахъ³⁾.

Видомъ заговора слѣдуетъ считать всякаго рода „заклятье“. Народъ вѣритъ, что пожеланіе, особенно пожеланіе худого, высказанное въ моментъ сильнаго душевнаго напряженія, обыкновенно сбывается. Такъ, среди бѣлоруссовъ существуетъ рассказъ, что одна пани, проживавшая близъ мѣстечка Лыскова, Гродненской губ., разгнѣванная тѣмъ, что ея дворецъ былъ разрушенъ во время войны русскихъ съ поляками, проклиная воюющихъ и свое помѣстье, которое и провалилось. Съ тѣхъ поръ на урочищѣ Окопы, гдѣ жила пани, можно слышать вопль каждую ночь, временами показывается огонь, потухающій съ приближеніемъ человѣка⁴⁾. Проклятыя озера и рѣки высыхаютъ⁵⁾. Съ заклятіемъ, съ тѣмъ условіемъ, съ которымъ сдѣлано какое-нибудь дѣло, необходимо считаться. Особенно это примѣнимо къ кладамъ. Взять кладъ можно только по исполненіи зарoka и слова, съ которымъ кладъ положенъ⁶⁾.

¹⁾ Вып. I—II. Варшава, 1907 г.

²⁾ Ibid, стр. 29, 40.

³⁾ Ibid, стр. 71 и слѣд., 97, 102.

⁴⁾ Шейнк. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія юго-западнаго края, т. II. Сборникъ отдѣл. руск. яз. и словесности. Акад. Наукъ, т. LVII, 1898 г., стр. 450.

⁵⁾ Шейнк, ibid, стр. 442, 484—485.

⁶⁾ Шейнк, ibid, стр. 426, 447.

§ 93.

Отношеніе Церкви нъ суевѣріямъ. Исповѣдь.

Суевѣрныя примѣты, гаданія, наузы были у насъ во всеобщемъ употребленіи; всѣ знали эти средства, пользовались ими, потому что дѣды и прадѣды дѣлали такъ. Многія изъ этихъ суевѣрныхъ традицій еще въ первые вѣка христіанства на Руси потеряли всякій смыслъ. Всякаго рода примѣты, наузы и обереги должны быть причислены къ средствамъ безобиднаго свойства. Но церковь не могла оставить безъ вниманія и не оставляла безъ соотвѣтствующихъ воядѣйствій всякаго рода суевѣрій, справедливо видя въ нихъ пережитокъ язычества. Способомъ борьбы съ суевѣріями была публичная проповѣдь, а главнымъ образомъ тайная исповѣдь. Гаданіе, попытки избавиться отъ порчи или стремленія приворотить къ себѣ,—все это бываетъ дѣломъ частнымъ, даже интимнымъ. А потому эти суевѣрія рѣдко подвергались обличенію проповѣдниковъ. Съ теченіемъ времени многія гаданія стали простою забавой молодежи, по преимуществу на рождественскихъ праздникахъ. Но все-таки это были остатки язычества, и церковь находила необходимымъ преслѣдовать эти грѣховныя дѣянія. Способомъ борьбы была главнымъ образомъ исповѣдь: „Не вѣровалъ ли еси в сонъ или в чех или полазъ или въ птицу... въ стрѣчу... или молился бѣсомъ у кладезя, или моленія идоломъ ѣлъ или пилъ. „—А въ вопросахъ женамъ: „Ложе дитѣное или скверны ци вкусила еси. дѣти в собѣ или в подрузѣ ци сѣтворила еси зелиемъ... мужа зелиемъ чи добыла еси... чи оумѣши дѣти у подругы отымати или инѣмъ даяти. Или мывшеса зелиемъ или молокомъ, или медомъ, давала ли кому пити милости дѣля... чи мылася еси въ канѣ судѣ, и пила еси изъ него. чи суть въ тобѣ потворѣ или вохвованіе... Чи наузы носила еси... Въ стрячу или в ворожю чи вѣруешь. чи пила еси зелие молока дѣля“. „А ложе свое чи сѣла еси... свадила еси кого. а мужа отъ жены чи отмыавила еси. или жену отъ мужа. а мыломъ мывшиса дала еси кому пити милости дѣля... а зюбы чи укусила еси сироту или иного кого... (видѣ заклятія на

погибель) ¹⁾. „Или вѣровалъ еси в сон в чех и птич грай? Или мылся еси млеком или медом и пѣти (пити) далвал (sic) еси кому мслти для?“ ²⁾. „Воску и олова въ блюдо не льешь ли“ ³⁾. „Или в стречю вѣруеши (постъ) 6 дней.—Или наузы носила (постъ) 2 лѣт. ⁴⁾. Чары на когил на подроугу вязывала боудеш?—Носила ли еси на себѣ узлы каковы?“ ⁵⁾. „Наговоровъ и шептанія не пила ли или подругѣ своей не давала ли ради какой причины? Не умывалася ли питіемъ какимъ или инымъ чемъ, и не давала ли кому ⁶⁾. На шиі своей оу креста на гоинанѣ кореніа і оузловъ не носилъ ли еси? Въ лѣсъ по траву и по кореніе не ходилъ ли еси? Или оу жены своей і оу дѣтей видя такое злодѣяніе или змѣины головки і о томъ не возбранилъ еси“ ⁷⁾. Упомянутое о змѣиныхъ головкахъ, носимыхъ въ качествѣ науза, встрѣчается рѣдко. Полагаемъ, что это суевѣріе состоитъ въ связи съ особыми амулетами, такъ называемыми „змѣевиками“. На этихъ амулетахъ съ греческими, а иногда и славянскими подписями, изображался св. Сисиній и архангелъ, поражающій змѣеобразное чудовище Гилло. Поводомъ къ такому изображенію послужило восточное сказаніе о чудовищѣ, похищавшемъ дѣтей. Амулеты змѣевика были весьма рѣдки; очень можетъ быть, что амулеты замѣнялись головками убитыхъ змѣй ⁸⁾.

§ 94.

Тождество многихъ русскихъ суевѣрій съ греческими.

Въ исповѣдныхъ вопросахъ упоминаются многіе суевѣрные обычаи, которые мы привыкли считать коренными русскими, напр. гаданье посредствомъ растопленного воска или завязыванье узелковъ на вредъ совокупившимся жи-

¹⁾ Рук. Соф. Б. № 1061, л. 192—194—198—198, 224. *Каратыгинъ*. Обзоръ нѣкоторыхъ особенностей въ чинопоследовательныхъ требникахъ, принадлеж. Спб. дух. Академіи. Христ. Чтеніе 1877, ч. I, стр. 433.

²⁾ Требн. Соф. XVI в. *Алмазовъ*. Тайная истов., Т. III, приложение, стр. 155.

³⁾ Рук. XVIII. Петерб. Им. Биб. *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 158.

⁴⁾ Соф. рук. XV в. *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 160.

⁵⁾ Сборн. Кирил. Бѣлов. 1482 г., *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 166.

⁶⁾ Сборн. XVII в. Им. П. Б. *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 169.

⁷⁾ Требн. XVII в. Собр. *Погодина*. *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 170.

⁸⁾ О змѣевикахъ см. *Соколовъ*. Апокрифическій матеріалъ для объясненія амулетовъ. Ж. М. Н. П. 1889 г. июнь.

вотнымъ и людямъ, ношеніе при себѣ какой-нибудь травы, помогающей отъ какой-нибудь болѣзни и предупреждающей ее,—„хранительная отъ былія“; такъ, носятъ на груди въ мѣшочкѣ спѣлый каштанъ отъ лихорадки и другія „симпатическія средства“. Упомянутыя сусвѣрія весьма распространены и въ настоящее время въ среднемъ и нисшихъ классахъ русскаго общества. Можно ожидать, что эти сусвѣрія упоминаются въ исповѣдальныхъ вопросахъ, какъ отраженіе русской дѣйствительности. Но оказывается, такіе вопросы представляютъ изъ себя простой переводъ съ греческаго, какъ это видно изъ сличенія славянскаго требника съ греческимъ чинопослѣдованіемъ исповѣди, которое явилось въ русской церкви вмѣстѣ съ Номоканономъ при Требникѣ.

СЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ ПО
ТРЕВНИКУ.

Εἰπέ μοι τέκνον. μήνα, ἀστρονόμητος ἢ ἐραντεύσης. ἢ ἔχιστος κερὶ ἢ μολύβδου ἢ μή να ἤφερες μάντιν. εἰς τὸ σπῆτι σου καὶ εὐγαλε μάγια. ἢ μή να τὰ κάρνης αὐτὸς σου, ἢ ἔχαμές. τα ποτὲ. ἢ ἔχαμες τὰ μάγια διὰ βλάβην τινός. ἢ μή να ἀπόδετες ἀνδρόγυον ἢ ἄλλο τί ποτὲ ἀπόδεμα ἀσθενεῖς μή να φορῆς φυλακτὰ ἀποβότανα καὶ ἀποδέματα. καὶ εἰ τις εὐρεθῆ, ὅτι ἐνάμε τί ποτὲ ἀπ αὐτά, ἤγουν μαγίας καὶ ἀποδέματα, ἢ ἔχαμον ταῦτα ἄλλοι.

Рци ми чадо: не чародѣйствовалъ ли еси; или волхвуй ліялъ еси воскъ, или олово; не приводилъ ли еси волхва въ домъ твой, и извождаше ти чарованія; или сія самъ твориши, или сотворилъ еси когда; или сотворилъ еси волхвованіе на вредъ кому; не превязуеши ли животная, да снѣсть е волкъ, или предалъ еси, и превязаше ти; не превязалъ ли еси мужа и жену; или ино превязаніе нѣмощи; не носиши ли хранительная от былія.

Это греческій оригиналъ того Чинопослѣдованія исповѣди, которое явилось въ русской церкви вмѣстѣ съ Номоканономъ при Требникѣ.¹⁾—Привязываніе узловъ имѣло

¹⁾ Отчетъ о шестнадцатомъ присужденіи награды гр. Уварова. Спб. 1874 г., стр. 101, 106—107.

двойное значеніе. „Не привязуеши ли животная, да не съѣсть е волкъ“, слѣдовательно какъ-то привязывали, предохраняя отъ волка. Но слѣдующія слова даютъ поводъ думать, что посредствомъ привязыванія можно было предать, погубить животное: „или предалъ еси, и привязаше ти“.—Многія изъ вышеупомянутыхъ суевѣрій упоминаются въ Номоканонѣ. Изъ 14 правила Номоканона видно, что чародѣи связывали и звѣрей и гадовъ, чтобы они не повредили оставшемуся внѣ дома скоту. ¹⁾ Восколей и оловолей упоминаются въ правилахъ 13—15 и 183. Въ 15 правилѣ Номоканона содержится постановленіе о тѣхъ, которые „связуютъ волки, или мужа или жену, да не сходятся“. ²⁾ Въ наше время завязываютъ узелки и зажимаютъ мизинцы, чтобы совокупившіяся животныя не разошлись. Особенно этимъ занимаются подростки. Старшіе строго преслѣдуютъ такое озорство. Ношеніе всякаго рода талисмановъ, въ родѣ красной нитки на шеѣ или на рукѣ, ладонокъ съ заговорами и апокрифическими молитвами запрещалось 20 правиломъ Номоканона. ³⁾ Вообще русскія суевѣрія имѣютъ много общаго съ греческими, часто даже совпадаютъ, и весьма трудно опредѣлить, отчего зависитъ это сходство: лежитъ ли въ основѣ сходныхъ вѣрованій одна общеарійская основа, или же мы заимствовали отъ грековъ суевѣрія путемъ частныхъ сношеній и при посредствѣ литературы. Полагаемъ, всѣ эти причины имѣли мѣсто.

Н. М. Гальковскаго.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ *Павловъ*. Номоканонъ, стр. 125.

²⁾ *Ibid*, стр. 128.

³⁾ *Павловъ*. Номоканонъ, стр. 136—137, 141—143. Отчетъ о 16 присужденіи награды гр. Уварова, стр. 114.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Сентября

№ 18

1915 года.

Содержаніе. Отъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря нашимъ благочестивымъ благодѣтелямъ и православнымъ соотечественникамъ—Россіянамъ.—Рапортъ Его Высокопреосвященству священника слоб. Ново-Боровой, Старобѣльск. уѣзда Іоанна Квѣимова.—Рапортъ Его Высокопреосвященству епархіальнаго миссіонера, архимандрита Митрофана.—Докладъ Его Высокопреосвященству священника Архангело-Михайловской церкви сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря нашимъ благочестивымъ благодѣтелямъ и православнымъ соотечественникамъ — Россіянамъ.

Возлюбленные о Господы!

Будучи вынуждаемы, долгомъ своимъ почитаемъ обратиться къ Вамъ съ объясненіемъ и предупреденіемъ.—Ставшій извѣстнымъ теперь по всей Россіи и даже за предѣлами ея отставной гусарскій офицеръ, бывшій въ монашествѣ на Аѳонѣ іеросхимонахъ Антоній Булатовичъ, разившій на Аѳонѣ,—перешедшее изъ Россіи, еретическое ученіе Кавказскаго пустытника именуемаго схимонаха Иларіона объ обоготвореніи имени „Иисусъ“; а потомъ и всякаго имени Божія, осужденное послѣдовательно покойнымъ святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ и нынѣшнимъ святѣйшимъ патріархомъ Германомъ со священными при нихъ Синодами, Халкинской патріаршей Богословской Школой, Россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ, Святогорскимъ священнымъ Синодомъ,—убѣжавъ съ Аѳона и избѣжавъ патріаршаго надъ нимъ суда въ Константинополь, куда онъ былъ потребованъ къ отвѣту, проживаетъ теперь въ Россіи и въ силу дарованной въ 1905 году свободы совѣсти, свободы слова и печати, прикрываясь покровительствами сильныхъ... безъ всякаго удержу со всею разнузданностію бросаясь съ клеветами и ругательствами на святую Церковь въ лицѣ ея архипастырей и на всѣхъ по единозломудрствующихъ съ нимъ въ его заблужденіи, въ его самообманѣ, въ его еретичествѣ, или богохульномъ ученіи, ведущемъ къ ереси, какъ

опредѣленно высказался о немъ святѣйшій патріархъ Іоакимъ въ своемъ отвѣтѣ на Аѳонѣ, на запросъ къ нему объ этомъ новомъ ученіи.

Подробно входить въ объясненіе и въ разъясненіе этого, осужденнаго святою Церковію заблужденія нѣтъ возможности, ни надобности—для этого потребовалось бы повторить все то, что написано до сихъ поръ и болѣе всѣхъ магистромъ богословія С. В. Троицкимъ, который весьма подробно разобралъ всѣ его злохудожныя хитроплетенія, а также и архіепископами Антоніемъ и Никономъ и другими обличителями его заблужденій и клеветничествъ...

Мы скажемъ только, что несчастный ересіархъ и главный виновникъ смуты на Аѳонѣ Булатовичъ, достойно запрещенный Святоторскимъ Синодомъ въ священнослуженіи, не находя для себя твердой опоры на истинѣ, съ самаго гачала своихъ, печальной памяти, подвиговъ, хватается за все и бросается на все, лишь бы то базалось ему подходящимъ, чтобы только шить, стромоздить въ своемъ упорствѣ и озлобленіи клевету, ложь, —небылицу въ лицахъ,—и тѣмъ безчестить и обливать всѣхъ съ нимъ во еднотозломудренныхъ.

Нашлись газеты изъ такъ называемыхъ лѣвыхъ и жидовствующихъ, которыя охотно и съ удовольствіемъ помѣщали и распространяли всякую всячину изъ окровавленныхъ рубъ и клеветническихъ устъ Булатовича.

На оскорбительныя письма его, лично ко мнѣ, на разные клеветы на меня лично и на другихъ, мы не хотѣли и не желаемъ давать ему никакихъ отвѣтовъ. Такие люди и этотъ душевно порибающій человекъ всякое слово наше будутъ передѣлывать на свой ладъ и снова еще съ большимъ ожесточеніемъ злобствовать и клеветать... Скажемъ здѣсь лишь, что онъ—Булатовичъ—безстыдно въ сочиняемыхъ другими разныхъ безцензурныхъ книжкахъ, брошюркахъ и листовкахъ, повсюду имъ и его соотрудниками распространяемыхъ, безстыдно клеветаетъ на меня, а со мною и на святую обитель нашу, что будто я 9 іюня 1913 года отступнически въ соборномъ храмѣ монастыря, въ присутствіи члена Святѣйшаго Синода архіепископа Никона, Россійскаго генеральнаго консула, чиновника особыхъ порученій при посольствѣ въ Константинополь, командира и офицеровъ со стационера „Донецъ“ и другими и передъ всѣмъ многочисленнымъ братствомъ громко трижды сказалъ, что: „Иисусъ не Богъ“ и будто всѣ присутствовавшіе высокопочтенные члены Комиссіи молчаливо одобрили мое отступничество и ласковымъ об-

рашеніемъ со мною и особеннымъ вниманіемъ ко мнѣ якобы подтвердили свое полное единомысліе со мною, что „Иисусъ—не Богъ“.

Въ другомъ же мѣстѣ онъ еще безстыднѣе клевететь, будто я не разъ говорилъ, что «Иисусъ Христосъ не Богъ, потому, что Онъ рожденъ отъ жены...» А за мною ту же хулу будто бы подтвердили и другіе, особенно келліоты, среди которыхъ эта—де ересь якобы имѣетъ особый упецъхъ.

Дорогіе соотечественники!

Свидѣтельствуюсь предъ Господомъ Богомъ Вседержителемъ, что я никогда не говорилъ, никогда не мыслилъ въ умѣ своемъ, никогда не держалъ въ сердцѣ моемъ, будто Иисусъ (Христосъ) не Богъ и будто Иисусъ Христосъ не Богъ потому, что Онъ рожденъ отъ жены. *Это клевета!*

Въ помянутый же день 9 іюня въ присутствіи чрезвычайной комисіи и предъ многочисленнымъ братствомъ на вопросъ ко мнѣ главаря «бунтовщика Пиннея: имя «Иисусъ» Богъ? я отвѣтилъ: *Иисусъ Христосъ —Богъ, а имя «Иисусъ» само по себѣ святое, достопоклоняемое, божественное, но не самъ Богъ.* Имя есть имя, названіе предмета, или сущности, но не самый предметъ, не самая сущность. *Иисусъ Христосъ Богъ...* Это же самое свидѣтельствую, повторяя и теперь, вполне подчиняясь всему тому, что высказано по этому дѣлу и какъ выражено относительно того, какъ надобно вѣровать,—въ посланіяхъ святѣйшихъ вселенскихъ (Константинопольскихъ) патріарховъ Іоакима—отъ 12 сентября 1912 г. и Германа—отъ 5 апрѣля 1913 г. и Святѣйшаго Всероссійскаго Синода отъ 18 мая того же 1913 года.

А также увѣряю, что на всемъ Аeonѣ никогда не было и теперь нѣтъ ни одного монаха, который бы когда либо сказалъ или говорилъ, а тѣмъ болѣе училъ, что Иисусъ Христосъ—не Богъ, какъ безстыдно клевететь изоглавшійся Булатовичъ и иже съ нимъ едино-суетудрствующіе.

Влѣтвенно повторяю передъ Господомъ Богомъ Вседержителемъ, передъ всею Россією и передъ всѣми вами, благочестивые благодѣтели и дорогіе соотечественники, что *Иисусъ Христосъ* и *Иисусъ*, если разумѣемъ подъ симиъ именемъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, *есть истинный Богъ*, второе Лице Пресвятыя Троицы, Сынъ Божій по Божеству, Сынъ Пречистой Дѣвы Маріи истинной Богородицы по человечеству—Богочеловѣкъ, Емуже со Безначальнымъ

Отцемъ и Животворящимъ Духомъ подобаетъ всякая честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ.

Игуменъ Священнаго Царскаго и Патріаршаго Русскаго на Аопѣ Пантелимонова монастыря

Архимандритъ Мисаилъ

съ (вѣрною о Христѣ) *братіей.*

Рапортъ Его Высокопреосвященству священника слоб. Ново-Боровой, Старобѣльск. уѣзда, Іоанна Евфимова.

Зная, сколь близка сердцу благостнѣйшаго Владыки участь несчастныхъ братьевъ нашихъ—*бѣженцевъ*, сыновне доношу Вашему Высокопреосвященству, что, согласно Вашему Святительскому приглашенію при обзорѣннн вѣренной мнѣ церкви, многіе изъ моихъ прихожанъ порѣшили потѣсниться и уступить бесплатно подъ квартиру бѣженцамъ по одной комнатѣ въ своихъ домахъ (17 душъ), пять лицъ уступило по цѣлому дому, свыше 20 семействъ согласилось принять на содержаніе по 1—2 души безмездно и есть желающіе принять бѣженцевъ въ качествѣ работниковъ за плату. Запись желающихъ принять бѣженцевъ на содержаніе продолжается. Для устройства дѣла призрѣнн бѣженцевъ организую въ приходѣ (а можетъ и на всю волость) комитетъ и для упороченн дѣла вошелъ въ сношеніе съ Уѣзднымъ Комитетомъ по призрѣнн бѣженцевъ.

Донося объ изложенномъ, прошу Святительскаго благословенн и молитвъ о благоуспѣшности въ семъ зачинаемомъ святомъ дѣлѣ призрѣнн несчастныхъ братьевъ.

Священникъ Іоаннъ Евфимовъ.

На семъ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «Пропечатать благодарность Епархіальнаго Начальства священнику и прихожанамъ. А. А.».

Рапортъ Его Высокопреосвященству епархіальнаго миссіонера, архимандрита Митрофана.

Долгъ имѣю сообщить Вашему Высокопреосвященству, что мною съ 18-го по 28-е августа съ миссіонерскою цѣлью былъ устроенъ крестный ходъ чрезъ рядъ приходоѡ Изюмскаго уѣзда. Въ означен-

никъ миссіонера Сергій Лядскій и діаконъ Іоаннъ Гаевскій, с. Песокъ Александръ Яковлевъ, Андрей Мухинъ, Іоаннъ Подлущкій, Василій Дюковъ, г. Изюма протоіерей—Александръ Рубинскій, Владиміръ Григоровичъ, священники—Александръ Поповъ, Михаилъ Рубинскій, Сергій Свиридовъ, Петръ Подлущкій, діаконъ г. Изюма—Василій Костюковъ, Александръ Власовскій, г. Славянска привокзальной церкви діаконъ Іоаннъ Ѳедоровскій, временно замѣститель священническаго мѣста въ сл. Стратилатовой священникъ Іаковъ Дюковъ, сл. Студенка священникъ Ѳеодоръ Столяревскій и діаконъ Константинъ Полтавцевъ, сл. Тихоцкое свящ. Венедиктъ Чиркинъ и сл. Ковягъ, Валковскаго уѣзда діаконъ Іосифъ Чиркинъ, сл. Яровой свящ. Григорій Попировскій и сл. Новоселки священникъ Іоаннъ Соколовскій, сл. Дробышсво свящ. Александръ Лонгиновъ и діаконъ-псаломщикъ Морозъ, сл. Шандригаловой свящ. Михаилъ Жуковскій и діаконъ Адрианъ Ковтунъ, сл. Карновки свящ. Іоаннъ Кантеміръ, сл. Рѣдодуба свящ. Іоаннъ Лишикъ, Купянск. уѣзда. сл. Дружелюбовки Александръ Мирожинъ, сверхштатный свящ. сл. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда, Павелъ Гревизирскій, сл. Лововатое свящ. Александръ Кобыляцкій, сл. Рубцовой свящ. Алексѣй Поповъ и діаконъ Іоаннъ Жуковъ, сл. Цареборисово священникъ Викторъ Краснокутскій и Василій Краснокутскій, сл. Савионецъ Михаилъ Маваровскій, сл. Нурово свящ. Анатолій Краснокутскій, сл. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ Краснокутскій, сл. Капитола Евгенийъ Диницкій. Въ заключеніе считаю долгомъ отмѣтить особенное усердіе, проявленное братіей Святогорской обители.

Вашего Высокопреосвященства нижайшій послушникъ архимандритъ Митрофанъ. 1915 года ссентября 2.

На подлинномъ резолюція Его Высопреосвященства 2 сентября 1915 года за № 3142 послѣдовала такая: «Почтеннымъ духовнымъ лицамъ, а равно и настоятелю и братіи Свято-Горскаго монастыря, объявляется благодарность Епархіального Начальства и преподается Божіе благословеніе; свящ. с. Шандригаловой о. Жукову и Нурово о. Краснокутскому дается набедренникъ, причемъ первому отъ 1 января 1915 г. А. А.»

Докладъ Его Высокопреосвященству Священника Архангело-Михайловской церкви сл. Райгородка, Изюмскаго уѣзда.

Честь имѣю смиреннѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, что прихожане мой Вашъ призывъ къ сбору хлѣбнаго зерна на военныя нужды встрѣтили съ искренней радостію и

полнымъ сочувствіемъ, Еще 6-го сентября, въ день нашего храмового праздника, въ свосемъ поученіи я упомянулъ о повсемѣстномъ сборѣ зерна и о Вашемъ Архипастырскомъ благословеніи сего добраго дѣла. 12-го сентября, въ субботу предъ обычной великой панихидой по убіеннымъ воинамъ, мною сказано было слово о необходимости помощи пожертвованіемъ какъ воинамъ—нашимъ защитникамъ, такъ и тѣмъ, кто потерпѣлъ отъ войны, имѣя въ виду бѣженцевъ.

13-го на литургіи объявилъ, что сборъ зерна будетъ произведенъ въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Въ этотъ день мною было прочитано слово Вашего Высокопреосвященства о сборѣ хлѣбнаго зерна. Сейчасъ-же послѣ Божественной литургіи мнѣ начали предлагать подводы для сбора, всѣхъ было пять подводъ, съ которыми я и отправился по селу.

Прихожане жертвовали зерно съ любовью; но къ сожалѣнію наше село дало мало сравнительно съ тѣмъ, что можно было отъ него ожидать; судя по количеству хозяевъ. Къ этому смиреннѣйше прошу Васъ, Владыко, снисходительно отнестись, такъ какъ у крестьянъ села Райгородка земельные надѣлы очень малы и на половину сыпучій песокъ. Средства къ жизни добываютъ преимущественно на отхожихъ промыслахъ,—главнымъ образомъ на рудникахъ.

Всего собрано: 82 пуда зерна, 37 пуд. 30 фунт. картофеля, немного сушеннаго терна, 26 арш. полотна и 11 руб. 2 к. денегъ. Доньги уплочены желѣзной дорогѣ за доставку въ Харьковъ вышеозначенныхъ вещей (всего уплочено 15 р. 71 коп).

При столь незначительномъ сборѣ все таки сердце радуется, что всѣ несли отъ своей скудости съ искреннимъ расположеніемъ, и каждый жертвователъ осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, говорилъ: «не гнѣвайтесь, батюшка, за малость,—тѣмъ богаты, тѣмъ и рады помочь нашимъ дорогимъ воинамъ».

Вольшую помощь мнѣ въ сборѣ зерна и сердечное участіе въ немъ оказали: мѣстный диаконъ—псаломщикъ Сумеонъ Краснопольскій и члены приходскаго Совѣта, инвалидъ (доброволецъ) Яновской войны, крестьянинъ Константинъ Пристипекій.

Весь сборъ отправленъ 19 сентября въ распоряженіе Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны.

Вашего Высокопреосвященства покорный послушникъ,
священникъ *Антоній Поповъ*.

На сего послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «Священнику и названымъ лицамъ объявить благодарность Епархіальнаго Начальства. А. А.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Студентъ Кіевской Духовной Академіи, священникъ *Константинъ Малюжесвичъ* 8 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто при Спасской церкви при Старобѣльскомъ конномъ заводѣ.

2) Священникъ-бѣженецъ *Василій Дучинскій* 8 сентября—при Николаевской церкви с. Рысного, Богодуховскаго уѣзда.

3) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи *Иванъ Ивановъ* 16 сентября—къ церкви с. Шелудковки, Зміевского уѣзда.

4) Діаконъ церкви с. Ковяги, Валковскаго уѣзда, *Іосифъ Чуркинъ* 13 сентября опредѣленъ къ Вознесенской церкви с. Лозовки, Старобѣльскаго уѣзда.

5) Діаконъ-псаломщикъ церкви с. Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда, *Павелъ Диденко* 14 сентября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Ковяги, Валковскаго уѣзда.

6) Заштатный псаломщикъ *Владиміръ Жуковский* 11 сентября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Каменной Яруги, Зміевского уѣзда.

7) Крестьянинъ *Митрофанъ Квитка* 14 сентября—къ церкви с. Должана, Харьковскаго уѣзда.

8) Бывшій псаломщикъ *Павелъ Олейникъ* 11 сентября—къ церкви с. Пискуновки, Изюмскаго уѣзда.

9) Бывшій временно и. д. псаломщика *Иванъ Гусевъ* 15 сентября—къ церкви с. Гнилицы II, Волчанскаго уѣзда.

10) Крестьянинъ *Игнатій Заика* 15 сентября—къ церкви с. Сѣробабино, Лебединскаго уѣзда.

11) Псаломщикъ-бѣженецъ *Емелианъ Романюкъ* 10 сентября—къ Успенской церкви с. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

12) Крестьянинъ *Григорій Ульяновъ* 12 сентября—къ Николаевской церкви при станціи «Лиманъ» Сѣв.-Дон. жсл. дороги.

13) Временно и. д. псаломщика *Михаиль Семенко* 15 сентября—къ Трехсвятительской церкви с. Ольшаной, Харьков. уѣзда.

14) Заштатный псаломщикъ *Владиміръ Юшковъ* 18 сентября—къ церкви с. Провѣжей, Старобѣльскаго уѣзда.

15) Псаломщикъ-бѣженецъ *Иванъ Мойсакъ* 18 сентября—къ Николаевской церкви с. Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда.

16) Окончившій Сумское духовное училище *Александръ Пономаревъ* 18 сентября—къ церкви с. Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

17) Псаломщикъ-бѣженецъ *Василій Жолчакъ* 18 сентября—къ церкви с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Протоіерей Успенской церкви гор. Ахтырки *Теодоръ Юшковъ*, по прошенію, 8 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви гор. Харькова.

2) Священникъ Спасской церкви при Стрѣльцкомъ заводѣ *Владиміръ Соболевъ* 8 сентября—къ церкви при Лимаревскомъ заводѣ.

3) Священники церквей—с. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, *Петръ Вликовъ*, и с. Ново-Млинска, Купянскаго уѣзда, *Димитрій Чернявскій*, согласно ихъ прошенію, 12 сентября взаимно перемѣщены.

4) Священникъ церкви с. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, *Евгеній Краснокутскій*, по прошенію, 22 сентября перемѣщенъ къ Успѣнской церкви города Ахтырки.

5) Священникъ церкви с. Проѣзжей, Старобѣльскаго уѣзда, *Михаилъ Юношевъ*, согласно прошенію, 22 сентября перемѣщенъ къ церкви с. Богородичной, того же уѣзда.

6) Діаконы церквей: с. Каменной. Яруги, Зміевскаго уѣзда, *Иосифъ Прибытковъ*, и с. Колядовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Стефанъ Крыжановскій*, 9 сентября взаимно перемѣщены, по прошенію.

7) Псаломщикъ церкви с. Гнилицы II, Волчанскаго уѣзда, *Тимовей Германъ*, по прошенію, 11 сентября перемѣщенъ къ церкви с. Протопоповки, Изюмскаго уѣзда.

8) Діаконы-псаломщики церквей: Мирносицкой—г. Волчанска *Георгій Прокоповичъ* и с. Котовой, Волчанскаго уѣзда, *Григорій Лукьяновъ*, 11 сентября взаимно перемѣщены.

9) Псаломщикъ—священникъ церкви с. Проѣзжей, Старобѣльскаго уѣзда, *Петръ Власовскій*, по прошенію, 14 сентября перемѣщенъ въ с. Вартѣвку, Харьковскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи духовенства за штатъ.

1) Священникъ церкви с. Гончаровки, Купянскаго уѣзда, *Захарій Жуковъ*, по прошенію, 23 сентября уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Трехсвятительской церкви с. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда, *Леонидъ Ведринскій*, 15 сентября уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ церкви с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда, *Тимовей Бородавскій*, согласно его прошенію, 18 сентября уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

1) Протоіерей Пантелеймоновской церкви с. Богородичнаго, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Кабыловъ*, 11 сентября умеръ.

5) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Николаевской ц. с. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда.

При Крестовоздвиженской ц. с. Гончаровки, Куянского уѣзда.

2) Псаломщиція:

При Успѣнской ц. с. Николаевки II, Волчанскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Святая скорбь по умершимъ и живымъ сынамъ родной земли. *Свящ. Д. Ромашкова.*—Объ отсутствіи патріотизма у штундбаптистовъ. (Окончаніе). *Архимандрита Асанаія.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Высокопресвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Окружныя казначеи.—Обязанности по наблюденію за порядкомъ около храма и внутри его во время богослуженій.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства жалованіемъ.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Святая скорбь по умершимъ и живымъ сынамъ родной земли.

Однажды Господь нашъ Иисусъ Христосъ проходилъ чрезъ небольшой городокъ, лежащій въ Галилеѣ, по имени Наинъ, который самое названіе свое (Наинъ, что значитъ пріятный) получилъ, вѣроятно, отъ красиваго мѣстоположенія въ, такъ называемой, Ездрелонской долинѣ, великолѣпной и богатой пастбищами. Когда Христосъ приблизился къ городскимъ воротамъ, Ему пришлось встрѣтиться съ одной похоронной процессіей. Тутъ выносили покойника: единственнаго сына матери-вдовы. Какъ всегда въ такихъ случаяхъ, процессію сопровождало много народа, который шелъ изъ города до мѣста погребенія умершаго за городскими стѣнами. Увидѣвъ мать-вдову, плачущую по единственномъ умершемъ ея сынѣ, Господь сжалился надъ нею, и сказалъ ей; „не плачь“.

Какъ понимать эти слова Христовы, сказанныя бѣдной и несчастной Наинской вдовѣ? Понимать-ли ихъ въ смыслѣ запрещенія совсѣмъ плача по умершимъ людямъ, или же въ смыслѣ запрещенія такого плача только въ нѣкоторыхъ случаяхъ? Въ данномъ мѣстѣ разумѣется, конечно, не запрещеніе, а скорѣе утѣшеніе и соболѣзнованіе въ горѣ плачущей женщины. Это ясно видно изъ того уже, что Господь,

прежде чѣмъ сказать ей: „не плачь“, сжалился надъ нею или, какъ это характерно выражено на церковнославянскомъ нарѣчьи, *милосердова о ней*. И могъ-ли Тотъ, Кто поставилъ Себѣ цѣлю Своей мессіанской жизни и дѣятельности милосердіе, во всей широтѣ и разнообразіи его проявленія среди людей (Лук. IV, 18), Кто говорилъ постоянно: „милости хочу, а не жертвы“ (Мате. IX, 13), Кто дѣйствительно *милосердова о народѣ* (Мате. IX, 36;—XIV, 15), Кто, по выраженію пророка Исаи, „трости надломленной не переломлялъ и льна курящагося не угашалъ“ (Ис. 42, 3; Мате. XII, 20),—могъ-ли Тотъ запретить совсѣмъ плакать по умершимъ, какъ внѣшнее выраженіе внутренней скорби, какъ живительный бальзамъ, благотворно дѣйствующій на сердце скорбящаго человѣка, какъ дѣйствительно врачующее средство и располагающее его къ покаянію и исправленію жизни? Конечно, нѣтъ!

Изъ Священной Исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной, видно, какъ плачь былъ широко распространенъ въ этомъ случаѣ и практиковался, можно сказать, вездѣ и всюду. Такъ „Иосифъ палъ на лице отца своего, Іакова, и плакалъ надъ нимъ, и цѣловалъ его“, когда онъ „скончался, и приложился къ народу своему“ (Быт. 49, 33;—50, 1). Такъ, „Давидъ сказалъ Іоаву и всѣмъ людемъ, бывшимъ съ нимъ: раздерите одежды ваши, и одѣньтесь во вретича, и плачьте надъ Авениромъ. И царь Давидъ шелъ за гробомъ его. Когда погребали Авенира въ Хевронѣ, то царь громко плакалъ надъ гробомъ Авенира; плакалъ и весь народъ“ (2 Цар. III, 31—32). Такъ, сестры Марѳа и Марія плакали по умершемъ въ Виваніи братъ своемъ Лазарѣ (Іоан. XI, 31). „Многіе изъ Іудеевъ,—замѣчаетъ по этому поводу Евангелистъ Іоаннъ Богословъ,—пришли къ Марѣѣ ѿ Маріи—утѣщать ихъ *въ печали о братѣ ихъ*“ (Іоан. XI, 19). Такъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ проливалъ слезы надъ гробомъ Своего друга четверодневнаго Лазаря (Іоан. XI, 35). А когда Онъ Самъ, по человѣческой природѣ Своей, претерпѣлъ позорную крестную смерть, то Его Матерь горько плакала, при видѣ своего Божественнаго Сына, умершаго такимъ образомъ. По выраженію церковной пѣсни, Она въ то время, „зрящи на крестѣ Его висяща, рыдаючи вопіяще, и матерски восклицаше: *увы мнѣ, чадо мое! Увы мнѣ, свѣте*

мой, и утроба моя возлюбленная“. 1). Мало того, съ нею плакали также и другія жены, присутствовавшія тамъ: „изнемогаючи и рыдаючи непорочная, мѣроносицамъ глаголаше: срыдайте ми, сплачитесь горцѣ: се бо свѣтъ мой сладкій, и учитель вашъ гробу предается“. 2). А когда благообразный Іосифъ, вмѣстѣ съ Никодимомъ, погребалъ живоносное тѣло Христова въ своемъ новомъ гробѣ, то въ это время онъ „пѣлъ пѣсни исходныя боголѣпныя, смѣшанныя рыданьми. 3). Тогда же мѣроносицы сидѣли противъ гроба и плакали по ихъ Учителѣ и Господѣ. Въ самый день воскресенія Христова Марія Могдалина „стояла у гроба и плакала“ (Іоан. XX, 11). Та же самая Марія, когда ей явился Іисусъ по воскресеніи Своемъ, „рано въ первый день недѣли“ (Марк. XVI, 9), пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ“, другимъ женамъ мѣроносицамъ, „плачущимъ и рыдающимъ“ (ст. 10).

Что-же это однако означаетъ? Это означаетъ, что плачь въ этомъ случаѣ такъ бываетъ естествененъ и необходимъ для нашей слабой и ограниченной тѣлесной природы, что остановить его не представляется никакой возможности. Вопреки разсудку и воли нашей, слезы изъ нашихъ очей бѣгутъ иногда неудержимо и сильно. Это означаетъ, что плачь по умершимъ нашимъ,—роднымъ, друзьямъ и знакомымъ,—съ которыми мы расстаемся здѣсь на вѣки, бываетъ не только дозволеннымъ и благословленнымъ, какъ это видно изъ приведенныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ примѣровъ, но и *священнымъ плачемъ*. „Плачь священный прїидите воспоймъ Христу умершему, яко древле жены мѣроносицы“, 4) приглашаетъ насъ св. Церковь, въ день воспоминанія погребенія Христова. А въ своемъ послѣдованіи погребенія мірскихъ человѣковъ она взываетъ слѣдующее: „кое разлученіе, о братіе, кій плачь; кое рыданіе въ настоящемъ часѣ“;... „велий плачь и рыданіе, велие воздыханіе, и нужда, разлученіе души“... 5). И если въ Священномъ Писаніи говорится иногда, какъ бы о запрещеніи плача по умершимъ, какъ это, на примѣръ, читаемъ мы у пророка Іереміи: „не

1). Стих. въ вел. суб. на утреня: „прїидите ублажимъ“.

2). См. канонъ Сумеона Логовета о распятіи Господни и на плачь Пресвятой Богородицы, поемый на повечеріи въ великую пятницу.

3). См. во свят. и велик. суб. на утр. похвалу 90-ую.

4) см. тамъ же похвалу 81-ую.

5). См. стих. во время прощанія.

плачьте объ умершемъ и не жалѣйте о немъ“ (Іер. XXII, 10), то эти слова его нужно понимать, конечно, въ контекстѣ приведеннаго мѣста такъ, что плачь по умершимъ долженъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ менѣе, нежели плачь по живымъ людямъ. Сказавъ: „не плачьте объ умершемъ и не жалѣйте о немъ“, пророкъ далѣе говоритъ: „но горько плачьте объ отходящемъ въ плѣнь, ибо онъ уже не возвратится, и не увидитъ родной страны своей“ (ст. 10).

Обращаясь къ разбираемому нами Евангельскому повѣствованію, къ словамъ Господа, сказаннымъ Наинской вдовѣ: „не плачь“, мы замѣтили уже, что эти слова нужно разумѣть не въ смыслѣ запрещенія, а въ смыслѣ высокаго милосердія и соболѣзнованія. Несомнѣнно, Господь хотѣлъ утѣшить ими плачущую Наинскую вдову.

Но если такъ, то каково-же это утѣшеніе? И есть ли оно въ данномъ случаѣ отъ такого словеснаго соболѣзнованія? Вѣдь, если мы скажемъ кому-либо, находящемуся въ такомъ же положеніи, въ какомъ находилась тогда бѣдная Наинская вдова, одно только это слово: „не плачь“, и не едѣлаемъ ему ровно ничего въ постигшемъ его горѣ, то, безъ сомнѣнія, мы мало доставимъ ему утѣшенія и мало принесемъ ему пользы. Конечно, здѣсь нужно имѣть въ виду также и то, при какихъ именно обстоятельствахъ говорится нами это изреченіе, какой интонаціей голоса и какими тѣлодвиженіями и особенно выраженіемъ лица и глазъ сопровождается оно.

Что касается Христа Спасителя, то нѣтъ никакого основанія думать, что оно—это изреченіе—было сказано Имъ не въ утѣшеніе Наинской вдовы и, вообще, безъ вліянія на нее благотворнымъ образомъ. Нѣтъ, мы должны знать, конечно, что Христосъ Спаситель, какъ всегда, такъ и въ этомъ случаѣ, хорошо подошелъ къ настроенію плачущей и нуждающейся въ Его помощи женщины и, если Онъ высказалъ ей это слово: „не плачь“, то тѣмъ самымъ оказалъ истинно—сердоболезное участіе въ постигшемъ ея горѣ, по случаю смерти ея единственнаго сына! А горе Наинской вдовы, дѣйствительно, было велико и тяжело. Сынъ ея умершій, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ Спасителя, былъ „юноша“ (Лук. VII, 14), т. е., человѣкъ, только что вступающій въ жизнь, съ розовыми, можетъ быть, взглядами и надеждами на земное счастье и благополучіе: а она мать его была вдов.

вой уже, т. е., женщиной во всякомъ случаѣ пожилыхъ лѣтъ, и если не преклонной въ возрастѣ, то готовящейся къ этому, судя по остальнымъ примѣрамъ человѣческихъ жизней. Въ немъ, въ своемъ умершемъ сынѣ, она видѣла поддержку и подкрѣпленіе себѣ на время старости. И потому, скорбь ея, по случаю утраты его, была особенно тяжела и чувствительна.

Но вѣдь за изреченіемъ Господа: „не плачь“, послѣдовало, какъ извѣстно, дѣйствіе Божественной силы Его и всемогущества, выразившееся въ томъ, что Онъ сначала „подошедъ прикоснулся къ одру“ (Лук. VII, 14), на которомъ несли этого покойника, а затѣмъ сказалъ, обращаясь къ нему, какъ живому, „юноша! тебѣ говорю, встань“ (ibid). И только послѣ этого произошло чудо воскрешенія сына Наинской вдовы. „Мертвый, поднявшись, сѣлъ, и сталъ говорить“ (ст. 15).

Итакъ, обращая вниманіе на слова Спасителя: „не плачь“ и поставляя ихъ въ тѣсную связь съ послѣдующими Его словами: „юноша! тебѣ говорю, встань“,—мы должны признать, что они были сказаны Имъ Наинской вдовѣ какъ бы въ отвѣтъ на ея думы и чувства, во всякомъ случаѣ, имѣли на нее чрезвычайно благотворное дѣйствіе, еще прежде совершенія чуда воскрешенія ея сына. Наинская вдова-мать, вѣроятно, горевала о томъ, что не увидитъ болѣе на землѣ любимаго ея сына, что онъ не будетъ служить ей подспорьемъ въ ея старости и немощности. И вотъ, она услышала изъ устъ Милосерднаго Господа слова соболѣзнованія и утѣшенія, за которымъ немедленно послѣдовало самое Божественное дѣйствіе.

Такимъ образомъ, это краткое изреченіе Спасителя: „не плачь“, обращенное къ скорбящей по умершемъ сынѣ матери, оказалось не пустымъ и мимолетнымъ словомъ, какимъ обыкновенно бываетъ въ этихъ случаяхъ наше бѣдное слово человѣческое, но словомъ Божественнымъ, живымъ и дѣйственнымъ, словомъ пребывающимъ во вѣки. Господь какъ бы не договариваетъ здѣсь Своей мысли, безъ сомнѣнія, содержащейся въ этомъ самомъ изреченіи. Въ другомъ однородномъ случаѣ, именно при воскрешеніи дочери военачальника Іаира, когда Христосъ вошелъ въ домъ послѣдняго и когда „всѣ плакали и рыдали“ объ умершей, Онъ сказалъ: „не плачьте; она не умерла, но спитъ“ (Лук. VIII, 52) или какъ это болѣе опредѣленно и характерно высказано

у другого Евангелиста: „что смущаетесь и плачете? Дѣвица на умерла, но спитъ“ (Марк. V, 39).

Вотъ точно также и здѣсь, въ словахъ Господа, сказанныхъ скорбящей матери-вдовѣ: „не плачь“, нужно подразумѣвать также и эти слова: „сынъ твой не умеръ, но спитъ“. И дѣйствительно, каково бы ни было религіозное состояніе этой женщины, вѣровала-ли она, какъ Марѳа, въ воскресеніе мертвыхъ (Іоан. XI, 24), или нѣтъ, Господь хотѣлъ показать дѣломъ, еще прежде Своего собственнаго воскресенія, какъ и въ двухъ другихъ случаяхъ, имонно при воскрешеніи дочери Таира и при воскрешеніи друга Своего Лазаря, истину воскресенія мертвыхъ. Какъ и Лазаря, Онъ воскресилъ сына Нанинской вдовы, „общее воскресеніе прежде Своея страсти увѣряя“ (троп. Лазар. суб.). Въ этомъ случаѣ слова Господа: „не плачь“, сказанныя Нанинской вдовѣ, можно замѣнить другими словами, напр., словами Ангеловъ, сказанными Маріи Магдалинѣ, когда она стояла у гроба Спасителя и, наклонившись въ него, плакала: „жена! Что ты плачешь“ (Іоан. XX, 11—12)? Или же эти слова можно замѣнить словами Ангеловъ, сказанными другимъ женамъ мурносыцамъ, которыя „зѣло рано течаху ко гробу Спасителя рыдающія“:—„рыданія время преста, не плачите“ (3 троп. воскр.).

Мало того, что Господь воскресилъ сына Нанинской вдовы, но Ояъ, какъ замѣчаетъ Евангелистъ, „и отдалъ его матери его“ (Лук. VII, 15). Такъ поступилъ Господь и при воскрешеніи Лазаря, когда сказалъ: „развяжите его, пусть идетъ“ (Іоан. XI, 44). Это, конечно, одѣлано было Имъ для большаго удостовѣренія въ истинѣ воскресенія мертваго, воскресенія дѣйствительнаго, настоящаго, а не мнимаго или призрачнаго, а также по примѣру ветховавѣтныхъ мужей, пророковъ Божіихъ Или и Елисея, которые, въ подобныхъ случаяхъ, воскресивъ дѣтей, отдали ихъ съ тою же цѣлію на руки матерямъ. „И взялъ Илія отрока, — читаемъ, — мы по этому поводу въ Библии, — и свелъ его изъ горницы въ домъ, и отдалъ его матери его, и сказалъ Илія: „смотри, сынъ твой живъ“ (3 Цар. XVII, 23). „И позовалъ Елисей Гезія, и сказалъ: позови эту Сонамитянку; и тотъ позовалъ ее. Она пришла къ нему, и онъ сказалъ: возьми сына твоего, и пойдѣла, и упала ему въ ноги, и поклонилась до земли. И возле сына своего, и пошла“ (4 Цар. IV, 36—37).

Еще разъ обращаясь къ словамъ Господа, изреченнымъ въ утѣшеніе Наинской вдовы, потерявшей своего единственнаго сына: „не плачь“, мы должны замѣтить, что эти слова являются не только словами Милосерднаго и Сердобольнаго Учителя, ксковымъ былъ всегда Иисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ и обходилъ съ проповѣдію грады и веси Палестинской страны, но и словами Пророка и Царя, поскольку выразилась въ нихъ послѣдующая истинно-пророческая и истинно-царственная Его дѣятельность, какъ Мессіи. Вотъ почему Евангелистъ Лука, изложивъ исторію чуда воскрешенія мертваго въ городѣ Наинѣ, счелъ нужнымъ прибавить еще слѣдующее: „и всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ свой“ (Лук. VII, 16). И „такое мнѣніе о Немъ“, именно какъ о пророкѣ, „распространилось“, по словамъ того же Евангелиста, „по всей Іудеѣ и по всей окрестности“ (ст. 17)...

Всѣ эти Божественныя дѣйствія и прѣмы, о которыхъ мы подробно говорили здѣсь, какъ-то: воскрешеніе умершаго сына и возвращеніе его на руки матери, равно какъ всѣ эти человѣческія впечатлѣнія и сужденія, происшедшія отъ этого чуда, какъ-то: страхъ въ сердцахъ народа и признаніе Его, Христа Спасителя, за великаго пророка, показываютъ намъ, что въ словахъ Христовыхъ, изреченныхъ Наинской вдовѣ: „не плачь“, содержится, дѣйствительно, высокое милосердіе по отношенію къ этой женщинѣ, въ постигшемъ ея горѣ и несчастіи, — милосердіе „не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною“ (1 Іоан. III, 18). Не напрасно, поэтому, св. Церковь, вспоминая объ этомъ чудѣ въ одномъ изъ своихъ акаеистовъ, употребляетъ въ немъ такое выраженіе: „видя вдовицу вѣльнѣ плачущу, Господи, якоже бо тогда умилосердився, сына ея на погребеніе несомъ воскресилъ еси: сице и о мнѣ умилосердися, человѣколюбче, и грѣхми умерщвленную мою душу воскреси, зовущу: аллилуіа“ (акае. Спас. конд. 2).

Отъ созерцанія мирной, хотя и печальной картины похоронной процессіи, происходившей нѣкогда въ бѣдномъ и малозначительномъ Палестинскомъ городѣ, какимъ былъ Наинъ въ далекомъ прошломъ своей исторической жизни, перейдемъ теперь къ созерцанію современной грозной кар-

тины военныхъ дѣйствій, разыгравшихся на нашихъ глазахъ въ Европѣ и происходящихъ въ ней вотъ уже болѣе года. Всѣмъ намъ, конечно, извѣстно, что война, какая бы она ни была, а особенно та, небывалая въ мѣръ еще, великая Европейская война, которая происходитъ въ настоящее время, требуетъ громаднаго количества жертвъ въ видѣ убитыхъ, плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ воиновъ, и несетъ съ собою цѣлый рядъ бѣдствій и несчастій, выражающихся въ той или иной осязательной формѣ для всѣхъ остальныхъ мирныхъ жителей городовъ и селеній русской земли.

Эти жертвы, эти бѣдствія и несчастія войны являются, прежде всего, въ большомъ числѣ умершихъ сыновъ родной земли. Вѣдь наша Мать-Родина отправила за этотъ годъ ужасной войны туда, на бранныя поля, не единственныхъ, а безчисленное количество десятковъ и сотенъ тысячъ сыновъ своихъ для защиты ея самой и для отраженія отъ нападенія на нее дерзкихъ и упорныхъ враговъ. Вся она, можно сказать, облеклась по этому случаю въ глубокий трауръ; вся она проливаетъ горькія слезы по умершимъ сынамъ своимъ, которые, съ честью и достоинствомъ сражаясь на полѣ брани со врагомъ своимъ, пали геройскою смертію доблестныхъ и славныхъ воиновъ. И сколько такихъ дорогихъ могилъ защитниковъ отечества находится повсюду! Есть онѣ и у насъ въ Москвѣ, гдѣ недавно, заботами и попеченіями добрыхъ людей, устроено Всероссійское братское кладбище для погребенія на немъ такихъ воиновъ; есть онѣ и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Но больше всего ихъ затерялось тамъ, на поляхъ брани, гдѣ ихъ обитатели пали съ честью и славою, выполнивъ свой гражданскій и христіанскій долгъ до конца,—тамъ, въ безвѣстныхъ и непроходимыхъ мѣстахъ, каковы, напр., „пустыни и горы, пещеры и ущелья земли“ (Евр. XI, 38).

Нѣтъ теперь семейства русскаго, гдѣ бы не было такихъ жертвъ войны, нѣтъ людей, которыхъ бы не коснулись въ той или иной степени бѣдствія и несчастія войны. Мы видимъ эти жертвы, мы слышимъ и читаемъ объ этихъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ ежедневно; мы видимъ и слышимъ также эти вопли и стenanія нашей Матери-Родины по случаю смерти многихъ уже сыновъ ея, ушедшихъ изъ здѣшняго міра и приобщившихся къ иному міру, загробному.

Что-же скажемъ мы ей въ отвѣтъ на эти вопли и стѣнанія? Скажемъ-ли мы ей, по примѣру Христа Спасителя, „не плачь“? Да, скажемъ это утѣшительное слово, если примемъ во вниманіе и другое Его слово: „сыновья твои не умерли, но спятъ“! Они спятъ до пробужденія, какое послѣдуетъ при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, когда „Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде“ (1 Сол. IV, 16).

Но, вѣдь, до тѣхъ поръ мы не увидимъ милыхъ и дорогихъ чертъ ихъ образа, мы не получимъ ихъ на руки живыми и здоровыми, какъ получила своего умершаго сына Наинская вдова-мать послѣ его воскрешенія. Какъ же намъ, отцы и матери, не плакать въ такомъ случаѣ по сыновьямъ своимъ? Плачьте же по нимъ вы, лишившіеся ихъ въ этой войнѣ, и въ этомъ самомъ плачѣ находите себѣ постоянно утѣшеніе духовное! Только бы вашъ плачь и ваша скорбь по умершимъ не походила въ этомъ случаѣ на языческіе плачь и скорбь, свойственные людямъ, „не имѣющимъ надежды“ (1 Сол. IV, 13). Только бы вашъ плачь былъ христіанскимъ и священнымъ плачемъ. Тогда вѣрьте, что вашъ плачь и ваши слезы будутъ благотворны и спасительны для васъ самихъ. По слову Божію, „блаженны плачущіе: ибо они утѣшатся“ (Матѣ. V, 4). „Въ югъ сѣющіи слезами Божественными, жнутъ класы радостію присноживотія“ (I-й антиф. 3 гл.)

О, благодатныя слезы, слезы незримыя часто другими и льющіяся изъ нашихъ очей иногда помимо нашей воли и даже, по признанію нашего поэта, вполне согласному съ словомъ Божіимъ (Прит. XIV, 13; Іер. XX, 8), сквозь смѣхъ и веселье! Кто изъ насъ незнакомъ съ вами и не извѣдалъ вашего благотворнаго послѣдствія на собственномъ опытѣ, въ минуты жизни трудныя, въ горѣ и несчастіи, личномъ, семейномъ и общественномъ? Кто не бралъ васъ съ собою въ вѣрные союзники для выплаканія горя и для залеченія ранъ сердечныхъ? Кто не получалъ отъ васъ въ жизни истинно духовнаго утѣшенія? Кто не взывалъ, вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ, „слезы мои были для меня хлѣбомъ день и ночь, когда ругались надо мною враги мои и говорили мнѣ всякій день: гдѣ Богъ твой“ (Пс. 41, 4—11)?..

Россія, видѣвшая у себя уже много бѣдствій, пережившая на своемъ вѣку уже много несчастій, общественныхъ и всенародныхъ, вынесетъ, безъ сомнѣнія, на своихъ плечахъ и то бѣдствіе и несчастіе, какое постигло ее въ послѣднее время, когда, въ силу коварства и упорства многочисленнаго врага своего, ея доблестные сыны принуждены все отступать и отступать въ глубь своей страны, когда они принуждены отдавать ему почти безъ боя лучшіе свои города и крѣпости. Если она твердо закалена была въ этомъ отношеніи до сихъ поръ, то точно также твердо, нужно надѣяться, пребудетъ она и въ отношеніи плача по умершимъ и такъ или иначе погибшимъ сынамъ своимъ. По словамъ одного современнаго писателя, „Россія богата опытомъ слезъ“¹⁾. Эти слезы ея, по нашему мнѣнію, спасутъ отъ конечной гибели, какую готовятъ ей враги ея.

Для этого нужно, чтобы она плакала не объ умершихъ только сынахъ своихъ, а и о живыхъ. Вѣдь, кромѣ обыкновенныхъ мертвецовъ, мертвецовъ въ тѣлесномъ смыслѣ слова, есть еще другіе мертвецы, мертвецы духовные, на которыхъ указываетъ въ Евангеліи Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Матѣ. VIII, 22). Это въ полномъ смыслѣ живые покойники. Вотъ о нихъ-то мы и должны плакать. Примѣръ этому плачу показалъ опять Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда при торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, увидѣвъ этотъ городъ еще издаля, плакалъ о немъ и говорилъ окружающимъ Его людямъ: „о еслибы и ты хотя въ сей свой день узналъ, что служить къ миру твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснять тебя отвсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ время посѣщенія твоего“ (Лук. XIX, 41—44).

„Плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“ (Лук. XXIII, 28), — говорилъ Онъ же, Христосъ Спаситель нашъ, Іерусалимскимъ женщинамъ, которые плакали о Немъ, какъ обреченномъ на крестную смерть, когда Онъ шелъ на Голгофу и несъ крестъ Свой. Нужно-ли говорить о томъ, что этотъ высочайшій

¹⁾ См. „Приходскій Листокъ“ 1915 г. № 202, ст. Е. Поселянина.

урокъ и примѣръ плача, содержащійся въ Евангеліи, имѣетъ близкое отношеніе ко всѣмъ намъ, ко всѣмъ русскимъ людямъ, какъ мужамъ, такъ и женамъ, вмѣстѣ, въ настоящее, тяжелое и печальное для нашей родины, время? Это ясно и понятно безъ словъ.

Будемъ же плакать, какъ плакали древніе іудеи, которые находились въ подобномъ состояніи относительно нашествія на нихъ враговъ-вавилонянъ и разоренія ими ихъ родной страны, о чемъ предсказывалъ имъ, жившій въ то время, великій и любвеобильный пророкъ Іеремія: „дочь народа моего!—взывалъ онъ,—опояшь себя вретичемъ, и посыпь себя пепломъ; сокрушайся, какъ бы о смерти единственнаго сына, горько плачь; ибо внезапно прійдетъ на насъ губитель“ (Іер. VI, 28). „Посему препояшьтеся вретичемъ, плачьте и рыдайте; ибо ярость гнѣва Господня не отвратится отъ насъ“ (Іер. IV, 8). Будемъ плакать, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ и зная, что „печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію“ (2 Кор. VII, 10).

Объ этомъ спасительномъ плачѣ учитъ насъ наша святая Библия во многихъ мѣстахъ своихъ. Особенно же учитъ она насъ этому въ одной ветхозавѣтной книгѣ, подъ именемъ: „Плачь Іереміи“. Вотъ что читаемъ мы въ ней по этому поводу: „какъ одиноко сидитъ городъ, ¹⁾ нѣкогда многолюдный! Онъ сталъ, какъ вдова; великій между народами, князь областями сдѣлался данникомъ. Горько плачетъ онъ ночью, и слезы его на ланитахъ его. Нѣтъ у него утѣшителя изъ всѣхъ любившихъ его; всѣ друзья его измѣнили ему, сдѣлались врагами ему.. Пути Сіона сѣтуютъ, потому что нѣтъ идущихъ на праздникъ; всѣ ворота его опустѣли; священники его вздыхаютъ, дѣвицы его печальны, горько и ему самому. Враги его стали во главѣ, непріатели его благоденствуютъ, потому что Господь наслалъ на него горе за множество беззаконій его; дѣти его пошли въ плѣнъ впереди врага. И отошло отъ дщери Сіона все ея великолѣіе; князя ея—какъ олени, не находящіе пажити; обезсиленные они пошли впереди погонщика. Врагъ простеръ руку свою на самое драгоценное его ²⁾... Весь народъ его вздыхаетъ, ища хлѣба.

1) Разумѣется, конечно, Іерусалимъ.

2) т. е. гонола Іерусалима.

отдаетъ драгоцѣнности свои за пищу, чтобы подкрѣпить душу.. Объ этомъ плачу я; око мое, око мое изливаетъ воды; ибо далеко отъ меня утѣшитель, который оживилъ бы душу мою; дѣти мои разорены, потому что врагъ превозмогъ. Сіонъ простираетъ руки свои, но утѣшителя нѣтъ ему.. Послушайте всѣ народы, и взгляните на болѣзнь мою; дѣвы мои и юноши мои пошли въ плѣнъ. Зову друзей моихъ, но они обманули меня; священники мои и старцы мои издыхаютъ въ городѣ, ища пищи себѣ, чтобы подкрѣпить душу свою... Сидятъ на землѣ безмолвно старцы дщери Сіоновой, посыпали пепломъ свои головы, препоясались вретischemъ; опустили къ землѣ головы свои дѣвы Іерусалимскія. Истопились отъ слезъ глаза мои, волнуется во мнѣ внутренность моя, изливается на землю печень моя отъ гибели дщери народа моего, когда дѣти и грудные младенцы умираютъ отъ голода среди городскихъ улицъ. Матерямъ своимъ говорятъ они: „гдѣ хлѣбъ и вино“?, умирая, подобно раненымъ, на улицахъ городскихъ, изливая души свои въ лона матерей своихъ. Что мнѣ сказать тебѣ, съ чѣмъ сравнять тебя, дщерь Сіона?—Ибо рана твоя велика, какъ море; кто можетъ исцѣлить тебя?... Разинули на тебя пасть свою всѣ враги твои, свищутъ и скрежещутъ зубами, говорятъ: „поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались, увидѣли!“ Совершилъ Господь, что опредѣлили, исполнилъ слово Свое, изреченное въ древніе дни, разорилъ безъ пощады, и далъ врагу порадоваться надъ тобой, вознесъ рогъ непріятелей твоихъ. Серце ихъ вопіетъ къ Господу: стѣна дщери Сіона! Лей ручьемъ слезы день и ночь, не давай себѣ покоя, не спускай зѣницъ очей твоихъ. Вставай, вставай ночью, при началѣ каждой стражи; изливай, какъ воду, сердце твое предъ лицемъ Господа; простирай къ Нему руки твои о души дѣтей твоихъ, издыхающихъ отъ голода на углахъ всѣхъ улицъ... Наслѣдіе наше перешло къ чужимъ, дома наши—къ иноплеменнымъ. Мы сдѣлались сиротами, безъ отца; матери наши какъ вдовы... Насъ догоняютъ въ шею, мы работаемъ, и не имѣемъ отдыха... Съ опасностію жизни отъ меча, въ пустынѣ достаемъ хлѣбъ себѣ. Кожа наша почернѣла, какъ печь, отъ жгучаго голода. Женъ безчестятъ на Сіонѣ, дѣвицъ—въ городахъ Іудейскихъ. Князья повѣшены руками ихъ, лица старцевъ не уважены. Юношей берутъ къ жерно-

вамъ, и отроки падаютъ подъ ношами дровъ. Старцы уже не сидятъ у воротъ; юноши не поютъ. Прекратилась радость сердца нашего; хороводы наши обратились въ сѣтованіе. Упалъ вѣнецъ съ головы нашей; горе намъ, что мы согрѣшили! Отъ сего-то изнываетъ сердце наше: отъ сего померкли глаза наши“... (гл. I—V).

Читая эту, по-истинѣ, плачевную, за сердце хватающую, пѣснь древняго пророка Божія, невольно удивляешься живучести и примѣнимости его скорбныхъ вѣщаній къ разнымъ временамъ и народамъ на свѣтѣ. Какъ будто она, эта пѣснь, написана для нашего времени и для нашего народа! Въ ней, какъ въ зеркалѣ, живо отображается и та горькая и безотрадная участь, какая постигла по волѣ Божіей нашъ русскій православно-христіанскій народъ въ послѣднее преимущественно время.

Но, конечно, то „опредѣленіе“, которое „совершилъ Господь надъ древнимъ, избраннымъ Имъ, народомъ іудейскимъ, и которое такъ выразительно и картинно изображено въ приведенныхъ словахъ пророка Іереміи, было въ свою очередь предсказано тѣмъ же пророкомъ Божіимъ, пророчествовавшимъ объ этомъ самомъ отъ имени Божія такъ: „слушайте, народы, и знай, собраніе, что съ нами будетъ. Слушай земля: вотъ, Я приведу на народъ сей пагубу, плодъ помысловъ ихъ; ибо они словъ Моихъ не слушали, и законъ Мой отвергли. Для чего Мнѣ ладанъ, который идетъ изъ Савы, и благовонный тростникъ изъ дальней страны? Всеожженія ваши неуютны, и жертвы ваши неприятны Мнѣ, Посему такъ говоритъ Господь: вотъ, Я полагаю предъ народомъ симъ преткновенія, и преткнутся о нихъ отцы и дѣти вмѣстѣ, сосѣдъ и другъ его, и погибнуть. Такъ говоритъ Господь: вотъ идетъ народъ изъ страны сѣверной, и народъ великій поднимается отъ краевъ земли. Держать въ рукахъ лукъ и копьѣ; они жестоки и немилосерды, голосъ ихъ шумить, какъ море, и несутся на коняхъ, выстроены, какъ одинъ челоуѣкъ; чтобы сразиться съ тобою, дочь Сіона. Мы услышали вѣсть о нихъ, и руки у насъ опустились, скорбь объяла насъ, муки, какъ женщину въ родахъ. Не выходите въ поле, и не ходите по дорогѣ, ибо мечъ неприятелей, ужасъ со всѣхъ сторонъ“... (Іер. VI, 18—25).

Вотъ и теперь „Господь наслалъ на насъ горе“, безъ сомнѣнiя, „за множество беззаконiй нашихъ“, наслалъ на насъ народъ тевтонскiй, который пришелъ къ намъ не отъ страны сѣверной, а отъ страны западной, народъ великiй и сильный въ упорствѣ своемъ и въ жестокостяхъ своихъ. Что-же намъ дѣлать въ эти тяжелые и скорбные дни? Будемъ „возносить сердце наше и руки къ Богу, *сущему на небесахъ*“ (Пл. Iер. IV, 4)! Будемъ взывать къ Нему словами пророка день и ночь: „Ты, Господи, пребываешь во вѣки; престоль Твой въ родъ и родъ. Для чего совсѣмъ забываешь насъ, оставляешь насъ на долгое время? Обрати насъ къ Тебѣ, Господи, и мы обратимся; обнови дни наши, какъ древле. Неужели Ты совсѣмъ отвергъ насъ, прогнѣвался на насъ безмѣрно“ (Пл. Iер. V, 19—22)?..

Святиц. Д. Ромашиковъ.

Объ отсутствiи патрiотизма у штундо-баптистовъ.

(Окончанiе *).

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что штундо-баптисты тѣже протестанты, т. е., между русскими штундо-баптистами и *нѣмецкими протестантами* совершенно нѣтъ никакого различiя, кромѣ того, что штундисты отрицаютъ необходимость крещенiя младенцевъ.

Изъ многочисленныхъ статей въ разныхъ газетахъ мы видимъ, что штундо-баптисты изъ-за постояннаго сношенiя *съ нѣмцами* стали постепенно отставать отъ русскихъ и перенимать нѣмецкiя обычаи и нѣмецкiй взглядъ на вещи. Мы, русскiе, къ крайнему сожалѣнiю, были увлечены *нѣмцами* и все *нѣмцовъ* считали за хорошiй образецъ; но, къ счастью, война открыла намъ глаза: что это за народъ „культурные нѣмцы“? Оказалось, что *нѣмцы* самый безсовѣстный, жестокий, коварный народъ. Многiе дикари честнѣе и гуманнѣе нѣмцевъ. Припомните, братiе, кошмарные ужасы, сообщаемые нашими военными корреспондентами. Вѣдь волосы

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1915 г.

встають дыбомъ при описаніи нѣмецкихъ звѣрствъ надъ нашими доблестными воинами: такъ, напр., „нѣмцы нашимъ воинамъ рѣзали уши, языки, отрубали руки, ноги“. 1).

Далѣе—растрѣливаютъ нашихъ плѣнныхъ и даже заставляютъ плѣнныхъ рыть себѣ могилы. Въ особенности нѣмцы издѣвались надъ казаками: обливали ихъ керосиномъ и жгли... Недавно въ чрезвычайную слѣдственную комиссію доставлены новые акты о германскихъ звѣрствахъ. Германцами былъ пущенъ удушливый газъ въ одинъ окопъ. По проходѣ газа, были посланы развѣдчики. Вотъ что они показали: трупы солдатъ были съ раздробленными головами; у одного трупа въ глаза были забиты патроны, у троихъ патроны были вбиты въ грудь, у пятерыхъ горло было перерѣзано, у одного солдата глаза были проколоты штыкомъ, у нѣкоторыхъ умершихъ солдатъ патроны были забиты въ пятку ноги и въ спину, у нѣкоторыхъ животы были распороты, а внутренности выворочены и проч.

Къ этому должно прибавить, что нѣмцы необыкновенно хитры и необыкновенно горды: они только себя считаютъ за людей, а остальныхъ людей презираютъ, въ особенности русскихъ, которымъ у нихъ одно названіе — „русская свинья“.

Вотъ теперь будетъ понятно, какъ нѣмцы-ликтерано воспитываютъ своихъ друзей штундо-баптистовъ!.. Разъ русскій человѣкъ, по словамъ нѣмцевъ, „свинья“, то какова же у русскихъ должна быть религія? Конечно, нѣмцы разносятъ православіе, какъ говорится, въ пухъ и прахъ... А наши профаны, или выражаясь вульгарно, простофили—штундо-баптисты считаютъ нѣмцевъ едва-ли не высшими существами на землѣ, съ которыхъ нужно всѣмъ и во всемъ брать примѣръ... Вотъ этому и доказательство: въ 1890 г. мнѣ, по должности приходскаго пастыря, пришлось исправлять одну потребу на Казанской весенней пристани, которая находилась у меня въ приходѣ, и мнѣ случайно пришлось вести бесѣду съ хохлами, переселяющимися на новую землю. Эти хохлы были сильно заражены штундизмомъ и, какъ передавали мнѣ другіе переселенцы-русскіе, постоянно хвалили нѣмцевъ, что они образованный народъ, образцовый

1) Доброе слово русскимъ штундистамъ. Архієпископа Никона. См. „Церковныя Вѣдомости“ за 1915 годъ, № 22.

народъ, въ томъ числѣ и въ своей вѣрѣ. Я замѣтилъ хохламъ, что, пожалуй, по внѣшности нѣмцы умнѣе насъ, русскихъ, но что касается вѣры, то я съ этимъ никогда не соглашусь и въ назиданіе рускимъ переселенцамъ (слушали, конечно, и хохлы) предложилъ бесѣду о правильномъ Богопочтеніи православныхъ христіанъ и о неправильномъ Богопочтеніи нѣмцевъ-лютеранъ. (Эти бесѣды мною перерабатываются и будутъ изданы особо).

Наши штундо-баптисты въ особенности увлекаются рассказами миссіонеровъ, обучающихся въ Гамбургской и Потсдамской миссіонерскихъ семинаріяхъ. Эти миссіонеры, будучи яркими и фанатичными протестантами, вывозятъ съ собою изъ Германіи портреты кайзера Вильгельма, называя его великимъ человѣкомъ. Эти портреты Вильгельма, какъ мнѣ передавали очевидцы, у многихъ штундо-баптистовъ (по крайнѣй мѣрѣ до войны) были помѣщены на стѣнахъ комнатъ и при томъ на почетномъ мѣстѣ, а иконы и царскіе портреты были убраны и ихъ теперь у штундистовъ не встрѣтишь... Естественно одинаковая релігія болѣе связываетъ людей даже разноплеменныхъ, чѣмъ разныя релігіи людей единоплеменныхъ. Возьмемъ въ примѣръ Россію и Польшу. Они съ самаго начала принятія—русскими православія, а поляками—католичества,—постоянно жили во враждѣ между собою. Прочтите исторію Россіи и Польши: это сплошная вражда. Вполнѣ оправдываются слова одного писателя-патріота ¹⁾, что русскіе съ поляками жили, какъ кошка съ собакою...

Вотъ русскіе штундо-баптисты, можетъ быть и не замѣчая за собою, отрываются отъ Россіи и отъ русскихъ и постепенно склонились къ нѣмцамъ, такъ что къ русскимъ они стали питать антипатію, а къ Германіи и нѣмцамъ симпатію. А вотъ этому и доказательство. Въ прошломъ году, во время объявленія Германіею войны Россіи, я находился въ городѣ Славянскѣ у своихъ родственниковъ. Мѣстный причтъ Александро-Невской церкви при желѣзно-дорожной стаяціи „Славянскъ“, по полученіи манифеста, по распоряженію духовнаго и гражданскаго Начальства, отправился для совершенія молебствія о дарованіи нашему христолю-

¹⁾ Сочин. Подъваго.

бивому воинству побѣды надъ врагами—на церковную площадь, на которой находится прекрасный памятникъ Царю-Освободителю Александру II, отлитый во весь ростъ (большого размѣра) и поставленный на хорошемъ пьедесталѣ. Вотъ около этого историческаго памятника и было совершено означенное молебствіе. Народа была масса: и старыи и малыи, какъ говорится, и всѣ молились съ большимъ усердіемъ—о дарованіи намъ побѣды надъ нашими врагами.

Теперь посмотримъ: какъ отнеслись штундо-баптисты къ призыву нашего Монарха—выступить на защиту нашего дорогаго отечества отъ нашествія враговъ? Спустя нѣсколько дней послѣ означеннаго молебствія, я былъ приглашенъ жандармскимъ ротмистромъ отслужить напутственный молебенъ воинскимъ чинамъ, отправляющимся на войну и находящимся на станціи „Славянскъ“—въ воинскомъ поѣздѣ, отправляющемся въ дѣйствующую армію. Я отправился изъ Александро-Невской вокзальной церкви крестнымъ ходомъ съ мѣстнымъ причтомъ на вокзальную платформу, на которой и былъ совершенъ нами молебенъ путешествующимъ и о дарованіи побѣды нашему воинству, при чемъ мною была сказана воинамъ, приличная случаю, рѣчь съ призывомъ не пожалѣть своихъ трудовъ и даже, если нужно будетъ, и самой жизни за вѣру, Царя и отечество. Послѣ сего я отправился къ воинамъ—окропить св. водою воиновъ, которые слушали молебенъ, находясь въ вагонахъ при открытыхъ окнахъ. Здѣсь я крайне былъ удивленъ тѣмъ, что къ св. кресту, который былъ у меня въ рукѣ, подходили весьма не многіе солдаты, да и тѣ какъ-то подходили не охотно. Оказалось, по справкамъ, что эти солдаты были штундисты и, по словамъ о. діакона Федоровскаго, который несъ около меня чашу со св. водою,—одинъ штундистъ сказалъ: „чего разводишь рацею? Прочитай у апостола Павла въ V главѣ посланія къ Римлянамъ, гдѣ сказано, что апостоль запрещаетъ войну“. Прощедши вагоны со штундистами, я подошелъ къ солдатамъ православнымъ. Тутъ получилась картина уже совершенно другая: при моемъ приближеніи солдаты моментально соскакивали со своихъ вагоновъ и сѣвши приложиться къ св. кресту и принять окропленіе св. водою.

На мой призывъ—не пожалѣть живота своего для дорогой родины, всѣ православные солдатики дружно крикнули мнѣ: „постараемся, батюшка!“ Чѣмъ я былъ несказанно обрадованъ, получивши, такъ сказать, вознагражденіе за холодный приѣмъ отъ солдатовъ—штундистовъ, изъ которыхъ одинъ бросилъ мнѣ въ догонку такія слова: (это я уже самъ слышалъ) „чего разводишь рацей? Насъ везуть на убой, ну и скажи, кому слѣдуетъ, чтобы насъ скорѣе везли на убой“... Я крайне былъ возмущенъ и пораженъ выходкою этого штундиста и пораженъ былъ настолько, что положительо не въ состояніи былъ отвѣтить тотъ часъ же на эту дерзкую выходку. Я хотѣлъ сообщить объ этомъ подлежащему начальству, но поѣздъ воинскій тотъ часъ же тронулся въ путь, и я отправился со святынею въ храмъ Божій.

Послѣ сего я прочиталъ не только V главу посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, но все посланіе, и нигдѣ не нашелъ завѣщанія, или предписанія св. апостола Павла о томъ, что не слѣдуетъ вести войну.

Фанатикъ—штундистъ очень хорошо, я думаю, знаетъ, что такихъ словъ апостолъ не говорилъ, но ему просто хотѣлось внушить православнымъ солдатикамъ, чтобы они не воевали, какъ слѣдуетъ воевать вѣрнопопаданнымъ, а—или кое-какъ воевать, или даже и сдать въ плѣнъ, а не драться съ нѣмцами, ихъ пріятелями...

Вотъ теперь становится понятнымъ: почему не слышно о добровольныхъ пожертвованіяхъ отъ штундо-баптистовъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и ихъ семействъ. А между тѣмъ рѣшительно отъ всѣхъ народовъ, населяющихъ Россійскую имперію и исповѣдующихъ разныя религіи,—поступаютъ, слава Богу, щедрыя пожертвованія. Для примѣра обратимъ наше вниманіе на народы даже малокультурные, или почти некультурные, населяющіе нашу имперію.

Въ одной мухаммеданской газетѣ сообщается, что по предложенію покойнаго Оренбургскаго муфтія Хаджи-Мухамедьяра Султанова каждый мухаммеданскій приходъ собираетъ пожертвованія по своимъ силамъ: въ приходахъ собираютъ самое меньшее 5 рублей, но довольно много приходовъ, собирающихъ по 50, 75 и даже до 100 рублей. Если

считать у Оренбургскаго муфтїя 7000 приходовъ, то пожертвованїй будетъ болѣе 1 милліона рублей ¹⁾.

Даже киргизы—кочевники жертвуютъ изъ 10-ти одну лошадь. Есть и такіе киргизы, которые жертвуютъ по 100 рублей. Фирма наслѣдниковъ Асадуллаева открыла больницу для раненыхъ воиновъ на 60 кроватей. Мусульманскіе нефте-промышленники Нагіевъ и Тагіевъ пожертвовали по 100,000 рублей. Одна бѣдная мугаллима (учительница) сдѣлала сборъ между своими учениками и ученицами и изъ своего скуднаго жалованья (15 рублей въ мѣсяцъ) отчисляетъ отъ 2 до 3 рублей ежемѣсячно въ пользу раненыхъ воиновъ.

Я уже не говорю о пожертвованїяхъ мухаммеданами натурою: напр. холстами, рубахами, чулками, портянками и проч. ²⁾.

Чтобы не утомлять читателей, я не буду говорить о пожертвованїяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и ихъ семействъ бурятами и другими сибирскими инородцами, а также не буду говорить о безчисленныхъ пожертвованїяхъ всѣми народами, подвластными Россіи, какъ-то: грузинами, армянами и проч. и проч.

Теперь, читатели, обратите ваше вниманіе на евангельскихъ христіанъ, какъ любятъ называть себя штундо-баптисты. Сколько они жертвуютъ на раненыхъ и больныхъ воиновъ и ихъ семейства? Я, на примѣръ, скажу по совѣсти: рѣшительно не встрѣчалъ даже одного случая, изъ коего бы видно было о пожертвованїяхъ штундо-баптистовъ на нужды войны.

Правда, въ газетахъ иногда встрѣчаются извѣстія о пожертвованїяхъ протестантовъ на людей, пострадавшихъ отъ войны. Но во 1-хъ это жертвуютъ не штундисты, а нѣмецкое евангелическо-лютеранское общество, а во 2-хъ оно жертвуетъ не всѣмъ протестантамъ, а только однимъ нѣмцамъ, а другимъ народностямъ, напр., латышамъ не жертвуетъ ³⁾.

Да и будутъ ли штундисты жертвовать? Можно-ли ожидать отъ нихъ пожертвованїй на дѣла патріотическія, когда

¹⁾ Газета „Турмушь“ № 127. Уфа 31 октября 1914 года.

²⁾ Ibid.

³⁾ См. статью „Штрихи“ г. Танкреда въ газетѣ „Южный Край“ отъ 19-го іюля сего года № 12326.

они во 1-хъ своими единомышленниками и друзьями считаютъ нѣмцевъ? А во 2-хъ понимая неправильно 6-ю заповѣдь: не убій, говорятъ, что никого не должно убивать, хотя-бы враговъ на войнѣ, и даже, какъ всѣмъ теперь извѣстно,— стараются отвлекать людей отъ доблестнаго исполненія воинскаго долга.

Доказывать штундо-баптистамъ неправильность ихъ ученія о войнѣ сейчасъ мы не будемъ, потому что это увело-бы насъ далеко, а напомнимъ имъ только, что повѣствуется въ Св. Писаніи по этому вопросу.

Пусть штундисты обратятъ вниманіе на то, какъ Іессой послалъ троихъ своихъ старшихъ сыновей на брань за отечество, а младшаго Давида послалъ доставлять братьямъ пищу въ походѣ. И вотъ Давидъ сдѣлался воиномъ и побѣдителемъ враговъ. Праотецъ Авраамъ воевалъ со врагами за своихъ родныхъ. А землю обѣтованную евреи приобрѣли развѣ не войною? Далѣе—Ангель Господень сдѣлалъ гумно Гедеона военно-учебнымъ поприщемъ для побѣды надъ Мадіанитянами и проч. 1).

Наши штундисты совершенно запутались въ своихъ симпатіяхъ къ нѣмцамъ, запутались и въ ихъ вѣрованіи. Да и сами протестанты запутались въ своемъ ученіи: разстрига монахъ Лютеръ поставилъ себя выше святыхъ отцовъ, выше вселенскихъ соборовъ, даже выше святыхъ апостоловъ, онъ отвергъ церковныя таинства, отрекся отъ почитанія Божіей Матери и св. угодниковъ Божіихъ; отвергъ посты, церковныя обряды, почитаніе иконъ, святыхъ мощей; Свящ. Писаніе сталъ толковать по своему измышленію, выкидывать изъ него все, что ему не нравилось и такимъ образомъ сочинилъ свою вѣру—не Христову, не апостольскую, а лютеранскую, еретическую... И сами лютеране раскололись и распались на множество сектъ, и каждая секта увѣряетъ, что только она одна справедлива, что только у нея правая вѣра...

И вотъ такую-то вѣру: безъ таинствъ, безъ Церкви, безъ общенія со святыми, безъ надежды на молитвы за умершихъ,—такую-то вотъ вѣру штундо-баптисты, по наущенію нѣмцевъ-протестантовъ, стараются распространять у насъ на святой Руси.

1) Митрополитъ Филаретъ о войнѣ и воинскомъ званіи. Смол. „Церковныя Вѣдомости“ за 1815 годъ, № 23.

Но милосердный Господь, не хотяи смерти грѣшника, да возвратитъ заблудшихъ братій нашихъ,—теперь еретиковъ-штундистовъ, на путь покаянія, на путь истины, словомъ на путь спасенія.

Если еще у штундистовъ осталась капля любви къ родинѣ, любви къ дорогой Россіи, то они не могутъ двоиться въ душѣ. Если даже инородцы, населяющіе Россію, воодушевляются любовію и преданностію Россіи, любовію къ православному Царю, если даже татары, киргизы, калмыки, кавказскіе горцы и прочія народности, живущія въ Россіи, стоятъ грудью противъ общаго врага—нѣмца, то можно-ли допустить (по настоящему), чтобы русскіе люди, близкіе намъ по крови, хотя и переставшіе быть православными, не сочувствовали, хотя сколько нибудь, намъ русскимъ? Хорошо-ли, право-ли вы поступили, глаголемые евангельскіе христіане, бросивъ православную вѣру и чрезъ то отдѣлившись отъ родной семьи-православныхъ русскихъ людей!

Помолимся, православные христіане, до вразумить Господь Богъ и просвѣтитъ заблудшихъ нашихъ братій—штундистовъ. Да возвратятся они въ нѣдра любящей ихъ матери св. Церкви православной и соединятся съ роднымъ русскимъ народомъ ¹⁾).

Архимандритъ Аѳанасій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

22 августа Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, совершилъ Божественную литургію и погребеніе протоіерея А. Грузова на Кирилло-Мефодіевскомъ владбищѣ.

22 августа всенощное бдѣніе и 23 августа, въ воскресеніе, Божественную литургію Высокпреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній совершилъ въ Фомовскомъ монастырѣ, Буянскаго уѣзда, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

¹⁾ Доброе слово русскимъ штундистамъ. Архіепископа Никова См. „Церковныя Вѣдомости“ за 1915 годъ, № 22.

28 августа всенощное бдѣніе и 29 августа, въ день Успѣно-венія главы Іоанна Предтечи, панихиду по умершимъ воинамъ и Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Старобѣльскомъ Скорбященскомъ монастырѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

29 августа всенощное бдѣніе и 30 августа, въ воскресенье, Божественную литургію и молебеніе о дарованіи побѣды русскому воинству Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Старобѣльскомъ Покровскомъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

5 сентября всенощное бдѣніе и 6 сентября, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Харьковскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

6 сентября всенощное бдѣніе и 7 сентября Божественную литургію Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ въ Харьковскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

7 сентября всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а 8 сентября, въ день Рождества Пресв. Богородицы, Божественную литургію съ праздничнымъ молебеніемъ въ Харьк. Рождество-Бородичной церкви. Въ то же время всенощное бдѣніе и Божественную литургію Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ въ Высочиновскомъ монастырѣ, Зміевскаго уѣзда.

9 сентября Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

12 сентября всенощное бдѣніе и 13 сентября, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Трехсвятительской церкви Харьк. подворья Куряжскаго монастыря.

13 сентября всенощное бдѣніе и 14 сентября, въ день Воздвиженія креста Господня, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Трехсвятительской церкви Харьк. подворья Куряжскаго монастыря.

17 сентября Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ Божественную литургію въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

Впочаръ кафедр. собора.

протоіерей Л. Твердохлбовъ.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ,
Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтыренимъ,
Духовной Семинаріи.

11 сентября, въ 11^{1/2} ч. дня, Архіепископъ Антоній изволилъ посѣтить Духовную Семинарію. Побывъ нѣкоторое время въ квартирѣ о. Ректора Семинаріи прот. А. Юшкова, Высокопреосвященнѣйшій Владыка прошелъ въ актовъй залъ, гдѣ къ тому времени собрались все воспитатели Семинаріи (была большая перемена между уроками). Здѣсь Владыка изволилъ отечески бесѣдовать съ воспитанниками, по поводу принятыхъ въ Семинарію болгаръ, предупреждая, чтобы они какъ можно корректнѣе и снисходительнѣе относились къ этимъ иностранцамъ. «Ихъ положеніе», между прочимъ говорилъ Владыка, очень тяжелое. Силою политическаго момента Болгарія принуждена была занимать въ этой войнѣ очень двусмысленное положеніе; какъ небольшое государство, находящееся подъ давленіемъ великихъ державъ, она естественно должна была дѣлать различныя политическія промахи, и если заняла теперь позицію, враждебную Россіи, то въ весьма значительной зависимости отъ общей запутанности балканскаго вопроса, наслѣдства всей предыдущей исторіи Балканъ. Что же касается до вѣроисповѣднаго состоянія болгаръ, то ихъ «еретичество» есть плодъ лишь одного недоразумѣнія; правда, вселенская церковь не высказалась опредѣленно относительно болгарской церкви, но это въ значительной степени произошло отъ тѣхъ условій, въ какихъ состоялся соборъ 1872 г.

Во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакихъ основаній затѣвать какіе-либо раздоры и споры съ воспитанниками-болгарами: въ Семинаріи, какъ учебномъ заведеніи, должна преслѣдоваться лишь одна цѣль—ученіе,—которое и должно объединять всехъ безъ исключенія воспитанниковъ; если даже въ языческихъ школахъ, гдѣ обучались юности самыхъ разнообразныхъ національностей и религіознаго состоянія—христиане, язычники и даже еретики, по свидѣтельству св. Григорія Богослова, ученіе объединяло иногда самыя различныя до противоположности состоянія, то тѣмъ болѣе семинаристы, какъ воспитанники духовной школы, должны стоять выше политическихъ и всякихъ другихъ временныхъ соображеній.

Въ этомъ отношеніи прекраснымъ для нихъ примѣромъ можетъ служить въ Бозѣ почившій Архіепископъ Японской церкви Николай, который въ минувшую русско-японскую войну оставался въ Японіи, продолжая стоять на стражѣ Христова дѣланія; онъ былъ чуждъ всякаго политиканства, и его дѣятельность въ духѣ просвѣщенія

свѣтомъ Христова ученія язычниковъ была съ высоты Престола отиѣчена высшимъ россійскимъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени.

Указавъ, что болгары должны острѣе и мучительнѣе переживать политическія событія, Владыка въ заключеніе преподалъ совѣтъ воспитанникамъ вовсе не касаться политическихъ вопросовъ, въ взаимныхъ бесѣдахъ съ ними.

Поблагодаривъ воспитанниковъ за ихъ труды по уходу за ранеными воинами, Высокопреосвященнѣйшій Владыка прошелъ въ 5-й классъ, гдѣ присутствовалъ на урокъ Исторіи и обличенія русскаго раскола.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Окружные казначеи.

Въ Воронежской епархіи учреждены должности окружныхъ казначеевъ съ отнесеніемъ къ ихъ обязанностямъ полученія взносовъ отъ церквей и причтовъ и направленія ихъ по назначеніямъ, подъ контролемъ ревизіонной комиссіи. Такое рѣшеніе мотивируется тѣмъ, что въ настоящее время благочинный, при всемъ своемъ желаніи, не имѣетъ возможности служить центромъ духовныхъ силъ своего округа. Современный благочинный прежде всего сборщикъ взносовъ и канцеляристъ всѣхъ епархіальныхъ учрежденій. Пріѣздъ благочиннаго въ приходъ не является, какъ слѣдовало бы, ревизіей приходской и церковно-богослужебной дѣятельности мѣстнаго духовенства, случаемъ для причта получить указанія болѣе широкаго опыта и знанія, а ограничивается отборкой денежной и канцелярской отчетности. Учрежденіе должности окружныхъ казначеевъ освободитъ благочинныхъ отъ чуждыхъ имъ обязанностей и дастъ желательный типъ благочиннаго-руководителя мѣстнаго духовенства, не связаннаго съ послѣднимъ какими-либо денежными счетами.

Обязанности по наблюденію за порядкомъ около храма и внутри его во время богослуженій.

Въ Саратовской епархіи на собраніи Попечительства Покровской церкви г. Саратова, по предложенію священника В. П. Космолинскаго, члены Попечительства распредѣлили между собой обязанности по наблюденію за порядкомъ около храма и внутри его во время богослуженій; съ этою цѣлью для дѣтей, приходящихъ въ храмъ безъ родителей, отведено въ церкви особое мѣсто, гдѣ они и будутъ стоять подъ наблюденіемъ членовъ попечительства.

Нельзя не приветствовать добраго почина Покровскаго Пенснителя. Всѣмъ извѣстно, какое безпокойство причиняють молящимся въ городскихъ храмахъ мальчики, шныряющіе по церкви безъ всякой надобности, особенно въ торжественные дни Рождества Христова, св. Пасхи, стоянія на страстной недѣлѣ, въ храмовые праздники и т. п.

И вообще необходимо отмѣтить, что въ нашихъ храмахъ за порядкомъ и благочніемъ въ нихъ во время богослуженій нѣтъ никакого надзора, вслѣдствіе чего часто и взрослые молящіеся безнаказанно позволяютъ себѣ громкіе разговоры и даже ссоры, въ особенности у церковнаго притвора. Не мѣшало бы установить порядокъ и въ самомъ притворѣ, гдѣ нищая братія нерѣдко доходитъ до безчинства, и въ оградѣ, гдѣ располагающіеся съ кренделями и пранищами торговки производятъ для проходящихъ въ храмъ далеко не молитвенное настроеніе.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства жалованіемъ.

(Изъ обзора церковной печати).

Переживаемый великій историческій моментъ властно выдвигаетъ на разрѣшеніе одинъ за другимъ наврѣвшіе ранѣ вопросы внутренней жизни. Въ число такихъ вопросовъ входитъ всплывшій по роковому стеченію обстоятельствъ вѣчно старый и въ то же время всегда новый вопросъ объ обезпеченіи жалованіемъ духовенства. Въ церковной печати этотъ вопросъ выдвинулся послѣдними реформами въ учебномъ строѣ свѣтской и духовной школы: гостеприимно раскрытыя семинаристамъ двери университетовъ и духовныхъ академій вызвали въ церковныхъ органахъ тревожное опасеніе за будущность института священства. «Что станетъ теперь съ церковью, разь съ проведеніемъ новыхъ реформъ должно начаться поголовное бѣгство семинаристовъ въ высшія школы?»—вотъ общій скорбный мотивъ большинства тѣхъ церковныхъ органовъ, которые откликнулись на помннутыя реформы. При этомъ съ цѣлью ослабить нѣсколько меланхоличность такого мотива, обычно ссылаются на происходящее—де угасаніе идеализма въ учащейся молодежи и какъ средство удержать ее въ лонѣ церковномъ указываютъ на необходимость поднять этотъ идеализмъ и обезпечить жалованіемъ духи-

венство. Однако, въ то время, какъ на апологію перваго средства нап-
рягаютъ всѣ силы ума и краснорѣчія, для втораго отводится едва
замѣтное мѣсто, о немъ упоминается вскользь, мимоходомъ, а иногда
даже оно и приближается. Въ дѣйствительности, обезпеченіе духовен-
ства казеннымъ жалованіемъ настолько радикальная мѣра для удер-
жанія «бѣженцевъ»—семинаристовъ въ родной средѣ, что о немъ
слѣдуетъ поговорить и нарочито.

Всѣмъ, думается, извѣстно крайне печальное, матеріальное по-
ложеніе духовенства, въ особенности сельскаго. Батюшка часто слу-
жить панихиду за три копейки, а бываютъ и такіе нуждающіеся
прихожане, что ихъ религіозныя потребности приходится удовлетво-
рять иногда и совершенно безвозмездно. Объясняется это и дѣйстви-
тельными, съ одной стороны, нуждами пасомыхъ, и желаніемъ ихъ,
съ другой, припрятать лишній грошъ отъ «попа». «У попа, говорятъ,
денегъ много, зачѣмъ ему еще платить за то, что онъ и даромъ
долженъ сдѣлать». Подобныя ложныя сужденія въ извѣстной части
общества породили даже предположенія, что духовенство большей
частью яво-бы богато.

А духовенству чѣмъ питаться, какъ не на гроши отъ своихъ
прихожанъ? И вотъ, чтобы собрать эти необходимые гроши, бату-
шка идетъ въ Рождество, на Пасхѣ и въ другіе праздники со крестомъ.
Конечно, хожденіе со крестомъ здѣсь только одна видимость
и цѣль не въ томъ, чтобы преподать благословеніе, а въ томъ,
чтобы получить отъ паствы кое-какія крохи. Да просятъ меня ве-
ликoduшно читатели, если я выражусь слишкомъ рѣзко, хотя и
вполнѣ вѣрно: хожденіе со крестомъ это—только виѣшне-благородная,
замаскированная форма того собранія, которымъ занимаются нищія—
профессіоналы. Такъ смотрятъ и сами посомые. Намъ неоднократно
пришлось слышать такіа замѣчанія: «вонъ пошелъ батюшка поби-
раться», «попъ вышелъ за милостыней». Горьки, до глубины души
обидны эти замѣчанія, но они, конечно, и вѣрны. А батюшкѣ ни-
какъ нельзя считаться съ такими замѣчаніями, иначе ему придется
голодать. И вотъ идетъ онъ, горемычный, даже въ тотъ домъ, гдѣ
его принимаютъ яво неохотно,—стучится тамъ, гдѣ захлопываютъ
двери передъ самымъ носомъ,—идетъ часто въ мятежь, въ дождли-
вую и ненастную погоду, иногда за нѣсколько верстъ отъ своего
жилья.

А что представляетъ существующій въ селахъ, да и въ нѣко-
торыхъ небольшихъ городахъ сборъ «новинны» послѣ уборки урожая?
Это прямо выращиваніе «Христа ради», только лицомъ духовнымъ,

одѣтымъ въ приличную одѣжду. Для характеристики взгляда прихожанъ на этотъ источникъ доходовъ своего батюшки, приведемъ слѣдующій имѣвшій въ пастырской практикѣ случай. Входитъ батюшка за «новиной»; ему выносятъ ковшъ ржи, не больше 2-хъ фунтовъ, и при этомъ замѣчаютъ: «извини, батюшка, только сейчасъ передъ тобой былъ нищій... одинъ... ему подали». Прикровенный смыслъ этихъ словъ, полагаемъ, понятенъ и безъ комментарія.

Какія же происходятъ чреватые послѣдствія отъ такой системы существованія? Приниженность, забитость, рабская покорность, человеческая безгласность, униженіе предъ «сильными міра сего», какими въ приходѣ являются нѣсколько «тузовъ», набившихъ деньгами свои карманы и посматривающихъ полупрезрительно съ высоты олимпійскаго величія на всѣхъ, кого судьба обдѣлила матеріально сравнительно съ ними, а въ особенности на своего батюшку, который питается отъ ихъ щедротъ. Это—одна сторона дѣла, но бываетъ и противоположное ей явленіе. Батюшка часто становится на «дыбы» передъ своими прихожанами, ссорится съ ними изъ-за грошей, вступаетъ изъ-за нихъ въ постоянныя мелкія неприятности. Намъ извѣстны такіе о. о. іереи, которые берутъ «мзду» за требы ранѣ ихъ совершенія, напр., за день впередъ и отказываются удовлетворить просьбы прихожанъ, если слѣдующая плата не будетъ внесена заранее. Такой порядокъ вещей крайне грустенъ, такъ какъ свидѣтельствуется о совершенномъ парализованіи всякаго довѣрія въ человѣку, но онъ отчасти и извинителенъ... вѣдь плохо, если не будешь увѣренъ, что твои труды оцѣнятся по достоинству.

Если такъ жалка и неприглядна доля батюшекъ, то что же говорить объ участи діаконѣвъ и псаломщицѣвъ, которые сравнительно съ ними «зарабатываютъ» еще меньше, особенно послѣдніе, получающіе четвертую часть доходовъ и обремененные часто большимъ семействомъ?

А, вѣдь, все это видятъ и отлично знаютъ воспитанники духовной школы; кому же изъ нихъ послѣ этого придетъ охота идти по пути скорбей, униженій и мертвящей нужды своихъ отцовъ и дѣдовъ? Потому-то и необходимо обезпечить духовенство жалованіемъ; тогда не будетъ ни моральной приниженности, ни ссоръ у о. о. іереевъ съ паствою; и поднимется авторитетъ духовенства.

Вопросъ о казенномъ содержаніи православному духовенству есть одинъ изъ самыхъ больныхъ и жгучихъ вопросовъ нашего времени. Сколько разъ онъ выдвигался на очередь для своего рѣшенія и сколько разъ отодвигался въ сторону въ предположеніи, что

для него еще не настало время. А между тѣмъ, этотъ вопросъ передъ нѣкоторыми другими, не такъ еще назрѣвшими и уже рѣшенными вопросами, долженъ бы по необходимости преимуществовать... Сейчасъ этотъ вопросъ, хотя онъ и выдвинулся стечениемъ обстоятельствъ, полагаемъ, не настало время рѣшить. Всѣ вопросы внутренней политики нашего государства должны *volens—no lens* умолкнуть передъ вопросами политики внешней въ такой моментъ, когда отечество напрягаетъ всѣ силы къ побѣдѣ надъ зарвавшимися вандалами и гуянами XX-го вѣка, особенно когда силою самого момента и безъ того обремененъ государственный бюджетъ. Но по окончаніи войны вопросу о жалованіи духовенству должно быть съ честью предоставлено первое мѣсто... жизнь не стоитъ, а быстро движется впередъ... дороговизна растетъ не по днямъ, а по часамъ... аппетиты торговцевъ достигли высшей кульминаціонной точки и врядъ ли падутъ сильно послѣ нашего побѣдоноснаго окончанія войны, а, между тѣмъ, надо жить—вотъ эти «роковыя слова» и эта «роковая задача» и... надо ѣсть и пить... Забыть тогда о такомъ вопросѣ значить вновь совершить преступленіе,—значить взять обществу на свою совесть снова темное и грѣховное дѣло...

А. Лебедевъ.

Библиографическія замѣтки.

I.

Прот. Н. Александровъ.—Библия и естествознаніе по вопросу о происхожденіи міра.—Изданіе 2-е исправленное и дополненное. СПб. 1912 г.
Цѣна 45 коп.

Подъ приведеннымъ многообѣщающимъ заглавіемъ предъ нами лежитъ маленькая книжица въ 44 стр., считая и заглавный листъ, форматомъ въ 32-ю долю печатнаго листа, слѣдовательно, объемомъ менѣе $\frac{3}{4}$ печатнаго листа. Судя по заголовку труда, читатель вправе здѣсь найти параллельное и, соответственно намѣреніямъ достопочтеннаго автора, согласованное, безъ ущерба для Библии и науки; до полного почти тождества буквальное изложеніе библейскаго сказанія—съ одной стороны,—и послѣднихъ, точно обоснованныхъ, данныхъ естествознанія—съ другой о происхожденіи міра вообще и нашей планеты съ ея строеніемъ и обитателями—въ частности, и въ особенности—о происхожденіи человѣка. Если же о нѣкоторыхъ и—въ томъ числѣ—важнѣйшихъ, какъ увидимъ далѣе, моментахъ въ исторіи происхожденія міра и человѣка авторъ почему-либо умал-

чивасть, то читателю прійдется остаться при прежнемъ своемъ скептицизмѣ и при томъ—не въ пользу Библии.

Начать хотя бы съ того, что о. авторъ упомянутого сочиненія советѣмъ не приводитъ буквально библейскаго текста о творческихъ дняхъ изъ I главы Бытія, а довольствуется свободной передачей своими словами содержанія 1—27 стиховъ I гл. Бытія. Но свобода обращенія автора со священнымъ текстомъ въ погонѣ за устраненіемъ противорѣчій между Библией и наукой этимъ не ограничивается, а идетъ гораздо далѣе—до подмѣны библейскаго текста выраженіями, имѣющими смыслъ далеко не тождественный съ библейскимъ. Такъ, въ славянскомъ и русскомъ переводахъ Библии относительно 4-го дня сказано: «и сотворилъ Богъ два свѣтила великія...» (18 ст.), а авторъ говоритъ (7 и 14 стран.) о *появленіи, видимости свѣтилъ относительно земли*, допуская, въ противоположность библейскому выраженію, существованіе солнца, луны и звѣздъ раньше земли. Для соглашенія послѣдняго вопроса съ Библией американскій ученый Персъ долженъ былъ произвести довольно основательныя филологическія и астрономическія изысканія («Вѣра и Разумъ». 1901 г. № 16, 261—263 стр.), а не дѣлать этого произвольно, какъ нашъ авторъ. Далѣе, не смотря на то, что во всей Библии нѣтъ указаній на визионерный характеръ повѣствованія прор. Моисея о дняхъ творенія, и это повѣствованіе излагается бытописателемъ совершенно объективно, авторъ вмѣстѣ съ А. Покровскимъ (18—20 стр.) произвольно утверждаетъ, что «Моисей повѣтствуетъ о сотвореніи міра въ теченія 6 дней не потому, что міръ дѣйствительно сотворенъ въ такой короткій срокъ; а потому, что все твореніе міра представилось въ богооткровенномъ *видѣніи* въ такихъ краткихъ періодахъ, какъ наши дни». Такой взглядъ на дни творенія опровергается давно уже даже въ семинарскихъ учебникахъ.—Вмѣстѣ съ прот. Титовымъ авторъ находитъ возможнымъ библейскіе «дни», вопреки ясному выраженію Библии о «дняхъ», замѣнить періодами времени продолжительностью въ милліоны лѣтъ, хотя для опредѣленія природы творческихъ «дней» безъ отождествленія ихъ съ современными днями и для расширенія ихъ продолжительности даже до нѣсколькихъ десятковъ тысячелѣтій приводятся ясныя филологическія и астрономическія основанія въ богословской литературѣ («Вѣра и Разумъ». 1905 г. № 24).

Такой капитальной важности вопросъ, какъ вопросъ о происхожденіи представителей растительнаго и животнаго царствъ и о происхожденіи человека, безапелляціонно рѣшаемый дарвинизмомъ

съ его обезьянней родословной человѣка въ противорѣчивомъ библейскому сказанію смыслѣ,—вопросъ, наиболѣе способствовавшій смутѣ даже благоговѣвшихъ предъ откровеніемъ умовъ, авторъ оставляетъ непримиреннымъ съ Библіей и совершенно его обходитъ, оставляя безъ бою поле сраженія за враждебнымъ Св. Писанію и отвергнутымъ новѣйшими видными представителями біологіи (теорія полифилетическая ¹⁾)—Штейнманъ, Бовери, Кокенъ, Э. Васманъ,—и мутаціонная-де-Фризь, Вейсманъ и др.) и антропологіи (Вирховъ, Ранке, Э. Восманъ, А. А. Тихомировъ и пр.) направленіемъ естествознанія. Достаточно было бы указать на этотъ крупнѣйшій пробѣлъ въ разсматриваемомъ трудѣ, чтобы согласиться, что онъ вслѣдствіе сего теряетъ всякую апологетическую цѣнность.

Съ другой стороны, разсматривать и критиковать Библию съ точки зрѣнія космогоніи и астрономіи (хотя еще большее соприкосновеніе съ Библіей имѣютъ и другія естественныя науки: геологія, палеонтологія, біологія, зоологія, антропологія) по автору „значить завѣдомо поступать недобросовѣстно“. Неужели недобросовѣстно разсматривать библейское повѣствованіе даже въ точкахъ, соприкосновенія Библии съ естествознаніемъ? Въ такомъ случаѣ и разсмотрѣніе библейскаго повѣствованія съ археологической и исторической точекъ зрѣнія въ пунктахъ соприкосновенія ихъ съ Библіей, часто подтверждающихъ истину библейской исторической части, было бы недобросовѣстно, такъ какъ Библия не является ни археологіей, ни исторіей въ полномъ объемѣ. Тогда о. Александрову и не слѣдовало бы принимать на себя задачу устраненія существующихъ между наукой и Библіей противорѣчій, чего нельзя достигнуть безъ разсмотрѣнія космологической, астрономической, біологической и другихъ частей Библии съ точки зрѣнія естествознанія.

Что касается, въ частности, попытки автора примирить библейскую космогонію съ Канто-Лапласовой гипотезой, какъ „пользующейся наибольшою популярностью“, то она является совершенно напраснымъ трудомъ почтеннаго о. протоіерея, такъ какъ небулярная гипотеза уже свыше 20 лѣтъ тому назадъ признана новѣйшими астрономами (Фэфе, Ньюкомбъ, Керивудъ, Арреніусъ, Меліусъ, Шультонъ, Килеръ, Дж. Дарвинъ, Чемберленъ, Кроуль, В. Мейеръ, Пикерингъ и др.) неудовлетворительной и стала вытѣсняться планетозимальной теоріей, по которой свѣтила и планеты образовались не

¹⁾ Полифилетическій—происходящій отъ нѣсколькихъ основныхъ формъ, корней, въ противоположность монофилетическому, производимому отъ одной основной формы, корня.

изъ раскаленныхъ, газообразныхъ молекулъ, а изъ твердыхъ холодныхъ частицъ. Въ угоду отвергнутой уже Канта-Лапласовой гипотезѣ и вопреки Библии авторъ соглашается допустить появленіе луны раньше охлажденія земного шара изъ туманнаго кольца, отдѣлившася отъ него (8 стр.), хотя по послѣднимъ выводамъ астрономіи (Неймайръ, Долло, Вольфъ, Рошъ, Мультионъ) луна не могла образоваться изъ газообразнаго кольца вокругъ земного шара, согласно гипотезѣ Лапласа, а, будучи постороннимъ космическимъ тѣломъ, попала въ сферу земнаго тяготѣнія въ позднѣйшую эпоху отвердѣнія земной коры.

Страннымъ, наконецъ, съ апологетической точки зрѣнія представляется преклоненіе о протоіерея („теорія эта глубоко предумана, оригинальна и весьма убѣдительна“—32-я стр.) предъ противорѣчащей библейскому повѣствованію о полифилетическомъ происхожденіи различныхъ представителей земной флоры и фауны („по роду ихъ“... Библия) изъ земли („и произвела земля“...) гипотезой Аррениуса о зародышевыхъ зачаткахъ жизни („панспермины“) изъ междупланетнаго пространства, разносимыхъ лучами свѣта,—не болѣе научной, чѣмъ метафизическія энтелехія Аристотеля или монады Лейбница.

Кромѣ того, ультра-фіолетовые лучи въ безвоздушномъ пространствѣ убиваютъ всякіе зародыши, какъ это доказано многочисленными опытами Французской Академіи Наукъ, Виет. Анри, Дан. Бертелло, проф. П. Беккереля и др.—„Гипотезу о возникновеніи жизни на землѣ, благодаря зародышамъ, принесеннымъ изъ другого міра, слѣдуетъ признать химерой“ („Вѣстн. Зн.“ 1911 г. 515—518 стр.). Что останется отъ панспермина, летящаго со скоростью 300,000 килом. въ секунду со свѣтовымъ лучемъ, при столкновеніи его съ физической средой? Не обратится ли онъ въ паръ?

Приведеннаго по поводу разсматриваемаго сочиненія прот. о. Н. Александрова достаточно въ доказательство того, что означенный трудъ мало чѣмъ можетъ обогатить нашу скудную апологетическими произведеніями богословскую науку и способствовать примиренію науки съ Библией.

Не было бы особой надобности и распространяться относительно указанной книжки, если бы она, сверхъ ожиданія, со стороны пѣ котораго высшаго учрежденія не получила одобренія въ распространенію среди учащагося юношества, падкаго во всякой новинѣ, преподносимой подъ ферулой науки.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство!

Въ годину великихъ испытаній, выпавшихъ на долю нашего Отечества, особенно ясно обнаружилась необходимость національной школы. Переживаемое время съ очевидностью показало все значеніе образованія, основаннаго на удовлетвореніи потребностей страны, на признаніи и изученіи національныхъ особенностей народа; новая русская школа должна воспитывать въ молодыхъ поколѣніяхъ любовь къ русскому народу и русское національное самосознаніе. Въ сознаніи значенія національнаго направленія въ школѣ, Министерство Нар. Пр. ведетъ слѣдующія преобразованія средней и низшей школы.

Въ виду сказаннаго, свидѣтельствуя Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, глубочайшее свое почтеніе, имѣю честь предложить Вашему просвѣщенному вниманію книгу Н. Дмитриева: „Національная школа“. Книга имѣетъ своимъ предметомъ указаніе практическихъ средствъ образованія и воспитанія въ національномъ духѣ. Разсматривая послѣдовательно важнѣйшіе предметы начальнаго и средняго образованія, она неыскиваетъ и предлагаетъ способы осуществить въ школѣ національныя начала; попутно указываетъ также и наиболѣе отвѣчающіе этимъ цѣлямъ учебники и пособія. Такимъ образомъ, „Національная школа“ является руководствомъ для учителя.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Министерство Нар. Пр., „по разсмотрѣннн книги въ Ученомъ Комитетѣ, находя весьма полезнымъ ознакомленіе съ нею всѣхъ посвятившихъ себя педагогической дѣятельности, признало необходимымъ обратить на нее особое вниманіе“... (циркуляръ Мин. Нар. Пр. отъ 28 мая 1914 г. за № 26849).

Независимо отъ этого означенная книга рекомендована г.г. Попечителями округовъ: Оренбургскаго (низшимъ и средн. уч. зав.—26 н. 1913 г. за № 17692), Рижскаго (низшимъ и ср. уч. з.—14 марта 1914 г. за № 6291), Московскаго (ср. у. з.—17 апр. 1914 г. за № 13535) и Одесскаго (низшимъ и ср. у. з.—28 н. 1914 г. за № 42972).

Кромѣ того, книга дважды рекомендована Гл. Упр. Военно-Уч. Зав. (цирк. № 14, 12 марта 1914 г. и приказъ обратить особое вниманіе—6 дек. 1914 г. № 39), Учебнымъ Отдѣломъ М. Путей Сообщенія (16 іюня 1914 г. за № 2997), Учебн. Отдѣломъ М. Торговли и Пр. (22 апрѣля 1915 г. за № 9227), Глави. Упр. Земл. и Землед. приобрѣтена для всѣхъ низшихъ и средн. сельскохозяств. уч. з. (27 октября 1914 г. за № 13311—1827).

Наконецъ, въ виду особо благоприятнаго отзыва Ученаго Комитета и такой же рекомендаціи М. Н. Пр., а главное—по причинѣ особой своевременности книги въ настоящее время, она была удостоена 22 августа 1914 г. всеподданнѣйшаго доклада Министра Нар. Пр., и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше соизволило на ея принятіе (отн. М. Н. Пр. отъ 8 сент. 1914 г. за № 42848) и ВЫСОЧАЙШЕ повелѣло благодарить автора (увѣдомл. М. Императорскаго Двора отъ 27 января за № 1294).

Въ заключеніе не лишнимъ считаю дополнить, что многіе гг. Директора и Инспектора народныхъ училищъ всѣхъ округовъ, а также земства и города приобрѣтали означенную книгу въ потребномъ для ихъ школъ количествѣ.

При выпискѣ черезъ складъ нѣсколькихъ экземпляровъ для учебн. зав. 30% скидки: ц. экземпляра 1 руб.

Книга представлена Вашему Высокопреосвященству, и я удостоился 28 іюня 1914 г. получить милостивый и весьма лестный для книги отвѣтъ Вашего Высокопреосвященства.

Для ознакомленія книга можетъ быть выслана бесплатно.

Авторъ-инспекторъ Маловишерскаго

Реальнаго Училища Н. Дмитриевъ.

Складъ у автора: Малая Вишера, Новгород. губ., Реальное Училище.

Примѣчаніе. Напечатано согласно резолюціи Его Высокопреосвященства.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кроме того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсонія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Биографическій очеркъ Святи. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“, Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволнческой православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Бертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ?“—В. Ковалевскаго.— „Основныя задачи нашей народной школы“, К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теоософическое общество и современная теософія“, Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“, Святи. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“, К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“, К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“, Святи. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единавѣрія“, П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“, Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статья объ антихристѣ“, Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руувъ“, Пресвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузин).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“, Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“, Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“, Проф. П. И. Лившицаго.— „Законъ причинности“, Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“, Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“, Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“, Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“, Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“, Проф. В. А. Снегирева.— „Чтеніе по космологіи“, Проф. В. Д. Вудрявцева.— „Законъ жизни“, Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переизвѣстнѣ адреса редакціи извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ, за переизвѣстнѣ адреса улачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакция считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не перестали своимъ житейскимъ журналомъ, такъ какъ три окончанія каждой четверти, въ отъѣздную послѣднюю книжку, какъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя замѣчанія и пожеланія, въ точномъ обозначеніи статей и страницъ.

====
Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 п., за два ряда 40 п., за три ряда 50 коп.